

МАТЕРИАЛИ
ЗА X МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«НОВИНАТА ЗА НАПРЕДНАЛИ
НАУКА - 2014»

17 - 25 май 2014 г.

Том 11
Закон
Политика

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2014

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 10-а международна научна практична конференция, «Новината за напреднали наука», - 2014.
Том 11. Закон. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД -
104 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 10-а международна научна практична конференция,
«Новината за напреднали наука», 17-25 май, 2014
на Закон. Политика.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2014
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014

Хозикова Е.С. К вопросу об этимологии термина
«европейское право» 45

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННИ ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Білік Л.Ю., Лютко Н.В. Роль мережі інтернет у політичних комунікаціях.... 49

ТЕОРИЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИ СИСТЕМА

Карпьяк А.М. Нормативный механизм в современной политической
практике (личностный аспект анализа)..... 51

ПОЛИТИЧЕСКОТО ВОДАЧЕСТВО (ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМИ, ПЕРСПЕКТИВИ)

Султанов С.А., Сарсенбеков Ж.А. Концепции политического лидерства 57

ГЛОБАЛИСТИКА

Петрушин В.И. Социально-психологические различия культур..... 62

Залесский Б.Л. Беларусь – сообщество развития юга Африки:
сотрудничество с расчетом на перспективу 78

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Алдубашева Ж.М., Бисембаева З.У., Джекебаева М.А. Влияние США
на процесс политической демократизации стран Центральной Азии
(результаты экспертного опроса)..... 87

Керимов Б.К. Региональные организации по обеспечению безопасности
в Центральной Азии (на примере ОДКБ) 90

Абдықалық А.А., Бисенова А.З. Жастарды әлеуметтендірудің
кейбір мәселелері..... 93

Әли Б.Қ., Әбдіқалық А.Ә. Көпұлтты қазқстандағы аралас некедегі –
толеранттылық мәселесі 95

Бисенова А.З. Национальная идея как фактор политической
консолидации общества..... 99

СЪДЪРЖАНИЕ

ЗАКОН

ЭКОЛОГИЧНИЯТ, ПРИТЕЖАВАЩ ЗЕМЯ И АГРАРЕН ЗАКОН

Мищик Н.А. Французская система борьбы с загрязнением моря.
Часть первая. Правовые основы. Конвенционные требования 3

КОНСТИТУЦИОННОТО ПРАВО

Guseva A., Danilova V. Protection of freedom of business activity
in the Russian Federation: to problem statement 10

ГРАЖДАНСКИЯТ ЗАКОН

Максуров А.А. Соотношение эффективности и качества правовых явлений:
математико-правовое исследование (на примере координационной технологии).... 14

Максуров А.А. Новое в методике сравнительного правоведения
(на примере координационной технологии)..... 16

Иванова О.Ю., Щербакова Н.В. Щодо укладення цивільно-правового
договору в електронній формі 18

Мазур В.В. Поняття та загальні положення про механізм
правового регулювання цивільних відносин..... 22

ИКОНОМИЧЕСКИЯТ ЗАКОН

Тронеvська П.Ю., Амбражей О.А. Законодавство України
про недобросовісну конкуренцію: становлення та розвиток 30

Сабикенов С.Н., Тутубаева С.А. Некоторые юридические аспекты
функционирования сети Интернет 33

СЪДЕБНА МЕДИЦИНА

Станциц В.В. Криминалистическая характеристика способов
совершения контрабанды 38

МЕЖДУНАРОДНО ПРАВО

Христофориди А.Н. Нарушение норм международного права:
имплементация норм Конвенции о предупреждении преступления геноцида
и наказания за него 41

ЗАКОН

ЭКОЛОГИЧНИЯТ, ПРИТЕЖАВАЩ ЗЕМЯ И АГРАРЕН ЗАКОН

К.т.н., доцент Мищик Н.А.

*Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
Россия*

ФРАНЦУЗСКАЯ СИСТЕМА БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ МОРЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ. КОНВЕНЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

В этой статье мы будем уделять больше внимания двум конвенциям – Конвенции МАРПОЛ и Конвенцией ООН по морскому праву. Конвенция МАРПОЛ была принята в 1978 г. и устанавливает принцип запрета сброса нефти в море. Указом президента №83-874 от 27 сентября 1983 года Франция взяла обязательства по выполнению конвенции МАРПОЛ. С этого года Франция начинает ее реализацию. Но как писали французские СМИ, начало было очень застенчивым: правовые инструменты были явно недостаточными и способы обнаружения нефтяных загрязнений были еще малоэффективными.

Принятая в Монтего-Бей 10 декабря 1982 года Конвенцией ООН по морскому праву вступила в силу во Франции в 1996 году (Указ № 96-774 от 30 августа 1996 года).

В соответствии с этими Конвенциями Франция постепенно укрепляет свое внутреннее законодательство, чтобы сделать его более сдерживающим фактором. Постепенно вырабатывается репрессивный механизм, устанавливающий уголовную ответственность за нарушение Конвенции МАРПОЛ. Был принят закон № 83-583 от 5 июля 1983 года о пресечении загрязнения с судов, который был дополнен законом № 90-444 от 31 мая 1990 года.

Ускорение происходит в конце 90-х годов XX-го века, когда Франция организует средства надзора, а правосудие начинает в полной мере использовать инструменты согласно конвенции МАРПОЛ.

Статьей 6 Закона №2001-380 от 3 мая 2001 года были внесены изменения в формулировку статьи L218-29 Экологического кодекса. Впервые было сказано, что нарушения, касающиеся сбросов загрязняющих веществ (в том числе и углеводородов), должны рассматриваться в специализированных судах морского побережья. Декрет №2002-196 от 11 февраля 2002 года установил перечень этих судов. Они расположены в Гавре, Бресте и в Марселе. В заморских французских территориях суды располагаются в Фор-де-Франс (остров Мартиника), Сен-

Дени (остров Реюньон) и в заморском сообществе Франции Сен-Пьери Микелон. Их юрисдикция распространяется на умышленные или неумышленные загрязнения, совершенные в территориальных водах Франции и в исключительной экономической зоне. Зона ответственности суда Гавра – Английский канал, у суда Бреста – Бискайский залив (Атлантическое побережье) и у суда Марселя – Средиземноморское побережье. Если судебное дело достаточно сложное, то оно рассматривается в суде высшей инстанции Парижа.

Знакомясь с национальным законодательством Республики Франции в отношении судоходства, встречаешься с понятием зоной экологической защиты (Zone de Protection Écologique = ZPE).

Статус такой зоны определен статьей 211 Конвенцией ООН 1982 года по морскому праву. «Когда международные нормы и стандарты, ..., не отвечают особым условиям и прибрежное государство имеет разумные основания считать, что определенный, четко обозначенный район его исключительной экономической зоны представляет собой такой район, в котором ... требуется принятие специальных обязательных мер для предотвращения загрязнения с судов, ... то прибрежное государство может принять в отношении этого района законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения с судов, осуществляя такие международные нормы и стандарты или практику мореплавания, которые признаются этой организацией применимыми к особым районам».

Такая зона была введена в Средиземном море, т.к. в этом бассейне постоянно растет доля морских перевозок нефтепродуктов. Она составляет 28% от мирового трафика. К счастью, разливы нефти происходят редко, а разливы бункера и нефтепродуктов на море происходят регулярно. Региональный оперативный центр по надзору и спасанию La Garde (сокращенно CROSS – Centre Régional Opérationnel de Surveillance et de Sauvetage) зафиксировал 158 случаев загрязнения морской среды, из них 142 загрязнения нефтью. Подавляющее большинство этих разливов (118) происходило за пределами французских территориальных вод (12 морских миль), в районах, где французский закон конца XX-го века не возможно было применить по отношению к иностранным судам-загрязнителям.

Законом № 2003-346 от 15 апреля 2003 года и Указом № 2004-33 от 8 января 2004 года была создана зона экологической защиты в Средиземном море. Таким образом, репрессивные действия Франции были распространены за пределы территориального моря.

Вышеупомянутые законы создали национальную законодательную базу по борьбе с морскими загрязнениями. Этому периоду соответствует судебное решение относительно грузового судна *Nada III*. Напомним, что суд города Бреста вынес приговор – штраф 75 000 евро.

Следующий этап развития французской системы борьбы с морскими загрязнениями связан с принятием закона № 2004-204 от 9 марта 2004 года. Законом были внесены следующие изменения.

понимания миллионами людей своих национальных задач. Национальная идея в тесной связи с историческим наследием, патриотизмом, духовностью народа, синтезом традиционных ценностей, международных реалий и прежнего положительного опыта должна стать основой идеологии казахстанского общества.

Казахстан на заре своей независимости осознавал себя в качестве самостоятельного субъекта современного мира, смог самоопределился по огромному числу параметров, поэтому и заговорил о возможности формирования национальной идеи. Спустя 22 года, пережив идеологический вакуум, образовавшийся в результате распада бывшего Советского Союза, достаточно накопив опыт самостоятельного существования, казахстанское общество подошло к этапу, когда ощущается необходимость государственной идеологии как института, объединяющего всех граждан страны в единый народ. Таким образом, в настоящее время сложились реальные условия, делающие возможным сформулировать национальную идею государства.

Считаем, что новая стратегическая программа Президента Казахстана является основой будущего процветания нашего государства. Если эти идеи будут освоены в наших властных, имущественных, идеологических элитах, будут положены в основу проводимых реформ, а также будут доведены до массового сознания, то Казахстану будет обеспечено самое достойное место в многополярной структуре будущего мира.

Литература:

1. Послание Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // Казахстанская правда, 2014, 17 января.
2. Арынова Р.С. Национальная идея для Казахстана: пути поиска // Саясат, 1988, №2.
3. Нысанбаев А., Кадыржанов Р. Национальная идея Казахстана: гражданская или этническая? // <http://www.centrasia.ru>. 25.12.2006.
4. Козыбаев М.К. Великий реформатор XX века // Столичное обозрение, 1998, 18/IX.

Как отмечают А.Нысанбаев и Р.Кадыржанов, «национальная, или употребляемый нами в определенном смысле термин «общенациональная», идея представляет собой комплекс ориентаций, ценностей и идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства. Ее компоненты содержатся в глубинах национального самосознания, отражая картину национального бытия, она находит свое выражение в философии, истории, науке, поэзии, литературе, музыке, живописи, танце, искусстве, языке» [3].

Национальная идея должна основываться и на духовном согласии. Так, географическое и историческое расположение Казахстана обуславливает тяготение населения страны к различным мировым религиям, духовное единение народа Казахстана обеспечивает стабильность и мирное сосуществование 140 этносов и 17 конфессий. Идея духовного согласия способна обеспечить объединение разных политических сил и слоев населения, сгладить разрыв между поколениями и стабилизировать межэтнические отношения.

В своем Послании Президент изложил и обосновал совершенно новую в отечественной истории концепцию национальной идеи и государственной идеологии нашего государства – «Мәңгілік Ел». «Мәңгілік Ел» является уникальной исторической миссией всех казахстанцев, во главе которых находится наш Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Идея «Мәңгілік Ел» базируется не только на многовековой мечте нашего народа, но и на конкретных результатах развития Казахстана за годы независимости. Огромное преимущество современного Казахстана состоит в наличии сильного лидера-выдающегося политика и, несомненно, человеческого потенциале нашей страны. Ведь граждане нашего государства – это сообщество интеллектуально развитых и патриотически настроенных людей, готовых приложить все усилия для построения великой страны, а казахстанцы достойны того, чтобы жить в благополучном государстве, входящем в первые ряды наиболее развитых стран. В принципе на этом и основывается, прежде всего, наша уверенность в осуществлении главной цели Стратегии-2050 – вхождения Казахстана в 30-ку самых развитых стран мира.

Национальная идея призвана консолидировать общество ненасильственно, различные эпохи выдвигали разные проблемы, в решении которых были необходимы объединенные усилия. В истории нашей страны были великие казахские просветители – Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев с их проповедью человеколюбия и нравственности, их духовные преемники А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Ш. Кудайбердиев, С. Сейфулин и др., оказавшие колоссальное влияние на общественное сознание современников. По мнению М.К. Козыбаева, именно они «дополняя друг друга, силу своего дарования посвятили поискам кратчайших и рациональных путей своего народа к прогрессу» [4].

Понимание людьми своей национальной идентичности должно быть основой национальной идеи. Такая идея вызревает в самом обществе и является продуктом

С одной стороны этот закон конкретизировал правила юрисдикции специализированных судов морского побережья.

С другой стороны были увеличены наказания за преступления, связанные с загрязнением моря. Надо отметить, что эти новые положения вступили в силу сразу после опубликования закона.

Закон уточнил понятие сложных дел, которые рассматриваются в суде большой инстанции Парижа. Под делами высокой сложности следует понимать дела, требующие исследования экономических или международных процедур, или преступлений, причинившие значительный экологический или экономический вред.

Суд большой инстанции Парижа обладает исключительной юрисдикцией по расследованию: уголовных преследований, преступлений неумышленного загрязнения (то есть результатом несчастного случая в море), совершенных в областях или исключительной экономической зоны или в зоне экологической защиты, а так же все преступления, связанные с загрязнением, совершенные в открытом море судном, плавающим под французским флагом.

Таблица 1.

Сводная таблица, относящаяся к компетенции специализированных судов морского побережья

	Преступление умышленное или случайное, совершенное в территориальных водах	Сбросы умышленные, происшедшие в ИЭЗ и ЗЭЗ	Сбросы случайные, происшедшие в ИЭЗ и ЗЭЗ	Преступление умышленное или случайное загрязнение, происшедшее в открытом море
Расследование, судопроизводство и решение суда	Юрисдикция – правосудие специализированные (в конкуренции с судом Парижа для очень сложных случаев)	Юрисдикция – правосудие специализированные (в конкуренции с судом Парижа для очень сложных случаев)	Суд Парижа (исключительная компетенция)	Суд Парижа (исключительная компетенция)

Статьей 30 закона от 9 марта 2004 года изменены положения Экологического кодекса, касающихся преступлений в отношении загрязнения моря сбросами с судов. Во-первых, существенно увеличены штрафы и, во-вторых, закон пересматривает преступления, вызывающие загрязнения в результате аварии на море.

Для больших судов наказание может составить до десяти лет лишения свободы и миллион евро штрафа для физических лиц (см. сводную таблицу санкций).

**Сводная таблица штрафов в вопросах
загрязнения морских вод из-за сбросов с судов**

Категория судов	Сброс умышленный	Аварийное «простое» загрязнение	Аварийное загрязнение с отягчающим обстоятельством *	Аварийное загрязнение с двумя отягчающими обстоятельствами *
Танкеры валовой вместимостью $\geq$ 150 бр.р.т. или другие суда $\geq$ 500бр.р.т. (Статья L.218-10)	10 лет и 1млн. € Штраф может быть увеличен до суммы, эквивалентной стоимости судна или 4 стоимости груза или фрахта	2 года и 200 000 €	5 лет и 500 000 € Штраф может быть увеличен до суммы, эквивалентной стоимости судна или 2 стоимости груза или фрахта	7 лет и 700 000 € Штраф может быть увеличен до суммы, эквивалентной стоимости судна или 3стоимости груза или фрахта
Танкеры валовой вместимостью < 150 бр.р.т. или другие суда < 500бр.р.т. (Статья L.218-10)	7 лет и 700 000 €	1 год и 90 000 €	3 года и 300 000 € Штраф может быть увеличен до суммы, эквивалентной стоимости судна или 2 стоимости груза или фрахта	5 лет и 500 000 € Штраф может быть увеличен до суммы, эквивалентной стоимости судна или 3 стоимости груза или фрахта
Другие категории судов (Статья L.218-13)	6 000 € штрафа (в случае повторения – 1 год)	4 000 € штрафа	6 000 € штрафа	Нет уголовного наказания

* Для всех категорий судов, физические и юридические лица несут дополнительное наказание в виде частичной уплаты штрафа или публичного осуждения

В отношении физических лиц порог штрафа может быть превышен до суммы, равной стоимости судна или кратной стоимости груза или фрахта.

Повышение штрафов представляет интерес для преследования капитанов судов, плавающих под иностранными флагами. Следует напомнить, что с учетом положений статьи 230 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года только денежные штрафы применимы к иностранным судам – виновникам загрязнения в водах, находящихся под юрисдикцией Франции, за исключением случаев, если загрязнение совершено в территориальном море и оно умышленное.

В конечном счете, штрафы могут быть наложены независимо от национальности флага и не создают дискриминации. Всё это содействует росту равноправия между иностранными и французскими кораблями.

Бисенова А.З. к.п.н.

Алматинский университет энергетики и связи, Казахстан

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА**

На сегодняшний день вопросы о национальной идее и ее различных проблемах являются одними из наиболее острых, насущных и обсуждаемых тем как многих современных государств, так и для Казахстана, вступающих на путь самостоятельного национального развития. На протяжении многих лет эта тема не сходит со страниц газет и журналов, является предметом дискуссий теле- и радиопередач, изучается учеными на заседаниях круглых столов и на научных конференциях.

Так, в нынешнем Послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года, безусловно, отличающемся от всех предыдущих документов масштабами качественно новых задач, Глава государства определил Стратегию-программу конкретных практических дел, которые день за днем, из года в год будут делать лучше страну и жизнь казахстанцев, при этом отметив, что «предстоящие 15-17 лет станут «окном возможностей» для масштабного прорыва Казахстана. В этот период для нас сохранятся благоприятная внешняя среда, рост потребности в ресурсах, энергии и продовольствии, вызревание Третьей индустриальной революции. Мы должны использовать это время»[1].

Через тысячелетия была пронесена народом казахская идея, она помогла выжить казахам в тяжелые годы имперского прошлого. Обретя свою государственную независимость, казахская нация получила возможность стать творцом собственной судьбы, воплотить выстраданную многими поколениями мечту в жизнь, встав на путь самостоятельного демократического развития. И именно сейчас, когда казахстанская идея осуществилась в форме суверенного независимого государства, она должна интегрировать весь поликультурный и полиэтничный народ.

История нашей страны, которая может рассматриваться не только как восхваление, но и критика прошлого отражает идею общей судьбы всех казахстанцев. Без истории нет будущего, поэтому интегрированная идея должна начинаться с истории нашего государства. Воспитанию патриотизма в поступках и характере граждан способствует возрождение духовности казахстанцев. Как отмечает Р.С. Арынова, национальная идея демократического государства предоставляет своему народу равные права, равные возможности и равный доступ к достижениям и богатствам страны. Национальной идеей демократического общества может быть идея, основанная на миропонимании широкой общности людей [2]. Основой данной идеи являются права и достоинства человека, социальная справедливость и, конечно, общая Родина.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың басшылығымен өзге мәдениеттер мен этностардың өкілдеріне толерантты қатынасты қалыптастырудың мақсатты әрі бірізді саясаты жүргізілуде. Сонымен қатар, президент мемлекет құраушы қазақ халқына өзге этностардың, елдегі шетелдіктердің қауіпсіздігіне жауаптылығын міндеттеп отыр. Әлемдік және дәстүрлі діндер басшыларының II съезінде Елбасымыз айтқандай, қазақ үшін толеранттылық академиялық емес, практикалық ұғым болып табылады [2]. Болашақта толеранттылық ұғымы отанымыздың халқы үшін күнделікті өмір құбылысына айналады деп түсінеміз.

Әр түрлі ұлттардың мәдени ерекшеліктерінің саналы түрде бірігуі отбасындағы өзге ұлт өкілдерінің бір-біріне деген түсіністігі, интернационалдық сипаты, салт-дәстүріне сыйластығы, шыдамдылығы толеранттылықтың бекуіне өз әсерін тигізеді және ұлтаралық некелерді тұрақты етеді. Алайда, мұндай некелерде келіспеушіліктер мен дау-жанжалдар да орын алып отырады. Яғни, ерлі-зайыптылардың отбасылық тұрмыста салт-дәстүрлерінің, сана-сезімдерінің, мәдени құндылықтарының және өмірге деген көзқарастарының қарама-қайшы келуін айтады.

Ұлттар мен ұлыстардың толеранттылығы, рухани мәдениетінің жан-жақты жақындасуы оның ұлттық ерекшеліктерінің алуан түрлілігі және бірыңғай демократиялық мазмұнның нығаюы негізінде жүреді. Қазіргі әдебиетте толеранттылықты көбіне басқа этникалық топты, оның өзгешеліктерімен қабылдау деп түсіндіреді. Бірақ, этникалық толеранттылық тек қана оны қабылдау емес, сонымен қатар, өзара этникалық араласу нәтижесінде басқа ұлтқа, оның этникалық ұқсастығына деген қарым-қатынасы болып табылады.

Отбасы проблемаларын оның ішінде толеранттылықты әлеуметтанулық тұрғыдан зерттеудің өзектілігі мен маңыздылығын тағы да атап көрсетеміз. Ұлтаралық неке мен отбасы – күрделі әлеуметтік түзілім, өйткені мұнда әр түрлі ұлттың және де тіпті әр түрлі адамзат нәсілдерінің өкілдері некеге тұрады. Демек, әр түрлі ұлтты отбасылық-некелік қатынастар ұлттық және нәсілдік қатынастармен қабысады. Сөйтіп, әр түрлі ұлыстардың ұлттық және әлеуметтік ерекшеліктерінің сіңісуі орын алады. Ұлтаралық неке Орталық Азия мен Қазақстанда XX ғасырдың басында өз дамуын бастап, бүгінге күнге дейін жалғасын тауып келе жатыр. Оған біздің мемлекетіміздегі ұлттардың арасындағы ынтымақтастық, достық, шынайы қарым-қатынастың өз әсері де бар. Ұлттардың мұндай араласу салдарынан ұлтаралық некелер әлі өз жалғасын тауып отырады деген тұжырым бар.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мәдениеттану: жоғарғы оқу орнындары мен колледж студенттеріне арналған оқулық. Алматы: Раритет, 2005.- 416 бет.
2. Кунапина Қ.Қ. Толеранттылық – мемлекетте тұрақтылықты қалыптастырудың басты факторы // халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары (6-7 сәуір 2012ж). – Алматы, 2012. – 228-231 бет.

Бывшая статья L.218-22 Экологического кодекса инкриминирует только те загрязнения, которые возникали в связи с аварией в море по неаккуратности, небрежности или несоблюдения законов и нормативных актов.

В новой редакции это положение также предусматривает возможность уголовного преследования, когда авария в море происходит по причине явно преднамеренного нарушения правил безопасности, или когда авария приводит к необратимому ущербу, принесенному окружающей среде особо тяжкое преступление.

Каждый из этих двух элементов сам по себе является отягчающим обстоятельством, а их объединение делает наказание еще большим. Поэтому пороги репрессий преступлений аварийного загрязнения изменяются в зависимости от того, преступление описывается как простое, или оно сопровождается одним или двумя отягчающими обстоятельствами.

Закон № 2004-204 существенно увеличил штрафы. Так, например, в 2004 году средний штраф за подобные преступления составлял около 275 000 евро. Российское судно «Скульптор Аникушин» был оштрафован по этому законодательству в размере 350 000 евро. А если бы это судно было задержано, не 28 июля 2008 года, а на 5 суток позже, то штраф был бы значительно больше.

7 сентября 2005 года Евросоюз принимает Директиву 2005/35/ЕС о загрязнении с судов и о введении штрафов за нарушения (Directive 2005/35/EC of 7 September 2005 on ship-source pollution and on the introduction of penalties for infringements). Принимая во внимание, что очень большое число судов, плавающих в водах Евросоюза, игнорируют правила Конвенции MARPOL73/78, эта директива вводила штрафные санкции к судам-загрязнителям.

Статья 3 этой директивы очертила сферу применения. Настоящая директива применяется к судам-нарушителям, плавающим не только во внутренних водах, в территориальном море, в международных проливах, но и в исключительной экономической зоне стран Евросоюза.

Статья 8 призвала Государства-члены ЕС принимать к судам-нарушителям эффективные меры, которые могли включать уголовные или административные наказания.

Статья 10 нацеливала Евросоюз создать систему спутникового мониторинга и наблюдения. Это рекомендация получила реализацию в апреле 2007 года путем создания системы Clean Sea Net.

В одном пакете вместе с этой Директивой было принято Рамочное решение Совета 2005/667/ЖНА от 12 июля 2005 об укреплении уголовно-правовых рамок для соблюдения закона о загрязнении с судов (COUNCIL FRAMEWORK DECISION 2005/667/JHA of 12 July 2005 to strengthen the criminal-law framework for the enforcement of the law against ship-source pollution). Это Решение уточнило эти санкции.

Статья 4 (Наказания) обязывала государства-члены ЕС принять эффективные меры на уровне национальных законодательств, содержащие уголовные

наказания, по крайней мере, от одного до трех лет лишения свободы. А если преступление вызвало широкомасштабный ущерб качеству воды, смерть или тяжкие телесные повреждения людям, то эта статья рекомендовала наказание от пяти до десяти лет лишения свободы.

Статья 6 (Наказания в отношении юридического лица) говорила об эффективных и сдерживающих санкциях по отношению к юридическим лицам. Эта статья предусматривает наказания от 150 000 до 300 000 евро, а в случае умышленных преступлений, то от 750 000 до 1 500 000 евро.

Статья 11 (Осуществление) обязывала страны ЕС принять на уровне национальных законов вышеупомянутые меры и к 12 января 2007 года предоставить в Генеральный секретариат Совета тексты этих законов.

1 августа 2008 года во Франции принимается закон № 2008-757 об экологической ответственности и о различных положениях корректировки общего законодательства в области окружающей среды. На следующий день этот закон был опубликован в Официальном журнале, а с 3 августа он вступил в силу.

Если максимальный штраф предыдущего законодательства составлял 1 миллион евро, то по новому законодательству он стал 15 миллионов евро. Новые штрафные санкции представлены в таблице 3. Жесткость французского национального законодательства объясняется несколькими причинами. Первая объясняется упомянутой Директивой 2005/35/ЕС. Её первая статья не препятствует государствам-членам принимать более строгие меры против загрязнения с судов в соответствии с международным правом. Однако, эта формальная причина. Вторая – главная. Многие европейские аварии танкеров происходили у берегов Франции, которая накопила большой опыт ликвидации нефтяных загрязнений, что развивать его дальше не вызвало желания.

Таблица 3

Новые штрафные санкции

	Танкер <150 тонн / Судно <400 тонн с мощностью ГД >150 кВт (статья L.218-12 Экологического кодекса)	Танкер ≥150 тонн / Судно ≥400 тонн (статья L.218-13 Экологического кодекса)	Другие категории судов (статья L.218-11 Кодекса окружающей среды)
Добровольный сброс загрязняющих веществ, масло, остатки вредных жидких веществ наливом	10 лет и 15 млн.€ (статья L.218-12)	10 лет и 15 млн. € (статья L.218-13)	50 000 € (в случае повторения 1 год и 100 000 €) (статья L.218-11)
Добровольный сброс вредных веществ в упаковке	7 лет и 1 млн.€. (статья L.218-14)	7 лет и 1 млн. € (статья L.218-14)	7 лет и 1 млн.€ (статья L.218-14)
Добровольный сброс мусора (статья L.218-15)	1 год и 200 000€	1 год и 200 000 €	1 год и 200 000 €

қабылдау деп түсіндіреді. Бірақ, этникалық толеранттылық тек қана оны қабылдау емес, сонымен қатар, өзара этникалық араласу нәтижесінде басқа ұлтқа, оның этникалық ұқсастығына деген қарым-қатынасы болып табылады.

Отбасы проблемаларын оның ішінде толеранттылықты әлеуметтанулық тұрғыдан зерттеудің өзектілігі мен маңыздылығын тағы да атап көрсетеміз. Ұлтаралық неке мен отбасы – күрделі әлеуметтік түзілім, өйткені мұнда әр түрлі ұлттың және де тіпті әр түрлі адамзат нәсілдерінің өкілдері некеге тұрады. Демек, әр түрлі ұлтты отбасылық-некелік қатынастар ұлттық және нәсілдік қатынастармен қабысады. Сөйтіп, әр түрлі ұлыстардың ұлттық және әлеуметтік ерекшеліктерінің сінісуі орын алады. Ұлтаралық неке Орталық Азия мен Қазақстанда XX ғасырдың басында өзі дамуын бастап, бүгінге күнге дейін жалғасын тауып келе жатыр. Оған біздің мемлекетіміздегі ұлттардың арасындағы ынтымақтастық, достық, шынайы қарым-қатынастың өз әсері де бар. Ұлттардың мұндай араласу салдарынан ұлтаралық некелер әлі өз жалғасын тауып отырады деген тұжырым бар.

Ұлтаралық неке түрлі мәдени құндылықтарды біріктіретін күрделі әлеуметтік құрылым болып табылады. Зерттеулердің көрсетіп отырғанындай, ұлтаралық некелердің өзара әрекеті толерантты қарым-қатынас пен өзара толықтыру арқылы жүзеге асып отырады. Қазіргі таңда біздің қоғамымызда толеранттылық мәселесі жиі сөз етілуде. Отандық зерттеушілеріміз толеранттылық мәселелерінің жекелеген аспектілерін қарастырып, өз ой-пікірлерін білдіріп келеді. Қоғамдағы ұлттардың бірігу процесі, әртүрлі мәдениет пен діндердің өзара сінісуі, халықаралық қатынастың қажеттілігін анықтайтын ортақ интеграцияны және жаһандану процесінің жүруі толеранттылық феноменінің талдауымен байланысты зерттеулердің саны көбеюде. Яғни, толеранттылық (лат. *tolerantia* – төзімділік, көнбістік) – басқа ойға, көзқарасқа, наным-сенімге, іс-әрекетке, әдет-ғұрыпқа, сезім-күйге, идеяларға төзімділік, жұмсақтық көрсете білу қасиеті. Толеранттылық – адам құқығы мен бостандығы, плюрализммен қатар негізі демократиялық принциптердің бірі болып есептеледі [1].

Толеранттылық ұлтаралық некеде кеңінен таралған. Бүгінгі таңда көптеген дамыған, көпұлтты елдерде ұлтаралық некенің болуы заңды құбылысқа айналды. Ұлтаралық некенің пайда болуы мен қалыптасуы – бұл әлемнің әртүрлі елдеріндегі қазіргі кезеңдегі орын алып отырған ұлтаралық қатынастардың даму процесінің көрінісі. Бұл процесс интернационалдық тәрбиемен, ұлтаралық қатынас мәдениетімен, ұлтаралық байланыс деңгейімен өте тығыз байланыста болады. Осы мәселелердің бәрі көп ұлтты елдердің, соның ішінде Қазақстанның да саяси-әлеуметтік өмірінде маңызды орын алады. Бұрынғы КСРО-да XX ғасырдың 80-жылдарында отбасының әрбір жетіншісі, ал, кейбір республикаларда әрбір бесіншісі ұлтаралық неке болды. Халық санағының мәліметтеріне сәйкес Қазақстан Республикасы ұлтаралық некенің саны жөнінен ТМД өңірінде екінші орында келеді, онда әрбір алтыншы отбасы аралас некелі болып келеді. КСРО-да XX ғасырда ұлтаралық некелер күнделікті өмірде халықтарының достығы мен топтасуының жарқын көрінісіне, ұлттардың одан әрі тығыз жақындасуына, әртүрлі мәдениеттің өзара араласуына септігін тигізеді.

жұмсақтық көрсете білу қасиеті. Толеранттылық – адам құқығы мен бостандығы, плюрализммен қатар негізі демократиялық принциптердің бірі болып есептеледі[1].

Толеранттылық ұлтаралық некеде кеңінен таралған. Бүгінгі таңда көптеген дамыған, көпұлтты елдерде ұлтаралық некенің болуы заңды құбылысқа айналды. Ұлтаралық некенің пайда болуы мен қалыптасуы– бұл әлемнің әртүрлі елдеріндегі қазіргі кезеңдегі орын алып отырған ұлтаралық қатынастардың даму процесінің көрінісі. Бұл процесс интернационалдық тәрбиемен, ұлтаралық қатынас мәдениетімен, ұлтаралық байланыс деңгейімен өте тығыз байланыста болады. Осы мәселелердің бәрі көп ұлтты елдердің, соның ішінде Қазақстанның да саяси-әлеуметтік өмірінде маңызды орын алады. Бұрынғы КСРО-да XX ғасырдың 80-жылдарында отбасының әрбір жетіншісі, ал, кейбір республикаларда әрбір бесіншісі ұлтаралық неке болды. Халық санағының мәліметтеріне сәйкес Қазақстан Республикасы ұлтаралық некенің саны жөнінен ТМД өңірінде екінші орында келеді, онда әрбір алтыншы отбасы аралас некелі болып келеді.КСРО-да XX ғасырда ұлтаралық некелер күнделікті өмірде халықтарының достығы мен топтасуының жарқын көрінісіне, ұлттардың одан әрі тығыз жақындасуына, әртүрлі мәдениеттің өзара араласуына септігін тигізеді.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың басшылығымен өзге мәдениеттер мен этностардың өкілдеріне толерантты қатынасты қалыптастырудың мақсатты әрі бірізді саясаты жүргізілуде. Сонымен қатар, президент мемлекет құраушы қазақ халқына өзге этностардың, елдегі шетелдіктердің қауіпсіздігіне жауаптылығын міндеттеп отыр. Әлемдік және дәстүрлі діндер басшыларының II съезінде Елбасымыз айтқандай, қазақ үшін толеранттылық академиялық емес, практикалық ұғым болып табылады [2]. Болашақта толеранттылық ұғымы отанымыздың халқы үшін күнделікті өмір құбылысына айналады деп түсінеміз.

Әр түрлі ұлттардың мәдени ерекшеліктерінің саналы түрде бірігуі отбасындағы өзге ұлт өкілдерінің бір-біріне деген түсіністігі, интернационалдық сипаты, салт-дәстүріне сыйластығы, шыдамдылығы толеранттылықтың бекуіне өз әсерін тигізеді және ұлтаралық некелерді тұрақты етеді. Алайда, мұндай некелерде келіспеушіліктер мен дау-жанжалдар да орын алып отырады. Яғни, ерлі-зайыптылардың отбасылық тұрмыста салт-дәстүрлерінің, сана-сезімдерінің, мәдени құндылықтарының және өмірге деген көзқарастарының қарама-қайшы келуін айтады.

Ұлтаралық некенің көбеюі – қоғамның экономикасымен мәдениетінің дамуының заңды нәтижесі. Адамдардың материалдық және рухани қажеттіліктерінде, талғамдарымен өзара қатынастарында, әр түрлі халық өкілдерінің мінез-құлқымен психологиясында, төзімділігінде оларды жақындастыратын ортақ белгілер қалыптасуда.

Ұлттар мен ұлыстардың толеранттылығы, рухани мәдениетінің жан-жақты жақындасуы оның ұлттық ерекшеліктерінің алуан түрлілігі және бірыңғай демократиялық мазмұнның нығаюы негізінде жүреді. Қазіргі әдебиетте толеранттылықты көбіне басқа этникалық топты, оның өзгешеліктерімен

Отсутствие доклада после инцидента с участием вредных веществ	2 года и 200 000€ (Статья L.218-17)	2 года и 200 000 € (Статья L.218-17)	2 года и 200 000 € (Статья L.218-17)
Аварийное «простое» загрязнение	400 000€ (Статья L.218-19 I)	800 000€ (Статья L.218-19 I)	4 000 € (Статья L.218-19 I)
Аварийное «простое» загрязнение, вызвавшее необратимый ущерб окружающей среде	4,5млн.€ (Статья L.218-19 I)	7,5млн.€ (Статья L.218-19 I)	4 000 € (Статья L.218-19 I)
Аварийное загрязнение, усугубленное либо преднамеренным нарушением техники безопасности или по неосторожности, либо грубой небрежностью, подвергающее окружающую среду риску особой тяжести	3 года и 4,5 млн.€ (Статья L.218-19 II)	5 лет и 7,5 млн.€ (Статья L.218-19 II)	6 000 € (Статья L.218-19 II)
Аварийное загрязнение, упомянутое в статье L.218-19 II, вызвавшее необратимый ущерб окружающей среде	5 лет и 7,5 млн.€ (Статья L.218-19 III)	7 лет и 10,5 млн.€ (Статья L.218-19 III)	6 000 € (Статья L.218-19 III)

КОНСТИТУЦИОННОТО ПРАВО

Associate professor, Cand.Jur.Sci., Guseva A.,
associate professor, Cand.Jur.Sci., Danilova V.
Penza state university, Russia

PROTECTION OF FREEDOM OF BUSINESS ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: TO PROBLEM STATEMENT

Relevance of the presented subject is defined by its importance, as in theoretical, and on the practical level. Modern legal, political and socially – economic conditions of development of the market relations, realization of a constitutional law on freedom of business activity, an obstacle and violation in this process put before jurisprudence, in particular, a constitutional law, a number of the specific objectives connected with need of research of an order and opportunities of protection of the right for a freedom of enterprise.

It is necessary to consider that the state which has proclaimed at the constitutional level the right for freedom to business activity, being today the most important element of economic system of the country, has to have the necessary mechanism of protection of this right, including a sufficient arsenal of guarantees, means, ways, protection forms, and in case of need to improve the available human rights mechanism. Besides, taking into account the constitutional component of the right for freedom of business activity and special importance for the state of its protection, the speech has to go about a constitutional legal mechanism.

The central place in research of the designated mechanism belongs to the Constitutional Court of the Russian Federation. However, along with activity of the Constitutional Court of the Russian Federation, the speech also goes about use in modern conditions of all capacity of institutes of the state and civil society. That in turn has to pursue the aim of creation of such social, economic, legal, financial and other conditions which would guarantee freedom of economic activity, freedom of business activity, stimulated enterprise activity, in the maximum degree realization of a constitutional law on a freedom of enterprise promoted.

All aforesaid caused need of research of a role of the state which can't be belittled and belittled today [6.C.63], and also public associations and organizations in constitutionally – a legal mechanism of protection of the right for freedom of business activity [3.C.27].

State mechanism of protection of a constitutional law of business activity is multidimensional, it combines human rights activity of judicial system, public authorities, bodies of prosecutor's office, the Commissioner for Human Rights, public human rights

Жастарға арналған әлеуметтік қызметтер жұмыстарын қаржыландыру мемлекеттік жастар саясатын іске асыру үшін көзделген мемлекеттік бюджет қаражатының, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңдарында тыйым салынбаған өзге де көздердің есебінен жүзеге асырылады. Әлеуметтік қызметтердің жастарға арнап мемлекеттік бюджет қаражаты есебінен қаржыландырылатын қызметі шеңберінде көрсететін әлеуметтік қызмет көрсетулері тегін ұсынылады.

Қорыта айтар болсақ, жастар арасындағы позитивтік бағыттарды одан ары нығайтып, келеңсіз тұстарын жою үшін мемлекеттік жастар саясаты, жастарды әлеуметтендіру, азаматтық ұсыныстарды жүзеге асыруға және қолдауға бағытталып, жастардың саяси, әлеуметтік және экономикалық салаларға қатысу құқығын кеңейтуді, әлеуметтік-экономикалық мәселелер бойынша шешім қабылдауға жастарды қамтуды, олардың шығармашылық қабілеттері мен белсенділігін арттыруды көздеуге тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. ҚР мемлекеттік жастар саясаты туралы заңы. Астана 2004ж. 7 шілде (№581-II)
2. Жолдасбек Д.Қ. Жастар саясаты қалай дамиды? // Айқын, 2013ж. 11 қараша

Әли Б. Қ. соц.ғ.к., Әбдіқалық А.Ә. саяси.ғ.к.

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Қазақстан

КӨПҰЛТТЫ ҚАЗҚСТАНДАҒЫ АРАЛАС НЕКЕДЕГІ – ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ

Ұлтаралық неке түрлі мәдени құндылықтарды біріктіретін күрделі әлеуметтік құрылым болып табылады. Зерттеулердің көрсетіп отырғанындай, ұлтаралық некелердің өзара әрекеті толерантты қарым-қатынас пен өзара толықтыру арқылы жүзеге асып отырады. Қазіргі таңда біздің қоғамымызда толеранттылық мәселесі жиі сөз етілуде. Отандық зерттеушілеріміз толеранттылық мәселелерінің жекелеген аспектілерін қарастырып, өз ой-пікірлерін білдіріп келеді. Қоғамдағы ұлттардың бірігу процесі, әртүрлі мәдениет пен діндердің өзара сіңісуі, халықаралық қатынастың қажеттілігін анықтайтын ортақ интеграцияны және жаһандану процесінің жүруі толеранттылық феноменінің талдауымен байланысты зерттеулердің саны көбеюде. Яғни, толеранттылық (лат. *tolerantia* – төзімділік, көнбістік) – басқа ойға, көзқарасқа, наным-сенімге, іс-әрекетке, әдет-ғұрыпқа, сезім-күйге, идеяларға төзімділік,

құндылықтарды, мінез-құлық үлгілерін бойға сіңіру, жеке тұлғаның қалыптасуы, оқу және еңбек ету үрдістері болып табылады. Аталған анықтамалар бізге арнайы жүргізілетін жастар саясатының қажеттігін көрсетеді. ҚР «Мемлекеттік жастар саясаты туралы» Заңына сәйкес 14 жастан 29 жасқа дейінгі адамдарды жастар,[1] деп атау қабылданған. Мемлекетіміздің тұрақты даму үдерісіндегі шарттардың бірі – жас ұрпақтың әлеуметтік бағытталуы және азаматтық қалыптасуы үшін ұйымдастырушылық, әлеуметтік – экономикалық және құқықтық жағдайлар жасау және оларды нығайту. Мемлекеттік жастар саясатын жүзеге асыру жүйелі түрде келесі бағыттарда жүзеге асырылады:

1.Жастар саясаты бойынша арнайы қабылданған заңнама; 2.Жастар саясатын мемлекеттік тұрғыда реттеу; 3.Жастар саясатын жоспарлы түрде жүзеге асыру. Кез- келген мемлекеттің алдына қойған мақсаттарына қол жеткізу жастарды толық қамтымайынша мүмкін емес. Жастарды әлеуметтендірудің қоғам дамуында алатын орны ерекше. Жастардың өмірі әлеуметтік-экономикалық, саяси жағдайлармен тікелей байланысты. Еліміздің нарықтық экономикаға көшуі кезінде кәсіби дұрыс бағдары болмаған көптеген азаматтардың экономика және заң мамандықтарын меңгеріп, бүгінде аталған саладағы мамандардың саны шектен тыс көбейіп, ал, өнеркәсіп үшін қажетті техникалық мамандардың жетіспеуі мемлекет тарапынан жастар саясатына қатысты кезінде жіберіп алған олқылықтардың бір көрінісі. Ал түрлі діни ағымдардың құрбаны болып, отбасына қасірет шектіріп жатқандар, жеңіл баюды көздеп қылмыстық істерге барып, өз келешегіне нүкте қойғандар саны да баршылық. Аталған өмірлік қарапайым мысалдар жастар саясатын дұрыс жүргізудің қоғам үшін маңыздылығын айқындап тұр. Жастарды әлеуметтендірудің жолдары:

– Жастарға халқымыздың тарихи-мәдени мұрасына ізгілікті қатынастарды қалыптастыруды,оны сақтау және одан ары дамыту қажеттігін ұғындыру.

– Қазақстан патриоттарын қалыптастыру, яғни жеке бас құқықтарын құрметтейтін, ұлттық және діни төзімділік танытатын өзге ұлттардың дәстүр мәдениетіне құрметпен қарайтын азаматтық ұстанымы бар ұлтжанды, отансүйгіш азаматтарды қалыптастыру.

– Бейбітшілік және өзара ынтымақтастық мәдениетін қалыптастыру, мемлекет ішіндегі саяси кикілжің болған жағдайда күш жұмсамай шешу қабілетін бойға сіңіру, мемлекетті агрессиядан қорғауды ұғындыру.

– Дер кезінде жастардың жан-жақты дамуына жағдай туғызу, олардың шығармашылық қабілетін , өмірде өз орнын таба білуін, өз құқығын қорғай алуын , қоғамдық ұйымдар жұмысына қатысуын қамтамасыз ету.

– Жастардың бойында еңбекке деген дұрыс мотивация қалыптастыру, жоғарғы іскерлік белсенділігін арттыру, кәсіптік шеберлікке қол жеткізуін қамтамасыз ету, жұмыс нарығында тиімді мінез – құлық этикасын қалыптастыру.

– Қоғамдық дағдыларды меңгеруін қамтамасыз ету, олардың бойына қоғам әлеуеттілігі мен жағдайына деген жауапкершілік сезімін қалыптастыру, сондай-ақ, әлеуметтік мінез-құлық мәдениетін қалыптастыру.

organizations, also a human right most to protect the rights. Not always also in scientific researches level of the constitutional sense of justice of the persons which are carrying out human rights activity in the Russian Federation [4.C.32] though, in our opinion, you shouldn't belittle a role of this making is considered.

It should be noted that at rather effective ensuring provisions of the Country constitution with practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is represented, however, that these measures now insufficiently. In the light of the last transformations of formation and realization of a constitutional law on freedom of business activity bodies of prosecutor's office of the Russian Federation are urged to play a special role. The legislator with acceptance in recent years it is standard – legal acts I defined a new place of public prosecutor's supervision in formation of the enterprise relations in Russia, development of medium and small business.

It is staticized in the light of the last offers from public authorities activity of new specialized human rights institute – the Representative on protection of the rights of businessmen, and also public associations and the organizations which control is directed on protection of the studied right. In our opinion, these changes couldn't but affect on constitutionally – a legal mechanism of protection of the right for freedom of business activity. They cause need of specification of scientific ideas of the nature and nature of public prosecutor's supervision for the mechanism of protection of this constitutional law, about its interrelation with other human rights bodies and public organizations.

Introduction of institute of the Representative on protection of the rights of businessmen also is one of the priority directions of research of a constitutional legal mechanism of protection of freedom of business activity. Emergence of a new element in the protection mechanism on the one hand, can generate problems and difficulties in competence differentiation between adjacent links, with another, interesting the trust of citizens and realization of powers of the business ombudsman on protection of the right for freedom of business activity is represented.

Now concerning legislative regulation of functioning of this human rights Federation Council Committee institute by the constitutional legislation, legal and judicial questions, development of civil society I considered the Federal law «About modification of the Federal law «About representatives on protection of the rights of businessmen in the Russian Federation» and separate acts of the Russian Federation».

The document was rejected by the Federation Council on July 10, 2013 in connection with the provisions containing in it contradicting the constitutional principle of independence of local governments. As a result, chambers of Federal Assembly of the Russian Federation created conciliation commission which developed the uniform text of the law.

«The law is adopted in edition of conciliation commission, all disagreements on this matter» [5] are eliminated – the chairman of Committee Andrey Klishas declared at meeting. According to him now powers of the business ombudsman are correctly formulated, acts of local governments can stop the representative, but the total decision will be made by court.

In the general understanding, relevance of activity of the Representative on protection of the rights of businessmen exists and it is very great, especially, in the conditions of imperfection law-enforcement systems. Besides similar institutes and very effectively work for a long time at the international level, in the countries with more developed law and order.

On a plan of introduction of this Ombudsman institute has to receive the special procedural status – opportunity to defend the rights of businessmen in court, to consider their complaints, to make offers in public authorities and to have other quite large powers. Representatives of business, in particular, insist that by the rights of businessmen the person independent of the government [2] has to be authorized, and have the right to stop inefficient unreasonable measures of regulating influence for 45 days or in general to cancel them [7].

Pertinently to assume that activities of Representatives for protection of the rights of businessmen at all levels of our federal state should be built proceeding from need of achievement of one purpose – protection of a constitutional law on freedom of business activity. This construction has to take place in an accurate legal framework and in close interaction with public associations and the unions of businessmen, and also with law enforcement agencies.

Actions on the following questions can become very effective directions in interaction of the Representative on protection of the rights of businessmen with law enforcement agencies, in particular, with prosecutor's office: to exchange of information about violations of basic rights and personal freedoms in the sphere of implementation of business activity; consideration at joint meetings of results of work on protection of the rights of businessmen; drawing up plans of joint actions for interaction strengthening on law-enforcement practice; studying with departure in separate subjects of the Russian Federation or municipalities of the reasons of mass violations of realization of the right for freedom of business activity; entering into government bodies of joint offers of the general character, relating to ensuring the rights and freedoms of businessmen; entering of joint statements into mass media about rough violations of the rights of businessmen; probably, also carrying out on these questions of joint scientific and practical conferences with attraction of the general public.

Literature:

1. The constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (in an edition of 30.12.2008)
2. Business asked freedoms. // Russian newspaper. State. No. 5752 (79) 11.04.2012г.
3. Grudtsyna L.Yu. Petrov S. M. Civil society as social system: teoretiko-legal aspects of interaction with the state. // Modern right. 2012 . No. 3. Page 27
4. Kerimov A.D. Strategic miscalculations of the Russian political elite. – М.: Norm: INFRA-M, 2011 of Page 32-35.

нию «говорильни», поскольку отсутствие прямой угрозы полномасштабной военной агрессии как в региональном, так и в глобальном контексте и без того многих расхолаживает [3].

ОДКБ активно развивается. В 2009 году сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), а в 2010 г. созданы Миротворческие силы (МС). Изменения также коснулись и процесса принятия решений в кризисных ситуациях.

Литература:

1. Алтымышев Кубат. Основные этапы военного сотрудничества Государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // www.easttime.ru/analytics
2. Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии: Сборник материалов международного круглого стола (г . Алматы, 4 ноября 2011 г .) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. С.24
3. Вафо Ниятбеков. Перспективы взаимодействия государств Центральной Азии по обеспечению безопасности в регионе в рамках ШОС и ОДКБ // easttime.ru/analytics/tsentraln

Абдыкалық А.А. с.ғ.к., Бисенова А.З. с.ғ.к.

Алматы Энергетика және Байланыс университеті, Қазақстан

ЖАСТАРДЫ ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бүгінгі күні жастар мәселесіне көп көңіл бөлу қажеттігі жалпы мемлекет басымдылықтарының бірі ретінде қарастырылып отыр. Жастар – жас қуаттың, еңбек көзінің, идеялар мен тың ұстанымдардың бастамашысы, қоғамдағы қозғаушы күш және халықтың ең белсенді тобы. Сондықтан да жастар мәселесі – елдің болашағы туралы мәселе.

Жастар саясаты мен жастарды әлеуметтендіру мәселелерімен айналысып, оларды реттеудің маңыздылығы жастардың қоғам өмірінде алатын орнымен анықталып, бүгінде өмір талабынан туындап отырған қажеттілік болып табылады. Жастар қоғамда орын алып отырған әлеуметтік- экономикалық және мәдени өзгерістерге толыққынды араласқанда ғана тиісті нәтижелерге қол жеткізуге болады. Жастар дегеніміз – жас адамдардың әлеуметтік жағдайының ерекшеліктері, олардың қоғамның әлеуметтік құрылымындағы орны мен қызметі, ерекше құндылықтары мен мүдделері негізінде бөлінетін әлеуметтік – демографиялық топ. Ал, әлеуметтендіру дегеніміз – қоғамда қабылданған

Пройденный этап становления и развития Договора о коллективной безопасности дал свои положительные результаты: были созданы условия, которые позволили трансформировать Договор о коллективной безопасности в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, Организация). Так, 7 октября 2002 года были подписаны Устав ОДКБ и Соглашение о его правовом статусе [1].

Со 2 декабря 2004 года ОДКБ имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. 18 марта 2010 г. была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ, которая предусматривает налаживание взаимодействия между двумя организациями, в частности, в сфере миротворчества. Поддерживаются рабочие контакты ОДКБ со структурами ООН: Контртеррористическим Комитетом СБ ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности.

Проведение совместных военных учений «Центр-2011» на территории Казахстана, России, Кыргызстана и Таджикистана являются доказательством интенсивности развития коллективных сил для обеспечения безопасности региона. Институциональное становление ОДКБ и ее взаимоотношения с остальными международными организациями позволят определить зоны функциональной ответственности по поддержанию стабильности и безопасности в обширных регионах Евразийского пространства.

По мере того как между бывшими советскими республиками обнаруживались все большие различия в их внутривнутриполитическом развитии и внешнеполитических ориентациях, становилось все более очевидно, что Содружество Независимых Государств не может в полной мере реализовать интересы постсоветских государств, в том числе и в сфере обеспечения безопасности.

Для ОДКБ наиболее перспективным является сотрудничество с СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, исходя из географической близости, имеющегося позитивного опыта совместной работы и высокого уровня взаимного доверия. Указанные организации заинтересованы в углублении сотрудничества для обеспечения безопасности и стабилизации обстановки на евразийском пространстве [2].

Ведущим направлением в деятельности СНГ в целом, очевидно, станет гуманитарное сотрудничество, а задачи обеспечения безопасности должны решать другие постсоветские международные институты, в частности Организация Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) и Евроазиатское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Ценность ОДКБ как раз и состоит в том, что на сегодняшний день на постсоветском пространстве эта организация является единственной специализированной региональной организацией безопасности, не имеющей дополнительных измерений (экономического, культурного и т.п.). Именно в таком виде она имеет реальный смысл и наиболее привлекательна, превращение же ее в «универсальную структуру», скорее всего, приведет к снижению эффективности и увеличе-

5. Klishas A.A.: All disagreements under the law on the business ombudsman are eliminated. 30.10.2013. News. Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation. <http://mobile.council.gov.ru/press-center/news/36338/>

6. Lukasheva E.A. Improvement of activity of the state – a necessary condition of ensuring human rights//the State and the right. 2005 . No. 5. Page 63.

7. Halfina S. M. Business ombudsman: what it has to be? // official site «SUPPORT of RUSSIA». 2013 <http://opora.ru/legal/discussions/431/30668/>

ГРАЖДАНСКИЯТ ЗАКОН

Кандидат юридически науки **Максуров А.А.**

Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова

СООТНОШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ: МАТЕМАТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

Основываясь на методиках, разработанных в науке об управлении [Лукманова И.Г. Методический подход к оценке эффективности системы управления качеством в строительстве // Экономика строительства. 2001. № 4. – С.10], автор предлагает следующую исходную формулу, согласно которой, как полагаем, можно отразить так называемый «экономический» эффект от повышения качества правовой продукции:

$$\text{Э} = \text{Р} - (\text{Зп} + \text{Зэ}) + \text{Ц} = (\text{Ц} - \text{Зп}) + (\text{Р} - (\text{Ц} + \text{Зэ})) = \text{Эп} + \text{Ээ},$$

где: Р – результат координационной деятельности;

Зп – затраты производства правовой продукции;

Зэ – затраты на эксплуатацию правовой продукции;

Ц – стоимость (цена) реализации;

Эп = Ц – Зп – эффект правового производства координационных норм;

Цп = Ц + Зэ – цена правопотребления;

Ээ = Р – Цп – эффект от эксплуатации данной правовой продукции.

Известно, что при увеличении качества продукции производитель увеличивает затраты. Увеличение затрат приводит к увеличению стоимости реализации проекта. При этом за счет увеличения цены за реализацию проекта изготовитель старается не только компенсировать увеличение затрат на качество, но и повысить свой эффект («разовую» эффективность), используя его для расширения производства. Одновременно производитель должен также заботиться о повышении эффекта «заказчика» правовых норм координационного содержания, что происходит прежде всего за счет снижения затрат на эксплуатацию, исключив или снизив дефекты при использовании правовой продукции. При этом, если производитель желает увеличить прибыль за счет совершенствования качества продукции, он должен учесть интересы потребителя, определив стоимость реализации проекта с меньшей ценой потребления. В этом случае производитель

лога между региональными центрами силы, а также отсутствие четкой схемы организации системы кризисного реагирования в рамках действующих международных организаций.

Наиболее жизнеспособным и отвечающим интересам самого региона на сегодня можно назвать сотрудничество стран Центральной Азии в рамках ОДКБ. Организация стремительно развивается и способна в среднесрочной перспективе сформировать эффективный механизм обеспечения региональной безопасности.

Проблема военной безопасности в государствах СНГ возникла сразу же после распада СССР, так как практически перестала существовать единая военная система, обеспечивающая оборону некогда единой страны от внешних военных угроз.

Глубокая оценка возможностей самостоятельных вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств (Содружество, СНГ) и реального их состояния свидетельствовали о необходимости коллективной защиты. И в этой связи 15 мая 1992 года в г. Ташкенте между Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), а в 1993 году к нему присоединились Азербайджан, Грузия и Беларусь.

На основе этого Договора была принята (1995г.) Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. В этой Концепции были определены основы военной политики государств-участников, принципы и основы обеспечения коллективной безопасности, формирование которой и сегодня продолжает осуществляться последовательно, с учетом развития военно-политической обстановки в мире.

Но вместе с тем, необходимо отметить, что на начальном этапе своего становления и развития ДКБ успеха не имел, так как государства-участники к тому времени не смогли достичь единства взглядов и подходов к обеспечению национальной и коллективной безопасности. К примеру, Азербайджан в связи с конфликтом с Арменией в Нагорном Карабахе по формальным признакам посчитал, что Договор не эффективен. Грузия вошла в конфликт с Россией, а Узбекистан начал «шарахаться» в поиске своего места в мировом и региональном пространстве. Все это привело к тому, что в 1999 году при пролонгации Договора о коллективной безопасности на очередной срок не подписали соответствующий документ Азербайджан, Грузия и Узбекистан. В 2006 году, после Андижанских событий и охлаждения отношений с Соединенными штатами, Республика Узбекистан возобновила свое участие в Договоре о коллективной безопасности, но уже в рамках ОДКБ.

Буквально через год после пролонгации Договора, 24 мая 2000 года руководителями государств-участников Договора (Совет коллективной безопасности) была принята Модель региональной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности, в которой были предусмотрены конкретные шаги по формированию региональных систем коллективной безопасности.

Керимов Б.К.

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
имени Ш.Есенова, Казахстан

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ОДКБ)

Центральная Азия является частью мирового сообщества и для обеспечения ее безопасности, особенно с учетом стремительно развивающихся глобализационных процессов, должны учитываться субрегиональные, региональные и глобальные факторы. Следовательно, в современных условиях целесообразна многомерная и многоуровневая модель региональной безопасности. Более того, очевидно, что каждая система региональной безопасности должна стать активным компонентом международной (глобальной) системы безопасности. Необходимость существования организованной системы безопасности определяется комплексом угроз и вызовов, которые проявляются как на специфическом региональном, так и на глобальном уровнях.

На сегодня региональные международные организации по обеспечению безопасности в ЦА представлены следующими институтами:

1. Совет Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП) и программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) НАТО;
2. Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);
3. Содружество Независимых Государств (СНГ);
4. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС);
5. Организация по Договору о коллективной безопасности (ОДКБ);
6. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Специфику деятельности перечисленных систем безопасности в регионе можно определить следующими характеристиками:

- большинство из организаций сами переживают глубокий кризис и нуждаются в основательном реформировании;
- деятельность большинства из перечисленных организаций носит рекомендательный, совещательный характер, что снижает практическую значимость организаций;
- большинство из перечисленных организаций инициированы внерегиональными участниками, государства ЦА являются соучредителями, либо участниками.

Основная проблема невысокой эффективности систем региональной безопасности в Центральной Азии заключается в отсутствии конструктивного диа-

увеличит собственную «прибыль». Выгоду в этом случае получает также и правопотребитель, так как происходит рост общего эффекта, совершенствуется качество правовой продукции и происходит развитие правопроизводства.

Однако следует отметить, что в ряде практических случаев увеличение полезного эффекта от потребления правовой продукции целесообразно только до определенного предела. Одним из ограничений для этого является несоответствие показателей качества промежуточной правовой продукции, когда, например, выбирается отдельная правовая конструкция, срок службы которой намного превышает планируемый период эксплуатации создаваемых нормативно-правовых актов. Здесь увеличение показателя качества, формально отражающего полезный эффект, не приводит к увеличению правопотребительской стоимости.

Определение эффективности системного управления качеством правовой продукции более чем какое-либо иное должно основываться на принципах и подходах, учитывающих приоритетные общечеловеческие ценности и адаптировать их к условиям рыночных отношений. Обычно авторы полагают [Чисеин В.И. Управление качеством продукции. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С.14], что данные принципы имеют практическое содержание.

Прежде всего, это снижение производственных затрат на исправление дефектов изготавливаемой промежуточной правовой продукции за счет своевременного обнаружения отклонений результатов выполнения работ от проектных их значений.

Если данная составляющая эффекта является отрицательной, т.е. $\Delta < 0$, то в системе управления не отлажен текущий контроль качества продукции и требуется повышение эффективности контроля над качеством промежуточной правовой продукции.

Далее, можно вести речь об уменьшении потерь от «брака» конечной правовой продукции (в нашем случае – нормативного правового акта координационного характера/содержания):

$$\Pi = \frac{A \times B \times (\Pi_1 - \Pi_2)}{100},$$

где A – количество реализуемых в течение отчетного времени объектов (нормативных правовых актов);

B – уменьшение в процентном отношении числа объектов (нормативных правовых актов) с уровнем качества ниже, чем запланированное;

Π_1 и Π_2 – соответствие «стоимости реализации» высококачественной и уцененной продукции.

В этом случае основной задачей системы управления качеством является снижение потерь до минимума $\Pi \rightarrow 0$ за счет увеличения «продажной цены» объектов $\Pi_2 \rightarrow \Pi_1$.

Отметим, что определение изменений показателей качества и соответствующих этим изменениям затрат в момент их «вложения» обычно не вызывает трудностей.

Вместе с тем, определяемые таким образом затраты имеют различный масштаб и содержание и по этой причине не суммируются. Для устранения указанной трудности принято все учитываемые затраты условно приводить к одному сроку, часто называемому расчетным.

Кандидат юридических наук **Максуров Алексей Анатольевич**
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

НОВОЕ В МЕТОДИКЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

Сравнительно-правовой метод является одним из тех средств, роль которых, с одной стороны, не нужно переоценивать, а с другой стороны, игнорировать которые было бы неправильно. Несмотря на дискуссионность вопроса о самостоятельности сравнительно-правового метода, сравнительный анализ в области юриспруденции проводится. Суть данного метода заключается в параллельном изучении эволюции права различных народов, результатом которого является определение общей формулы движения права [Скрипилев Е. А. Историко-сравнительный метод в правоведении России второй половины XIX – начала XX в. // Методология историко-правовых исследований. – М., 1980. – С. 24].

Особый смысл сравнительный метод приобретает в настоящее время в условиях глобализации и как следствие возрастающего взаимного влияния правовых систем. Национальное право во все исторические периоды чаще всего совершенствовалось именно путем рецепции иностранного права. Причем она могла быть как добровольной, так и навязанной [Имбер Ж. Исторический метод в сравнительном правоведении // Проблемы сравнительного правоведения: Материалы VI советско-французского симпозиума юристов. – М., 1981. – С. 72 – 80].

Должен быть произведен сравнительно-правовой анализ международных и зарубежных координационных норм, судебной практики их применения и на его основе сделаны предложения по совершенствованию как теоретических основ учения о координационной юридической технологии, так и российского законодательства и практики его применения. В частности, много внимания должно быть уделено вопросам координации и эффективности норм международного

После 11 сентября 2001 г. с размещением военных баз США в странах Центральной Азии и прошедших волн «цветных революций» перед научным сообществом стал вопрос: являются ли отношения США со странами Центральной Азии стабилизирующим фактором в развитии демократических процессов в странах Центральной Азии? По результатам экспертного опроса положительно высказались лишь наименьшее количество экспертов – 6%, скорее положительно, чем отрицательно – 38% и многие эксперты настроены негативно в развитии ситуации в Центральной Азии в силу существующих угроз региону. Отрицательный ответ дали 16%, категоричский отрицательный вариант – 33%, и 7% – затруднились в ответе (рисунок 4).

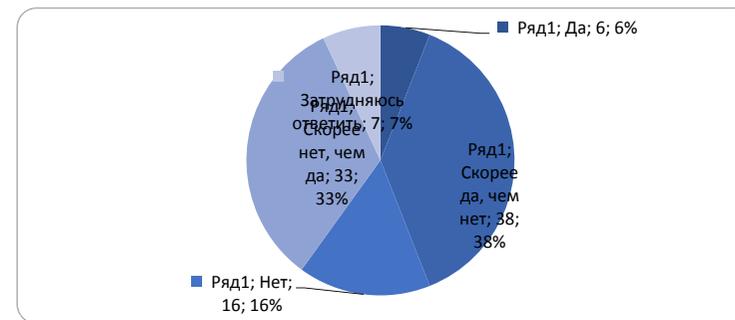

Рисунок 4 – Отношение к развитию демократических процессов в странах Центральной Азии

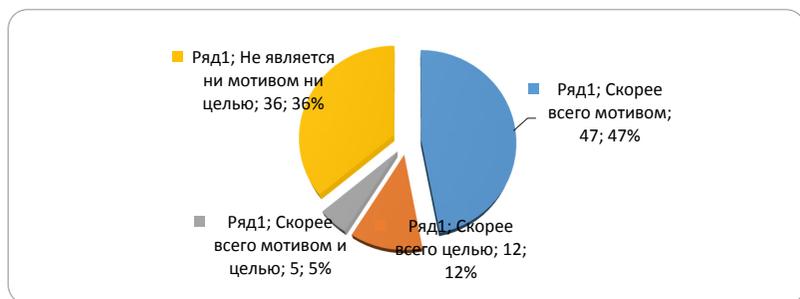
Таким образом, политика демократизации стран Центральной Азии имеет свои особенности. Например, в построении своей политики демократизации по отношению к странам Центральной Азии США не произвели учета специфики региона. Кроме того, все программы были нацелены только на создание формальных учреждений. Американская политика демократизации центральноазиатских государств носила ограниченный характер, так как Вашингтон, призывая к проведению прозрачных выборов и установлению многопартийной системы, не учитывал такие важные аспекты демократии, как развитие гражданского общества и верховенство закона. Критика политических режимов стран Центральной Азии позволила США приобрести механизм управления, который может оказывать влияние на страны региона с целью осуществления своих национальных интересов.

По проблеме степени влияния США на формирование демократии в регионе в условиях глобализации, наибольший, т.е. 46 % респондентов высказались за среднее влияние, за высокое влияние – 15%, за низкое влияние – 19 %, за положительное влияние – 5%, никак не влияют – 7%, затруднились ответить – 8% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Влияние США на формирование демократии в странах Центральной Азии в условиях глобализации

По результатам опроса, большинство отечественных и американских экспертов считают, что политика демократизации США в отношении стран Центральной Азии является лишь мотивом, т.е. одобрили – 47%, демократизация не является ни мотивом ни целью – 36%, демократизация является скорее всего целью – 12%. Наименьший показатель набрал ответ, демократизация является скорее всего мотивом и целью – 5% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Демократизация стран Центральной Азии в политике США как мотив или цель

права, международные правовые акты, содержащие значимые и «показательные» координационные нормы, предложены пути их отражения в российском национальном законодательстве.

Должны быть исследованы конституционные нормы зарубежных стран, особое внимание должно быть обращено на европейские страны и государства бывшего СССР. Автором изучены труды ученых-юристов и соответствующие нормативные акты Великобритании, США, Франции, ряда других стран. Особенно подробно были исследованы аспекты координации в административном праве Франции, координационные механизмы и институты государственной власти Китая.

Отдельно исследовалось специальное зарубежное законодательство, содержащее важные для современной России координационные нормы и институты. Например, были подробно исследованы координационные функции прокуратуры Бельгии вне рамок уголовного преследования, вопросы координации в организационно-правовом обеспечении деятельности полиции в странах Западной Европы, координация деятельности в законодательстве Италии о борьбе с организованной преступностью.

В каждом случае автор не ограничивался констатацией имеющихся фактов, а предлагал пути их учета и использования национальной правовой системой, например, были предложены успешно действующие в развитых странах и пока неизвестные нам формы координации, поставлен вопрос об ответственности участников координационного процесса за неисполнение согласованных с ними совместных решений и т.п.

Во многом с «подачи» развитого западного законодательства в части координации правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями и преступностью автором были предложены три отечественных законопроекта, опубликованные в широкой российской научной прессе и доведенные до сведения Администрации Президента РФ, депутатского корпуса Государственной Думы РФ, иных заинтересованных ведомств и их должностных лиц.

В рамках метода сравнительного правоведения особое внимание было уделено автором вопросам межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и стран СНГ, в частности, в сфере работы Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, согласований центральных банков стран СНГ о координации некоторых экономических процессов, вопросов функционирования механизма координации внешнеполитической деятельности государств-членов организации договора о коллективной безопасности», сотрудничества и координации деятельности государств-участников Содружества в валютной сфере, координации военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств и т.п.

Учитывая процессы глобализации и продолжения российской евроинтеграции самое пристальное внимание было уделено европейской и наевропейской судебной практики, например, практике Европейского Суда по правам человека,

который в конкретных решениях отсутствие координации деятельности правоохранительных ведомств, вследствие чего не были защищены, соблюдены или, напротив, были нарушены, длительное время не восстановлены права граждан и организаций считает нарушением прав человека и положений Конвенции (протоколов к ней).

Можно констатировать, что метод сравнительного правоведения оказался неожиданно очень полезным для автора. Более того, с учетом роста коммуникативных возможностей современного исследователя (размещение правовых документов в сети Интернет и т.п.) его труд существенно облегчен и данный метод ждет большое будущее. Особенно актуальным, по мнению автора, будет исследований вопросов координационных технологий в восточном мире.

Отметим еще раз, что эффективность сравнительного анализа обусловлена необходимостью его применения только в совокупности с другими методами исследования. Одностороннее его использование может иметь больше негативных последствий, чем положительных результатов.

Іванова О.Ю.

Донецький національний університет, Україна

Науковий керівник: Щербакова Н.В., к.ю.н., доцент

ЩОДО УКЛАДЕННЯ ЦИВІЛЬНО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРУ В ЕЛЕКТРОННІЙ ФОРМІ

Договір як документ являє собою форму договору-правочину, як правило, письмову, але не обов'язково, тому що все частіше договори укладають в електронній формі, іменованій іноді бездокументарною або безпаперовою. Глобальна інформатизація економіко-правових відносин призвела до того, що тепер договори укладаються не тільки на папері, але й в електронній формі (наприклад, договір про надання інтернет-послуг (провайдерський договір), договір оренди дискового простору на комп'ютері провайдера (договір хостингу), договір купівлі-продажу, обслуговуючий електронну торгівлю, ліцензійний договір, тощо). У зв'язку з цим право тепер вимушено втручатись в регулювання не тільки матеріального, але й віртуального простору. Із практичної точки зору необхідність вирішення даного питання викликано тим, що електронні договори набувають все більшого поширення у правозастосовчій діяльності, і вже існують прецеденти звернення до судових інстанцій осіб за захистом своїх порушених законних прав та інтересів. Дані спори виникають у зв'язку із дискримінацією договорів, вчинених із використанням засобів електронного зв'язку.

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Доктор Ph.D, преподаватель Алдубашева Ж.М.,

к.филос.н., доцент Бисембаева З.У.,

к.филос.н., старший преподаватель Джекебаева М.А.

Кафедра: «История Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин»

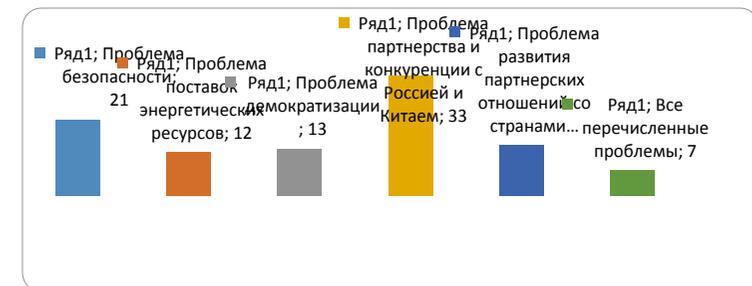
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, Казахстан.

ВЛИЯНИЕ США НА ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

При каждом президенте США проблема демократизации в Центральной Азии используется в качестве обеспечения национальных интересов Вашингтона. На первом этапе, признав независимость стран Центральной Азии, США содействовали демократическим преобразованиям с целью того, чтобы укрепить свою национальную безопасность путем предотвращения реставрации Советского Союза, ликвидации ядерного оружия, препятствии возникновению и разрастанию религиозного экстремизма. Изначально США проблему демократизации рассматривали в комплексе других приоритетов в регионе, не выделяя в отдельный аспект.

Интересны в этом контексте полученные результаты экспертного опроса. В качестве экспертов были определены научные сотрудники, общественные деятели, преподаватели вузов, государственные служащие, специализирующиеся по таким проблемам как: внешняя политика, международные отношения, взаимодействие США и стран Центральной Азии.

Среди существующих проблем в современной политике США в отношении стран Центральной Азии по результатам опроса демократия заняла лишь четвертое место из главных пяти проблем, набрав всего лишь 13 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные «проблемные узлы», существующие в современной политике США по отношению к странам Центральной Азии

21. О вручении верительных грамот [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a1ade14fe7fa4fbb.html
22. Розарио, М. К. Современная экономика Республики Мозамбик и особенности ее развития / М. К. Розарио // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-ekonomika-respubliki-mozambiki-osobennosti-ee-razvitiya>
23. Гебуза, А. Поддержка ЕС – не волшебная палочка / А. Гебуза // [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://ru.euronews.com/2014/04/22/president-gebuza-of-mozambique-the-eu-has-no-magic-solution-for-africa/>
24. О визите заместителя Министра иностранных дел Беларуси В. Рыбакова в Мозамбик [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d76597adcc332b47.html
25. Владимир Семашко встретился с делегацией Мозамбика [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5518>
26. Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея по итогам встречи с Министром иностранных дел Республики Мозамбик Олдемиро Балоем (15 апреля 2014 г., г. Минск) [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b09e5c8363e4d00c.html
27. О встрече Министра иностранных дел Беларуси В. Макея с Министром иностранных дел и сотрудничества Мозамбика О. Балоем [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ec826f99218f1db9.html
28. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Мозамбика О. Балоем, Мапуту, 12 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rafr.nsf/89414576079db559432569d8002421fc/c32577ca001743fd44257b110022bc3f!OpenDocument>
29. Александр Лукашенко поздравил Президента Мозамбика Арманду Эмилиу Гебузу с Днем Независимости [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-prezidenta-mozambika-armandu-emiliu-gebuzu-6360/

В останні роки робилися спроби викладу основних проблем дослідження електронної форми договору, однак наукові праці з зазначеної проблематики можна порахувати на пальцях. Зокрема, роботи таких цивілістів як Н.Блажівська, О.Гудзь, Г.Е.Добрякова, В.Луцик, А.В. Нижний, А.Чучковська внесли певний вклад в дослідження електронної форми як форми договору загалом, її місце у загальній класифікації форм договору. Проте, з огляду на невизначеність електронної форми договору у законодавстві, недостатньою розробкою її аспектів у доктрині цивільного права залишається ряд невизначених питань, пов'язаних з самостійним виокремленням електронної форми, її практичного застосування.

Посилення уваги щодо проблеми укладення цивільно-правового договору в електронній формі пов'язано, насамперед, з існуванням Законів України «Про електронні документи та електронний документообіг» [1], «Про електронний цифровий підпис» [2] та проекту Закону України від 17.06.2013 р. № 2306 а «Про електронну комерцію». Останній, в свою чергу, вводить декілька нових термінів: електронна комерція, електронний товар, електронна торгівля, інтернет-магазин, електронна форма представлення інформації та найголовніше – електронна угода («електронний правочин»), проте так і не надає легального визначення поняттю «електронної форми договору» (правочину). Світова практика правового регулювання електронної форми договору представлена Електронними умовами 2004 (англ. ICC eTerms 2004) Міжнародної Торгової Палати (МТП), які МТП рекомендує використовувати суб'єктам міжнародного цивільного обороту, що мають намір укласти договори в електронній формі.

Виходячи з ч. 1 ст. 207 ЦК України (далі – ЦКУ) [3], договір вважається таким, що вчинений у письмовій формі, якщо воля сторін виражена за допомогою телетайпного, електронного або іншого технічного засобу зв'язку. Це дає підстави гіпотетично припустити існування електронної форми укладення договору. Наведена правова норма встановлює можливість застосування електронної форми договору не як самостійної форми, а як різновиду письмової форми укладення договорів.

В українській доктрині цивільного права погляди щодо електронної форми договору різняться. Так, одні науковці, як Д. Сахарук, поділяючи підхід прийнятий в багатьох зарубіжних країнах, наприклад, Німеччині, Польщі, вважають, що електронна форма договору є окремою формою правочину. Відповідно до цього підходу «письмова» та «електронна» форми є видамими щодо родового поняття, яким слід вважати «запис», тобто фіксацію змісту правочину на матеріальному або електронному носіїві, який надає можливість зберігати інформацію про зміст правочину протягом тривалого часу і відтворити її на першу вимогу у формі, зрозумілій людині. На думку представників іншої позиції, зокрема І. Спасибо-Фатеевої, А.В. Нижного, А. Чучковської та О. Гудзь, договір, вчинений з використанням електронних засобів зв'язку, є різновидом письмової форми. Так, І. Спасибо-Фатеева вважає, що віднесення правочинів, вчинених за допомогою електронних засобів зв'язку, до письмових слід розуміти як подання інформації

(змісту правочину) на інших носіях, аніж папір, – віртуальних, однак із фіксацією волі (думки, намірів) сторін через логічно упорядковані знаки. Як слушно зазначає А. Чучковська, еволюція носія письмової форми не призводить до виникнення нової форми поряд із письмовою [4].

Представляється більш обґрунтованим другий підхід, що так звана «електронна форма» договору на сьогодні не є самостійною формою договору, а представляє собою спосіб волевиявлення, за допомогою якого договір може бути укладений у письмовій формі. При укладенні договору з використанням засобів електронного зв'язку обов'язковими елементами його форми виступають наявність тексту, що виражає зміст договору у вигляді електронних даних, а також електронні цифрові підписи осіб, які укладають договір, засвідчуючи їх волю до настання правових наслідків, викладених у змісті договору. При цьому вказується, що електронний цифровий підпис, як обов'язковий елемент електронної форми договору, є видом електронного підпису, отриманого за результатом криптографічного перетворення набору електронних даних, який додається до цього набору або логічно з ним поєднується, дає змогу підтвердити його цілісність, ідентифікувати підписанта, захищає документ від підробки, а також підтверджує факт його ознайомлення зі змістом договору і надання згоди на його укладення. Даний текст може мати всі реквізити документу. Передається вказаний текст договору за допомогою електронного зв'язку.

У зв'язку з цим пропонується під *електронною формою договору* розуміти *волевиявлення та спосіб фіксації сторонами змісту (умов) електронного договору, вчинений за допомогою електронних засобів комунікації, який скріплено електронними підписами осіб, що укладають договір, якщо законом не обмежено право вчинення його у такий спосіб.*

В контексті викладеного звертає на себе увагу наступний факт. Згідно з ч. 2 ст. 1107 ЦКУ договір щодо розпорядження майновими правами інтелектуальної власності укладається у письмовій формі. Тобто договір між правовласником і користувачем комп'ютерної програми повинен бути укладений у письмовій формі. Таким чином, установка в інтерфейсі комп'ютерної програми відмітки про прийняття умов ліцензії (ліцензійного договору), не може розглядатися в якості укладеного договору в письмовій формі, оскільки договір не містить підписів сторін. Враховуючи зміст абз. 2 ч. 2 ст. 1107 ЦКУ, можемо констатувати, що договори, які користувачі комп'ютерних програм укладають при їх інсталяції, можна вважати нікчемними. Враховуючи викладене, вбачається очевидним висновок, що майже усі користувачі комп'ютерів порушують права правовласників комп'ютерних програм, оскільки не отримували їх згоди на таке використання.

Особливе науково-теоретичне значення для аналізу проблематики дослідження має зарубіжний досвід. Так, Німецьке цивільне уложення (нем. Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [5] вже містить правові норми, які чітко констатують існування електронної форми договору (§ 126 a Elektronische Form). BGB

9. В МИД Беларуси состоялась встреча Михаила Хвостова с послами стран Юга Африки [Електронний ресурс]. – 2002. – URL: <http://afn.by/news/i/18198>

10. Орешко, А. Беларусь установила дипломатические отношения с Демократической Республикой Конго / А. Орешко // [Електронний ресурс]. – 2010. – URL: <http://news.21.by/politics/2010/11/16/195212.html>

11. О поездке Посла Беларуси в ЮАР А. Молчана в Королевство Лесото [Електронний ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d6e92bf92867d362.html

12. О встрече Посла Беларуси в России И. Петрищенко с Послом Маврикия в России [Електронний ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ebf3b0f63cfb2b52.html

13. Александр Лукашенко поздравил Эри Раджаонаримампианину [Електронний ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-eriradzaonarimampianinu-7768/

14. Ангола рассчитывает на сотрудничество с Беларусью в области образования [Електронний ресурс]. – 2014. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Angola-rasschityvaet-na-sotrudnichestvo-s-Belarusju-v-oblasti-obrazovanija_i_665633.html

15. Александр Лукашенко принял верительные грамоты послов иностранных государств [Електронний ресурс]. – 2013. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-veritelnye-gramoty-poslov-inostrannykh-gosudarstv-7610/

16. О вручении верительных грамот Президенту Намибии [Електронний ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d8a7189889a0e8ec.html

17. О поездке Посла Беларуси в ЮАР А. Молчана в Намибию [Електронний ресурс]. – 2014. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ecc7728176e5b0ea.html

18. Президент Беларуси Александр Лукашенко встретился с Вице-президентом Зимбабве Джоном Нкомо [Електронний ресурс]. – 2011. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/9-aprelja-aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-vitse-prezidentom-respubliki-zimbabve-dzhonom-nkomom-5272/

19. М. Мясникович высоко оценивает потенциал сотрудничества Беларуси и Зимбабве [Електронний ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/3709>

20. Александр Лукашенко поздравил Президента Республики Зимбабве Роберта Габриэля Мугабе с национальным праздником – Днем независимости [Електронний ресурс]. – 2012. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-prezidenta-respubliki-zimbabve-roberta-gabrielja-mugabe-s-natsionalnym-8520/

в торгово-економічній сфері» [29], так як видят в этом значительный потенциал взаимовыгодного партнерства в самых разных областях, в первую очередь в сельскохозяйственном и промышленном производстве, сфере образования.

Возвращаясь к теме взаимодействия Беларуси с государствами Сообщества развития Юга Африки в целом, следует заметить, что главная цель САДК – либерализация торговых связей стран-членов. В настоящее время в рамках сообщества осуществлено значительное снижение таможенных пошлин и достигнут существенный прогресс в устранении нетарифных ограничений во взаимных торговых связях. Поэтому важнейшим фактором эффективного продвижения белорусских интересов на Юге Африки является открытие коммерческих представительств крупных предприятий Беларуси в странах региона, инвестирование средств в создание дилерских и сервисных сетей, рекламу и другие виды медийно-информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности, включая международную журналистику.

Література

1. Богданов, М. Л. Нарращивание торгово-экономического сотрудничества – один из главных приоритетов России в Африке / М. Л. Богданов // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.rusemb-nigeria.ru/blog/embnews/urals-africa/>
2. Александр Лукашенко встретился с Президентом Банка торговли и развития стран Восточной и Южной Африки Адмассу Тадессе [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-prezidentom-banka-torgovli-i-razvitija-stran-vostochnoj-i-juzhnoj-afriki-8431/
3. Турбан, Г. В. Таможенный союз России, Казахстана, Беларуси в контексте развития региональных торговых соглашений / Г. В. Турбан // Белорусский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 57–73.
4. Костюнина, Г. М. Интеграционные группировки в Африке / Г. М. Костюнина // [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: <http://www.mgimo.ru/files/31193/31193.pdf>
5. Шитов, В. Интеграция в Африке южнее Сахары / В. Шитов // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=48
6. Кульков, И. В. Промышленная политика стран Африки и международное сотрудничество / И. В. Кульков. – М., Международные научные мосты, 2012. – 17 с.
7. Торгово-экономическое сотрудничество с ЮАР и другими странами Юга Африки [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://rsa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/
8. О встрече Президента Беларуси А. Лукашенко с послами Анголы, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Намибии и ЮАР (сообщение пресс-службы Президента) [Электронный ресурс]. – 2002. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/dd90cc4be287893e.html

визначає електронну форму як особливу форму волевиявлення, виражену через електронний документ (електронну пошту) та підписану кваліфікованим електронним підписом. Змінами від 14 лютого 2003 року Цивільний Кодекс Польщі (надалі – ЦКП) [6] доповнено положеннями щодо вчинення волевиявлення в електронній формі та електронної форми правочину. Відповідно до § 2 ст. 61 ЦКП «волевиявлення, виражене в електронній формі, вважається вчиненим іншої особи в момент, коли його введено до засобу електронної комунікації в спосіб, який дає змогу цій особі ознайомитися з його змістом». Таким чином, польський законодавець, високо оцінюючи значення практичного використання та очевидні переваги засобів електронної комунікації, зрівняв юридичну силу волевиявлення, вчиненого в електронній формі, з традиційним, вчиненим в письмовій формі. Так, згідно § 2 ст. 78 ЦКП вказується, що «волевиявлення вчинене в електронній формі забезпечене безпечним електронним підписом, верифікованим за допомогою чинного кваліфікованого сертифікату, є рівносильним з волевиявленням вчиненим в письмовій формі». Вищенаведене спонукає до роздумів щодо доцільності запозичення вищезгаданих положень до української правової системи.

Результати проведеного дослідження дозволяють зробити деякі окремі висновки та звернути увагу на те, що вимога дотримання певної форми стала винятком із загального принципу свободи договору (ст. 6, ст. 627 ЦКУ). Водночас, зауважимо, що за своєю правовою природою виявлення волі з використанням електронних засобів зв'язку містить ряд ознак, що відрізняють її від «звичайної» письмової форми, а тому у недалекому майбутньому можна очікувати на його відокремлення у самостійну форму договору з окремими правовими наслідками.

Таким чином, на підставі проведеного аналізу наукової літератури, законодавства України та закордонних країн, а також практики його застосування, представляється необхідним внести наступні доповнення до чинного ЦКУ, зокрема:

- ✓ врегулювати питання щодо виокремлення такого різновиду письмової форми цивільно-правового договору як електронна;
- ✓ встановити граничну суму на укладення договорів в електронній формі та суб'єктів, яким дозволялося б укладати договори у такій формі;
- ✓ закріпити перелік вимог, за якими договір вчинений в електронній формі, буде вважатися вчиненим належним чином;
- ✓ встановити спеціальні правові наслідки недодержання електронної форми цивільно-правового договору.

Література

1. Про електронні документи та електронний документообіг: Закон України № 851-IV від 22 травня 2003 року // Офіційний вісник України. – 2003. – № 25. – Ст. 1174.
2. Про електронний цифровий підпис: Закон України № 852-IV від 22 травня 2003 року // Офіційний вісник України. – 2003. – № 25. – Ст. 1175.

3. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року № 435-IV, редакція станом на 28.03.2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>
4. Чучковська А.В. Правове регулювання електронної комерції в Україні. Навчальний посібник. – К.: Центр учбової літератури, 2007, С.73 – 224 с.
5. Bürgerliches Gesetzbuch [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>
6. Kodeks cywilny [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.kodeks-cywilny.pl/>

Магістрант 2 курсу Мазур В.В.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

ПОНЯТТЯ ТА ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ ПРО МЕХАНІЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЦИВІЛЬНИХ ВІДНОСИН

Правове регулювання будь-яких, у тому числі й цивільних відносин здійснюється за допомогою специфічних юридичних засобів, що дозволяє відмежувати його від суміжних правових явищ, зокрема від правового впливу, який може здійснюватися за рахунок не правових засобів (інформаційних, виховних і т.д.). Такі специфічні юридичні засоби у своїй сукупності утворюють механізм правового регулювання. При цьому, коли йде мова про правове регулювання цивільних відносин, то очевидно, що відповідна сукупність специфічних юридичних засобів, що утворюють механізм правового регулювання, має свої суто цивілістичні особливості, так само як і при правовому регулюванні будь-яких інших галузевих відносин (наприклад: адміністративно-правових і т.д.). Категорія «механізм правового регулювання» по суті відіграє обслуговуючу роль по відношенню до категорії «правове регулювання», приводить останнє «до руху». Як відомо, першоосновою права (в даному випадку йде мова про позитивне право) є його норма, яка закріплює те або інше правило поведінки або, як ще іноді називають, «модель» поведінки. Такі правила поведінки носять загальний характер і розраховані на величезне коло різноманітних суспільних відносин. Саме існування норм права не робить певні суспільні відносини (зокрема й цивільні відносини) врегульованими, тобто не забезпечує досягнення мети правового регулювання. Більше того, загальний характер норм права потребує їх конкретизації щодо тієї чи іншої ситуації, яка склалась у реальному житті. Інакше кажучи, виникає необхідність перетворення правил поведінки, що зафіксовані у відповідних правових нормах, в реальне

активизации белорусско-mozambickikh svyazey, kak po dannomu, tak i po drugim napravleniyam dvustoronnyego sotrudnichestva. I fakty zdesy takovy. Eshche v oktyabre 2012 goda v Mozambike bylo zaregistrirovano sovmestnoye predpriyatiye OOO «BelAfrica», souchreditel'yami kotorogo yavlyayutsya AfriRent i OAO «Promagrolizing», a sformirovannyiy portfel' zakazov uze sostavlyayet 30 millionov dollarov. V maye 2013 goda v stolice etoy yuzhnoafrikanской strany – Maputu – otkrylas' postoyanno deystvuyushchaya vystavka-prodazha belorusskoy tekhniki i oborudovaniya. Togda zhe prem'yer-ministr Mozambika A. Vakina «vyrazil zainteresovanность mozambickoy storony v sozdaniiy sovmestnykh sborochnykh proizvodstv belorusskoy tekhniki» [24]. A po itogam 2013 goda tovaroborot mezhdu dvumya stranami vyros srazu v 3,4 raza, prevysiv 9 millionov dollarov. Proizoshlo eto za schet rezkogo uvelicheniya belorusskogo eksporta kaliynnykh udobreniy, traktorov i sedelnykh tyagachey, dorozhno-stroitel'noy tekhniki i mekhanizmov dlya gruntovykh rabot. I, kak schitayut v Minske, ety pokazately mogut byt' uvelicheny v desyatki raz, tak kak v dal'neyshem rech' mozhет idti ne tolyko o postavke sel'skoxozyaystvennoy, dorozhno-stroitel'noy, kommunal'noy tekhniki, no i ob organizatsii ee sborki: «My rassmatrivaem sborochnoye proizvodstvo ne tolyko kak stroitel'stvo zavodov dlya udovletvoreniya potrebnoy Mozambika, no i kak ploshadku dlya posleduyushchey postavki tekhniki v gosudarstva Yuzhnoy i Tsentral'noy Afriki» [25].

Dlya poiska novykh form i metodov belorussko-mozambickogo vzaimodeystviya v tselyakh narashchivaniya dvustoronnyego torgovno-ekonomicheskogo sotrudnichestva v aprele 2014 goda v Minske vpervyye pobывала delegatsiya Mozambika vysokogo urovnya, kotoruyu vozglavil ministr inostrannykh del etoy strany O. Baloy. Podpissannyiy v ходе vizita Memорандум o vzaimodeystviy mezhdu vneshnepoliticheskimi vedomstvami dvukh stran polozhil nachalo sozdaniyu dogovorno-pravovoy bazy otnosheniy Belarusi i Mozambika. Vazhno i to, что storony dostigli soglasiya v voprose sozdaniya v blizhayshее vremya Smeshannoy Mezhpavitel'stvennoy komissii po torgovno-ekonomicheskому sotrudnichestvu, «kotoraya mogla by regul'yarno vstrechatsya i obshchatsya konkrетные napravleniya nashogo sotrudnichestva i konkrетные proyekty v razlichnykh sferakh» [26]. Eshche odin aktual'nyiy aspekt, na kotoryiy bylo obrashcheno vnimaniye storon v ходе vizita mozambickogo ministra, eto – «perspektivy sotrudnichestva Belarusi, v tom chisle v kachestve chlena Tamozhennogo soyuza, s Soobshchestvom razvitiya Yuga Afriki i Afrikanским soyuзом» [27]. Deystviya belorusskoy storony v etom napravlenii ves'ma svoevremennyy s uchetoм integratsionnykh tendentsiy na postsovetskomoм prostранstve. Tem bolee, что i rossiyские kompanii proyavlyayut segodnya interes v Mozambike «k sovmestnym proyekтам v celom r'yade oblastey, vключая razvedku mestorozhdeniy nefiti i gaza, osvoineniye mineral'nykh resursov, a takzhe v sferakh sel'skogo khozyaystva, transporta, infrazyuktury, telekommunikatsiy» [28]. Po-etoymu v Minske i vyrazhayut svoyu zainteresovanность «v dal'neyshem rasshirении politicheskogo dialoga s Mozambikom, a takzhe aktivizatsii sotrudnichestva

автомобилей, удобрений, но и решают вопросы совместного производства» [19]. Тем более, что в этой южноафриканской стране есть определенный опыт и серьезный потенциал в области горнодобывающей промышленности, а в нашей республике выпускается оборудование для данной отрасли. Приоритетным направлением партнерства может стать и сельское хозяйство, так как 80 процентов населения Зимбабве заняты в сельском хозяйстве и есть немалая заинтересованность в закупках белорусской техники для использования в названном секторе. Пока же товарооборот между двумя странами остается невысоким: по итогам 2010 года он составил всего 2,7 миллиона долларов с долей белорусского экспорта 0,1 миллиона долларов. Тем не менее, в Минске уверены, что традиционно дружеские отношения и взаимовыгодное сотрудничество между нашими странами будут и в дальнейшем успешно укрепляться во всех сферах и «совместными усилиями мы сможем реализовать значительный потенциал белорусско-зимбабвийского взаимодействия на благо граждан наших стран» [20].

Значительный нереализованный потенциал двустороннего сотрудничества характерен и для отношений Беларуси с **Мозамбиком**. Примечательный факт: в мае 2013 года президент этой южноафриканской страны А. Гебуза отметил свою «заинтересованность в налаживании тесного сотрудничества с Беларусью, особенно в таких сферах, как сельское хозяйство, промышленная кооперация, реализация совместных инфраструктурных проектов, а также развитие сельских районов» [21]. Здесь надо пояснить, что для современной экономики Мозамбика характерны такие тенденции, как снижение уровня инфляции, стабилизация валютного курса, приватизация государственных предприятий, снижение торговых барьеров. К числу явных преимуществ страны, по сравнению с другими государствами Сообщества развития Юга Африки, относятся также «большой потенциал развития энергетики (главным образом за счет гидроресурсов, угля, природного газа и биомассы); тяжелые пески (содержат ильменит, цирконий, рутил, титан); дикая природа, включая национальные парки и парки сафари (база для развития туристического бизнеса); развитая транспортная инфраструктура; наличие условий для успешного развития сельского хозяйства (водные ресурсы, возможность возделывания разнообразных сельскохозяйственных культур)» [22]. Правда, для сельского хозяйства Мозамбика характерны и такие проблемы, как зависимость от климатических условий, низкий уровень механизации, неразвитость ирригации, недостаток финансовых ресурсов. Но и в этих условиях, по словам мозамбикского лидера, «наша традиционная отрасль – сельское хозяйство, здесь производительность растет. Это – уже важный шаг, он диктует необходимость развития агропромышленности, а также необходимой инфраструктуры» [23].

Иными словами, в Мозамбике, где почти четверть внутреннего валового продукта формируется сельскохозяйственным производством, на государственном уровне поставлена задача – перейти от мелкого фермерства к крупным коммерческим сельхозпредприятиям. И для этого стране нужны обученный персонал и новые технологии. Потребность в них и диктует сегодня необходимость

життя. Засобом же такого перетворення (трансформації) й виступає механізм правового регулювання суспільних відносин (в нашому випадку слід вести мову про цивільні відносини), який, будучи в тісному взаємозв'язку з категорією правового регулювання, займає відносно самостійне місце в правовій матерії. Незважаючи на те, що механізм правового регулювання відіграє концептуальне значення для права в цілому і неодноразово був предметом розгляду різноманітних (як вітчизняних, так і зарубіжних вчених), ряд пов'язаних із ним питань залишаються невирішеними. Це пояснюється як недостатньою розробленістю відповідної проблематики, так і змінами, що відбуваються в сучасних умовах розвитку суспільства, які безумовно зачіпають й правову сферу.

Категорія «механізм правового регулювання» була розроблена та введена в юридичну науку ще в радянський період. Так, вважається, що у витоків появи даного поняття стояв М.Г. Александров, який використовував термін «механізм впливу права на суспільні відносини» [1]. Разом з тим, безпосередньо термін «механізм правового регулювання» був обґрунтований та детально досліджений С.С. Алексеевим, який сформулював його визначення, охарактеризував складові елементи, з яких складається відповідний механізм та з'ясував його значення для права в цілому. В подальшому зазначені положення були розвинені вченими-правниками, доповнені новими поглядами щодо даної проблематики. Однак, протягом тривалого часу наукових пошуків не вдалося виробити єдиного усталеного в юридичній науці розуміння сутності механізму правового регулювання суспільних відносин. Наявність різноманітних поглядів науковців щодо даного питання зумовлює необхідність їх детального розгляду, що, в свою чергу, дасть можливість більш повно опанувати відповідну проблематику та наблизитися до формулювання власного бачення механізму правового регулювання цивільних відносин.

Перш за все, доцільно розглянути позицію С.С. Алексеева щодо розуміння механізму правового регулювання. Зокрема, вчений визначав механізм правового регулювання як взяті в єдності всю сукупність юридичних засобів, за допомогою яких забезпечується правовий вплив на суспільні відносини [2]. Пізніше С.С. Алексеев вніс корективи в дану дефініцію, основне значення яких проявляється в заміні слова «сукупність» словом «система» при збереженні основного смислового навантаження [3]. В цілому, слід відзначити, що таке редагування є цілком логічним, оскільки ті елементи, з яких складається механізм правового регулювання, у своїй єдності дійсно утворюють систему. Загальновідомо, що система складається з комплексу взаємопов'язаних між собою та розміщених у певній послідовності елементів і є єдиним цілим. Водночас, для сукупності не притаманні системні властивості, вона в цілому має вигляд множини певних елементів, для яких характерна наявність ряду загальних (спільних) ознак, що їх об'єднують. Якщо розкласти механізм правового регулювання на окремі елементи, то стає очевидним, що всі ці елементи тісно пов'язані між собою і перебувають у взаємодії, крім того, вони розташовані в чітко визначеному порядку і не являють

собою простий набір. З урахуванням цього, необхідно погодитися з тими змінами, які вніс С.С. Алексєєв у визначення поняття механізму правового регулювання у ході подальшого дослідження даної термінологічної конструкції.

Іншої позиції в частині розуміння сутності механізму правового регулювання дотримується А.О. Абрамова, яка, критикуючи судження про механізм як про взяті в єдності всю сукупність юридичних засобів, пропонує розглядати останній як нормативно-організований, послідовно здійснюваний комплексний процес, спрямований на результативне втілення правових норм у життя, за допомогою адекватних правових засобів. Вчена акцентує увагу на тому, що поняття механізму правового регулювання необхідно розглядати крізь призму його динаміки, а не статичності [4]. На нашу думку, з відповідною позицією досить важко погодитися, оскільки при розгляді механізму правового регулювання суспільних відносин, у тому числі й цивільних відносин, як процесу, відбувається змішування правового регулювання (що власне й становить собою процес) з його механізмом. Таке змішування веде лише до термінологічної невизначеності. Механізм не може являти собою процес, це те, що обслуговує, забезпечує реалізацію цього процесу, не набуваючи його властивостей. Для більш точного усвідомлення недоцільності ототожнення поняття «процес» з поняттям «механізм», слід з'ясувати смислове наповнення останнього. Зокрема, під механізмом прийнято розуміти – пристрій, що передає або перетворює рух; внутрішню будову, систему чого-небудь; метод, спосіб [5]. Очевидно, що таке розуміння механізму унеможлиблює його ототожнення з процесом. Звідси запропоноване А.О. Абрамовою розуміння сутності механізму правового регулювання є більш характерним для оцінки самого правового регулювання як тривалого процесу, що проходить ряд послідовних стадій. В цій частині слід повністю погодитися з думкою В.Г. Голишева, який зазначає, що механізм не означає, а лише передбачає функціонування його елементів. Вчений звертає увагу, що як тільки ми переходимо до питань функціонування цього механізму – ми переходимо до питань динаміки правового регулювання, тобто до самого процесу [6].

На думку В.М. Горшенєва, механізм правового регулювання становить органічну сукупність усіх юридичних форм і способів, за допомогою яких здійснюється переведення нормативності права в упорядкування суспільних відносин [7].

Досить широко до розуміння механізму правового регулювання суспільних відносин підходить С.О. Комаров, який визначає його як результативний, нормативно-організаційний вплив на суспільні відносини спеціальної системи власне правових засобів (норм права, правовідносин, актів реалізації і застосування), так і інших правових явищ (правосвідомості, правової культури, правових принципів, правотворчого процесу) [8]. Широта поглядів С.О. Комарова на сутність механізму правового регулювання виявляється у тому, що вчений вводить в його структуру не лише правові засоби, а й інші правові явища, такі як: правосвідомість, правова культура і т.д. З такою думкою певною мірою не можна погодитися, оскільки в даному випадку постає питання щодо співвідношення правового

Дипломатические отношения с **Мавриkiem** Беларусь установила 26 сентября 2003 года, а «объем двустороннего товарооборота по итогам 2012 года составил 2,29 млн. долларов» [12], что свидетельствует о значительных неиспользованных ресурсах укрепления и развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. О своей готовности «к активизации взаимовыгодного сотрудничества с **Мадагаскаром**» [13] белорусская сторона заявила в январе 2014 года. Что касается **Анголы**, то, двигаясь по пути значительной активизации двусторонних связей с ней по всем направлениям сотрудничества, в том числе и в торгово-экономической сфере, Беларусь в 2014 году сделала акцент на предоставлении возможности обучения студентов этой страны в своих вузах. Предполагается, что в скором времени соответствующими ведомствами сторон будет подписан документ, регламентирующий взаимодействие в данной сфере. Активизация партнерских белорусско-ангольских связей в данной области базируется на уверенности ангольской стороны в высоком качестве белорусского образования. По этой причине в Анголе и выбрали нашу республику «в качестве партнера в данной сфере, так как знаем, что в Беларуси можно получить хорошее образование» [14].

Белорусская сторона готова к качественному рывку в развитии экономического сотрудничества и широкому взаимодействию в области промышленной кооперации с **Замбией**, которую в Минске рассматривают в качестве перспективного партнера на Юге Африки. Пока же общий потенциал белорусско-замбийского взаимодействия задействован далеко не в полной мере, поэтому «на первом этапе приоритетными направлениями могут стать торговля и образование» [15], а также налаживание взаимовыгодных контактов представителями деловых кругов. Значительный потенциал, над реализацией которого уже начата работа, существует во взаимоотношениях Беларуси и **Намибии**, где стороны предполагают «активизировать создание договорно-правовой базы между двумя государствами, а также формирование институциональных основ белорусско-намибийского сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес» [16]. В 2014 году стороны планируют расширить двустороннее взаимодействие не только в областях образования и здравоохранения, но также «в сфере промышленной кооперации, сельского хозяйства, поставок белорусской сложнотехнической продукции, участия белорусской стороны в проектах по развитию сельских районов Намибии» [17].

Во взаимодействии Беларуси с **Зимбабве**, дипломатические отношения с которой были установлены еще в 1992 году, весьма взаимовыгодными могут стать совместные проекты в области сельского хозяйства, промышленной кооперации, разведки и добычи полезных ископаемых. Об этом шла речь во время визита в Минск в апреле 2011 года вице-президента этой южноафриканской страны Д. Нкомо, который назвал состоявшиеся на белорусской земле встречи возможностью для Зимбабве «открыть новую страницу в отношениях с Беларусью» [18]. И действительно, белорусская сторона предложила «рассмотреть вопросы не просто товарного сотрудничества с Зимбабве, как, например, продажи сельхозтехники,

вається структура реального сектора економіки на основі промислового сектора, забезпечуючого реіндустріалізацію економіки за счет модернізації діючої промисловості і будівництва нових промислових потужностей на основі інноваційних проектів з використанням світових сучасних технологій і науково-технічних досягнень» [6, с. 8]. Іншими словами, держави-члени САДК об'єднують однакові пріоритети національного розвитку, обумовлені крайньої необхідністю створення повноцінних функціонуючих базових секторів економіки, які, в свою чергу, могли б вирішити такі гострі соціальні проблеми, як бідність, безробіття, безграмотність. Розуміється, всі ці фактори повинні враховуватися сьогодні білоруською стороною при виборі своєї лінії взаємодії з даною регіонально-інтеграційною структурою Юга Африки.

О том, что Республика Беларусь крайне заинтересована в сотрудничестве с САДК, было заявлено в Минске еще в 2002 году. Тогда глава белорусского государства акцентировал внимание на близости позиций Беларуси и государств данного региона по многим направлениям внешней и внутренней политики, а также на том, что САДК – «это большой рынок, поэтому в области торговли и экономики Беларусь настроена на долговременное сотрудничество. <...> Интерес нашей страны объясняется, в первую очередь, серьезными потребностями стран данного региона в товарах, которые составляют основу белорусского экспорта – калийные удобрения, тракторы, автомобили, дорожные машины, станки, различная сельскохозяйственная техника» [8]. Кроме того, отмечался серьезный потенциал взаимодействия в сфере образования, науки, техники, в военно-технической области. И тогда же белорусская сторона предложила странам, входящим в САДК, «установить договорно-правовую базу двусторонних отношений через заключение соглашений о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам, избежания двойного налогообложения, о защите инвестиций, о сотрудничестве в сфере образования» [9].

За прошедшее с той поры время освоение потенциала двусторонних отношений Республики Беларусь со странами, входящими в Сообщество развития Юга Африки, развивалось на разных скоростях. Так, только в 2010 году было принято решение об установлении дипломатических отношений с **Демократической Республикой Конго** [10]. С **Лесото** вопросы установления дипломатических отношений, формирования договорно-правовой базы, развития политического диалога и торгово-экономических связей стали обсуждаться в 2013 году. При этом премьер-министр этой южноафриканской страны «выразил заинтересованность во взаимодействии с Беларусью в области сельского хозяйства, в частности по поставкам белорусской сельхозтехники, в сферах строительства, разработки месторождений полезных ископаемых, реализации инфраструктурных проектов Лесото с участием белорусской стороны» [11].

регулювання та правового впливу, які за своєю сутністю не являються тотожними правовими явищами. Правовий вплив – це ширша категорія, ніж правове регулювання. Правове регулювання є формою правового впливу та співвідноситься з останнім як частина і ціле. Одним із ключових моментів, за яким правове регулювання відрізняється від правового впливу є те, що воно здійснюється за допомогою специфічних (тобто притаманних лише йому) юридичних засобів. Правосвідомість та правова культура є правовими явищами, що стосуються саме правового впливу, вони не мають у собі регулятивного потенціалу. Враховуючи те, що механізм правового регулювання виконує обслуговуючу роль по відношенню до самого правового регулювання як процесу, то стає очевидним, що включення правосвідомості та правової культури в структуру механізму правового регулювання є недоцільним, оскільки в протилежному випадку відбувається змішування категорій «правовий вплив» та «правове регулювання». Безумовно, з урахуванням того, що правове регулювання тісно пов'язане з правовим впливом, являє собою одну з форм останнього, не можна однозначно стверджувати, що правові явища, які характеризують правовий вплив (зокрема, правосвідомість, правова культура і т.д.) не мають жодного зв'язку з правовим регулюванням та його механізмом. Такий зв'язок існує, але його сутність проявляється не в тому, що правосвідомість, правова культура та інші правові явища, що характеризують правовий вплив, включаються як складові елементи в структуру механізму правового регулювання, а в тому, що вони створюють середовище, в якому функціонує правове регулювання та його механізм. З урахуванням усього вищесказаного, інші правові явища, такі як правосвідомість, правова культура і т.д., повинні включатися не до структури механізму правового регулювання, а до структури механізму правового впливу. Крім того, не можна погодитися з С.О. Комаровим в частині визначення механізму правового регулювання як результативного, нормативно-організаційного впливу, оскільки такий підхід знову повертає нас до питання про сутність самого правового регулювання, співвідношення останнього з його механізмом та в кінцевому підсумку веде до термінологічної невизначеності.

Відсутність єдиного розуміння механізму правового регулювання в теорії права безумовно накладає свій відтінок на цивілістичну доктрину, де питання щодо механізму правового регулювання цивільних відносин є малодослідженим. Розглянемо декілька підходів вчених-цивілістів до визначення поняття механізму правового регулювання.

Так, О.М. Родіонова вважає, що механізм цивільно-правового регулювання являє собою єдність норм цивільного права і заснованих на них приватно-автономних положень, за допомогою яких забезпечується здійснення майнових та особистих немайнових інтересів суб'єктів суспільних відносин [9]. На наш погляд, запропоноване О.М. Родіоною визначення поняття механізму цивільно-правового регулювання є абстрактно-суб'єктивним, оскільки не розкриває в по-

вній мірі його сутності та галузевих особливостей. Крім того, аналіз даного визначення свідчить про відсутність у його змісті жодної згадки про регулятивний аспект, тобто прямої вказівки на цивільно-правове регулювання, по відношенню до якого механізм виконує обслуговуючу роль. Формулювання «здійснення майнових та особистих немайнових інтересів» відображає лише один із аспектів результату процесу правового регулювання і не дає цілісного уявлення про мету, на досягнення якого правове регулювання та його обслуговуючий механізм спрямовані. При цьому слід підкреслити, що зазначена думка є суто особистою і в жодному разі не позбавляє відповідну наукову позицію права на життя.

По-іншому визначає механізм цивільно-правового регулювання В.Г. Голишев, зазначаючи, що під ним слід розуміти сукупність засобів, що використовуються в рамках даної галузі права, які забезпечують результативний правовий вплив на суспільні відносини [10]. В цілому з таким визначенням можна погодитися, але з деякими уточненнями. Зокрема, на наш погляд, слід вести мову не просто про «сукупність засобів», а саме про сукупність правових засобів, що підкреслює їх належність до правової сфери. Крім того, формулювання «суспільні відносини» є досить широким і не відображає галузеву специфіку цивільно-правового регулювання. Доцільніше вести мову про вплив на особисті немайнові та майнові відносини або ж цивільні відносини.

На думку С.О. Погрібного, механізм правового регулювання – це послідовний ланцюг зміни окремих правових явищ: норма права, що регулює цивільні відносини, – юридичний факт – права і обов'язки, що існують у цивільних правовідносинах, які виникли на його підставі – реалізація цих прав та виконання обов'язків, а за необхідності – також і захист порушеного права чи інтересу [11].

Таким чином, як бачимо, в юридичній літературі існує досить розгалужена система поглядів на сутність механізму правового регулювання суспільних відносин в цілому та цивільних відносин зокрема. Така ситуація багато в чому зумовлена неоднозначністю у розумінні самого правового регулювання та пов'язаних із ним теоретичних питань. Крім того, необхідно відзначити той факт, що не всі вчені позитивно ставляться до введення та використання в правовій сфері теоретичної конструкції механізму правового регулювання, пропонуючи взагалі відмовитися від неї. Зокрема, особливу увагу питанню неефективності та недоцільності використання категорії «механізм правового регулювання» приділила Л.О. Корчевна. Вчена, ґрунтуючись на положеннях філософії природного права, піддала жорсткій критиці причинно-механістичну методологію дослідження правових явищ, покладаючи в основу своїх роздумів гуманістичне вчення І. Канта та Г. Гегеля про державу та право. На її думку, поява категорії «механізм правового регулювання» в юридичній науці була зумовлена виведенням останньої на один рівень із природознавчою наукою і широким використанням в її межах природничих категорій та причинно-механістичного підходу до пояснення сутності основних явищ правової матерії. Л.О. Корчевна доходить до висновку, що онтологічна революція в науці й пов'язана з нею гуманітаризація теоретичних знань, включаючи

взаимовыгодное партнерство и прямые контакты, в первую очередь, между деловыми кругами сторон. При этом полезно учитывать ту особенность, что «фактически в современной международной экономике начинается конкурентная борьба не за рынки отдельных стран, а за рынки отдельных региональных торговых соглашений. <...> Страны, входящие в РГС, рассматриваются как площадка для возможной работы на рынке всего интеграционного объединения» [3, с. 57]. Особенно актуально этот вывод звучит для африканского континента, где региональные интеграционные группировки рассматриваются как «ключевое направление экономического развития освободившихся от колониальной зависимости стран, инструментом реформирования и интеграции национальных экономик в мировое хозяйство» [4].

Особенно активны эти группировки в Африке южнее Сахары, где действуют такие региональные и субрегиональные объединения, как Восточноафриканское сообщество, Западноафриканский экономический и валютный союз, Комиссия Индийского океана, Общий рынок для Восточной и Южной Африки, Экономическое сообщество западноафриканских государств, Экономическое сообщество центральноафриканских государств, Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки, Сообщество развития Юга Африки, Южноафриканский таможенный союз [5]. Среди них наиболее сложившимся, устойчивым и экономически динамичным является региональное объединение Сообщество развития Юга Африки (САДК), которое «признано одним из наиболее экономически интегрированных сообществ в мире и ведущим экономическим сообществом 54 стран Африканского союза» [6, с. 4].

Сообщество развития Юга Африки было создано в 1992 году и сегодня объединяет в своих рядах Анголу, Ботсвану, Замбию, Зимбабве, Демократическую Республику Конго, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибию, Свазиленд, Сейшелы, Танзанию и Южно-Африканскую Республику. В Минске САДК считают объединением государств, наиболее стабильных по сравнению со странами других регионов Африки, правительства которых ведут скоординированную работу по стратегическому планированию и поступательной реализации целей развития региона в целом. А если учесть наличие здесь значительных территориальных, природных и человеческих ресурсов – около 260 миллионов человек, динамично развивающийся экономический потенциал – суммарный ВВП стран САДК составляет 920 миллиардов долларов, то есть все основания полагать, что в ближайшие 10-15 лет САДК может стать серьезным экономическим блоком с емким и растущим рынком и «сможет составить достойную глобальную конкуренцию» [7].

В рамках Сообщества развития Юга Африки сегодня развиваются: Свободная экономическая зона (с 2008 года), Единый таможенный союз (с 2011 года), Общий рынок (создание планируется к 2015 году), Валютный союз (создание к 2016 году), Единая валюта «афро» (создание к 2018 году). Здесь также «склады-

4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. .

Popper K.. The open society and its enemies. Т. 1: The Spell Of Plato. r. s angl. red. In. Mr.. Sadowski. – М.: Phoenix, – М.: Phoenix, the international Fund «Cultural initiative», 1992.

5. Хайек, Ф. А.. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. – 264 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») Hayek, Friedrich August von Road to slavery / Per. s angl. М.: A new publishing house, 2005. – 264 p. (Library of «Liberal mission» Foundation)

6. Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Книга 1»: «Мерани»; Тбилиси; 1991. «Freud H. Totem and taboo // Freud H. «I» and «Id». The works of various years. Book 1»: «Merani»; Tbilisi, 1991.

7. Бердяев Н.А. Судьбы России. Раздел «Демократия и личность». М. 1918.

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – СООБЩЕСТВО РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ: СОТРУДНИЧЕСТВО С РАСЧЕТОМ НА ПЕРСПЕКТИВУ

В последние годы африканский континент демонстрирует уверенные темпы экономического роста, устойчиво превышающие среднемировые показатели. Наблюдаемые сегодня тенденции развития Африки позволяют прогнозировать, что к 2020 году «суммарный ВВП африканских стран достигнет 2,6 трлн. долл.» [1]. В таких условиях уровень отношений с государствами «черного континента» начинает рассматриваться в современном мире как показатель активной внешней политики страны и широты ее государственных интересов. В этой связи следует отметить, что «Беларусь уже на протяжении примерно 10 лет вплотную занимается вопросами развития сотрудничества со странами Африки. <...> Мы будем продавать туда свой товар и создавать совместные предприятия для производства соответствующего товара, будем инвестировать в Африку» [2].

Фактом является и то, что пока в Беларуси явно недостаточно знают рынок Африки, его потребности и емкость. Впрочем, в африканских странах также недостаточно осведомлены о возможностях потенциальных белорусских партнеров. И в этой связи очевидным приоритетом в развитии отношений Республики Беларусь со странами африканского континента является усиление эффективного информационного обмена о возможностях и намерениях сторон развивать

й знання про державу і право, спростовують механістичний підхід у правопізнанні як спрощений, а отже, й недостатній. На її думку, інтелегібельний елемент у функціонуванні правової системи не підвладний каузальній детермінації і тому не пізнається за допомогою механістичних понять [12].

У цій частині принагідно відзначити, що не слід в категоричній формі заперечувати можливість використання в юридичній науці теоретичної конструкції «механізм правового регулювання». На нашу думку, саме дана категорія дає змогу якнайповніше зрозуміти якісну сторону процесу правового регулювання, незважаючи на її яскраво виражений технічний характер. Ведучи мову про механізм правового регулювання, в жодному разі не слід сприймати даний термін в прямому сенсі цього слова як певний пристрій, прилад, апарат. Введення технічного терміну «механізм» у правову сферу передбачає необхідність розгляду його як певної фікції, явища, що пристосоване, адаптоване до потреб юридичної науки. Дійсно, гуманізація та гуманітаризація знань про державу та право не дає можливості для простого перенесення термінів природничих наук в юридичну науку як гуманітарну сферу наукових знань. Однак, це не означає, що природничі науки не накладають свій відтінок на гуманітарні науки та відповідно навпаки. Категорія «механізм правового регулювання» є наслідком знаходження окремих точок дотику між вищезгаданими сферами наукового пізнання. В цій частині досить слушним є твердження С.О. Погрібного, який вказує, що в правознавстві досить широке коло термінів має природниче походження (наприклад: структура, система, регулювання) [13]. Крім того, неможливо просто взяти і відмовитися від правових понять та категорій, які були розроблені вченими-правниками і використовуються протягом тривалого часу, особливо тих, що мають фундаментальне значення, оскільки це буде порушенням принципу наступності в науці. З урахуванням цього, напевно необхідно не заперечувати можливість використання категорії «механізм правового регулювання» у правовій матерії, а навпаки спрямувати всі зусилля на його переосмислення відповідно до сучасних умов розвитку правової доктрини. Тому, на нашу думку, критика Л.О. Корчевної є передчасною, оскільки будь-яке явище можливо перетворити і пристосувати до існуючих потреб суспільства, особливо, якщо це явище має в собі певний потенціал. Як аргумент на користь не визнання критики категорії «механізм правового регулювання», слід навести також й думку, яку висловлює з цього приводу В.Л. Яроцький. Вчений зазначає, категорія «механізм правового регулювання» не може розглядатись як методологічно визначена і пов'язана лише з механістичним підходом, оскільки в літературі йдеться про те, що методологічні підходи до дослідження права, які ґрунтуються на виключно однобічному аналізі, можуть бути оцінені як невиправдані відхилення від науково виваженого розуміння змісту права [14]. В цілому, варто відзначити, що поява в юридичній науці тенденції до критики механізму правового регулювання свідчить про необхідність зосередження зусиль на пошуку якісно нових та аргументованих положень, які б дали

зможу спростувати відповідну критику та створити необхідні умови для подальшого використання даної категорії.

Проаналізувавши існуючі в правовій доктрині взагалі та в доктрині цивільного права зокрема підходи до розуміння сутності механізму правового регулювання, а також ряд пов'язаних із цим загальних питань, можна запропонувати власне бачення даної теоретичної конструкції. Зокрема, механізм правового регулювання цивільних відносин – це засіб трансформації цивільно-правових норм в реальне життя, що являє собою систему специфічних юридичних засобів, призначених даній галузі права, які виконують обслуговуючу роль та послідовно змінюють один одного в процесі регулятивного впливу права на особисті немайнові та майнові відносини (цивільні відносини), забезпечуючи досягнення його мети. Звичайно, запропоноване визначення є результатом узагальнення існуючих підходів до трактування механізму правового регулювання і в жодному разі не претендує на його загальне визнання. При цьому, слід звернути увагу на те, що відобразити галузеву специфіку (тобто суто цивілістичний аспект) в межах визначення механізму правового регулювання цивільних відносин не можливо. Галузева специфіка механізму правового регулювання цивільних відносин виявляється в особливостях тих складових елементів, які утворюють його структуру, що може і повинна бути предметом окремого наукового дослідження.

Таким чином, в юридичній літературі існує різноманітна система поглядів на сутність механізму правового регулювання, що з одного боку не можна вважати позитивним явищем. Необхідно намагатися віднайти шлях до універсалізації відповідної проблематики з огляду на її фундаментальний характер для права взагалі, та цивільного права зокрема. Це в свою чергу, вимагає досить плідної наукової роботи, задля пошуку раціонального «зерна» в кожній із існуючих позицій науковців до даної проблематики та виявлення взаємозв'язків між ними. А з іншого боку, наявність величезної кількості підходів до визначення поняття «механізм правового регулювання» свідчить про надзвичайну складність та багатоаспектність цього правового явища і є результатом розвитку юридичної науки. Щодо розгляду даної проблематики під кутом зору цивілістичної площини, то принагідно відзначити факт недостатньої уваги з боку вчених-цивілістів дослідженню категорії «механізм правового регулювання цивільних відносин». Зміна умов розвитку суспільства та права, перегляд концептуальних засад останнього, зумовили появу серед науковців думки про неефективність та неможливість використання терміну «механізм правового регулювання», що з великою очевидністю вимагає пошуку нових шляхів теоретичного обґрунтування даної конструкції.

Література

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 183-213.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юридическая литература, 1966. – С. 30.

срок, но они могут оказаться крайне невыгодными для страны и тяжёлыми для её экономики

Чтобы избежать подобных эксцессов Бьюкенен предлагает *распространение правил экономической рыночной игры на политический процесс*. Сначала надо договориться, по каким правилам и принципам в стране государственными чиновниками будут приниматься политические решения. Эффективным считается тот чиновник, который своим управлением обеспечивает на своем месте наибольший экономический результат. Выработав согласие с представителями деловых кругов, государственные чиновники должны свято оберегать достигнутые договоренности и не вмешиваться в хозяйственную деятельность.

Пока же в нашей стране всё происходит с точностью наоборот и даже такие специалисты, как Бьюкенен, получившие Нобелевскую премию за исследование договорных и конституционных принципов экономических решений, для российских чиновников не авторитет.

4. *Развитие и укрепление социальных институтов* – независимого суда, свобода СМИ, здравоохранения и образования, стоящих на позиции защиты прав личности.

Нынешнее состояние российского общества – странный конгломерат, в котором переплетаются рыночные принципы экономики с её договорными отношениями, и административно-хозяйственной системы, с её автократическими подходами, идущими от традиций тотема.

Можно считать, что в России в XXI-ом веке современными компьютерными и прочими высокими технологиями пытается управлять не современный рациональный Разум, а архаический Тотем, накладывающий своё безапелляционное *Табу* на все появляющиеся ростки здравого смысла и нормальной жизни.

Созревание гражданского общества – как процесс перехода от автаркии к демократии – процесс долгий и зависит от накопления в массовом сознании критической массы знаний и социальных отношений, которые сплетены с высоким уровнем когнитивной сложности и морально-нравственным развитием личности.

Література

1. Лотман Ю.М. Чему учатся люди. М., 2010. Статьи и заметки. стр. 376-396. Центр книги ВГБИЛ. им. М.И.Рудомино.
2. Вебер М. за 90 минут. М.:АСТ, СПб.: Сова, 2006. Max Weber for 90 minutes. М.:AST, SPb.: Owl, 2006.
3. Панорама экономической мысли XX столетия. Под ред. Д. Гринуэя, М. Блини и И. Стюарта. СПб.: Экономическая школа, 2002. . Panorama of economic thought of XX century. Under ed. Dr.. Greenaway, M. By and And. Stuart. SPb.: School of Economics, 2002.

Этому пробуждению может способствовать активизация тех направлений общественной деятельности, которые в выше приведенной таблице выделены жирным шрифтом. Это:

1. *Перенос целей образования с освоения технологических профессиональных знаний на воспитание всесторонне развитой личности, в которой нравственное и моральное здоровье опираются на хорошее физическое состояние организма.*

Акцент на гуманистической составляющей образования был совершенно очевиден в первые годы перестройки. Начиная с 2000-х годов эта гуманистическая направленность школьного образования стала слабеть по причинам противодействия власти этим переменам в общественном сознании. Только на пути повышения качества образования, в котором акцент будет сделан на культуре светского гуманизма, сложного по своей когнитивной структуре и демократического по своей сути, можно будет решить заявленные проблемы модернизации в полном объеме.

Невозможно представить, чтобы человеку, умеющему управлять трактором, доверили штурвал современного самолета. Но в таком же соотношении по отношению к обществу должен находиться и человек, претендующий на то, чтобы жить в условиях современной демократии.

Ключ личности должен подходить к замку демократии. И когда власть говорит, что наш народ не готов к демократии, то её можно понять, поскольку зрелая в умственном и нравственном отношении личность никак не может считать Сталина «эффективным менеджером» и великим полководцем. Но позицию власти бывает трудно понять, когда она не способствует пробуждению самосознания и зрелости мышления каждого члена общества. Можно предположить, что власть боится такого пробуждения, поскольку в этом случае ей придется уйти и оторваться от пресловутой *кормушки власти*.

2. *Повышение качества личности каждого отдельно взятого человека, члена гражданского общества.* Поскольку демократическое общество по своей структуре намного сложнее традиционного авторитарного, то для своего надежного функционирования оно нуждается в личностях, когнитивная сложность которых соответствует сложности общественных отношений демократического общества.

3. *Распространение правил экономической рыночной игры на политический процесс.*

Учитывая данные Вирджинской экономической школы и «Теорию общественного выбора» Дж. Бьюкенена, следует помнить, что мотивом многих правительственных чиновников как в нашей стране, так и в других странах является не бескорыстное служение общественному благу, а достижение собственных целей, главными из которых являются попадание во власть и её присвоение в своё частное пользование на возможно больший срок. Поэтому их решения могут быть политически популярными и обеспечивающими переизбрание на новый

3. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид. лит. 1982. – С. 9.

4. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве» / Абрамова Алина Александровна. – Красноярск, 2006. – С. 6.

5. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – С. 665.

6. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений / Голышев В.Г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2011. – № 2. – С. 228.

7. Горшенев В.М. Структура механизма правового регулирования в общенародном государстве / В.М. Горшенев // Структура механизма правового регулирования в общенародном государстве: Труды Всесоюз. юрид. заочного ин-та. – М., 1978. – Т. 56. – С. 42.

8. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. – Саранск, 1994. – С. 282-283.

9. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. – М.: Статут, 2013. – С. 85.

10. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений / Голышев В.Г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2011. – № 2. – С. 229.

11. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України: монографія. – К.: Правова єдність, 2009. – С. 43.

12. Корчевна Л. До критики поняття «механізм правового регулювання» / Л. Корчевна // Право України. – 2003. – № 1. – С. 119.

13. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України: монографія. – К.: Правова єдність, 2009. – С. 41.

14. Яроцький В.Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): Монографія. – Харків: Право, 2006. – С. 247.

ИКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН

Тронеvська П.Ю., Амбражей О.А.

Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ, Україна

ЗАКОНОДАВСТВО УКРАЇНИ ПРО НЕДОБРОСОВІСНУ КОНКУРЕНЦІЮ: СТАНОВЛЕННЯ ТА РОЗВИТОК

Конкуренція – це органічний елемент функціонування ринку. Змагальність у середовищі суб'єктів господарювання за споживчий попит на ринку може здійснюватися як добросовісно, так і такими методами суперництва, що завдають шкоди споживачам, конкурентам і суспільству загалом [1]. У даному випадку йдеться про недобросовісну конкуренцію.

Питання законодавчого регулювання виявлення та запобігання недобросовісній конкуренції є актуальним як у практичному, так і у теоретичному значенні, оскільки є важливим в умовах становлення ринкової економіки України.

В Україні важливим джерелом формування системи законодавства про захист від недобросовісної конкуренції є норми Паризької конвенції про охорону промислової власності (20.03.1883р.). У 1900 р. до неї були внесені положення про недобросовісну конкуренцію, яка тепер розглядається як складова процесу охорони промислової власності. До Конвенції була включена стаття 10 bis, яка проголошувала, що громадяни країн-учасниць користуються у всіх країнах Паризького Союзу захистом від недобросовісної конкуренції. Країни-члени зобов'язані забезпечити захист, хоча й необов'язково, через спеціальне законодавство. Стаття 10 bis визначає недобросовісною конкуренцією будь-який акт у конкуренції, що суперечить чесним звичаям у промислових і торгівельних справах. Зокрема, підлягають забороні: дії, здатні будь-яким способом викликати змішування щодо підприємництва, продуктів або промислової чи торговельної діяльності конкурента; неправдиві твердження під час здійснення комерційної діяльності, здатні дискредитувати підприємство, продукти або промислову чи торговельну діяльність конкурента; твердження, використання яких при здійсненні комерційної діяльності може ввести громадськість в оману щодо характеру, способу виготовлення, властивостей, придатності до застосування або кількості товарів.

Паризька конвенція була ратифікована СРСР у 1968 р., а відповідно до Закону України «Про правонаступництво України» (12.09.1991р.), країна є правонаступником прав і обов'язків за міжнародними договорами Союзу РСР, які не суперечать Конституції України. Крім того, можна зазначити, що 26.08.1992 р. була підписана заява Уряду України про дію в Україні міжнародних угод з питань охорони промислової власності.

многим связаны с особенностями менталитета правящего класса, в составе которого на протяжении веков военная каста была наиболее сильной и влиятельной.

Когнитивная простота

VS

Когнитивная сложность

Большинство указанных выше различий имеют тесную связь с таким важным параметром, как когнитивная сложность, под которой понимается умение удерживать в сознании большое количество самых разнообразных научных знаний и общественных отношений. Когнитивная сложность тесно связана с умственным и личностно-нравственным развитием индивида, что позволяет её обладателю находить и принимать наиболее эффективное решение проблемы.

Исследование американского психолога Х.Шредера и его сотрудников проведенное над игроками футбольных команд, показало, что в случае возникновения конфликтной ситуации во время игры на футбольном поле игроки с низкой когнитивной сложностью ведут себя агрессивно, предпочитают силовое решение проблемы. Игроки с высокой когнитивной сложностью пытаются проанализировать ситуацию и выявить причину, конфликта.

Существует прямая связь между уровнем личностного развития и приверженностью человека либерализму и демократии.

Н.А.Бердяев в книге «Судьбы России», анализируя состояние демократии и порождающие её причины, писал: «Демократия как ценность, есть уже образовавшийся народный характер, выработанная личность, способная обнаружить себя в национальной жизни... Властвовать может лишь тот, кто властвует над собой. Потеря личного и национального самообладания, расковывание хаоса не только не уготовляет демократии, но делает ее невозможной, – это всегда путь к деспотизму. Задача образования характера есть задача образования национального характера. Образование же национального характера предполагает образование личного характера. Общественное сознание, общественная воля должны быть направлены на выработку закала личности. Вот этой направленности у нас и нет. Демократию слишком часто понимают навыворот, - не ставят ее в зависимость от внутренней способности к самоуправлению, от характера народа и личности. И это – реальная опасность для нашего будущего» [7].

Вывод. Обычно, когда заходит разговор о том, что необходимо для перехода от построения социалистического общества демократическому обществу, называют независимость суда, свободу в СМИ, честные выборы в органы власти. Это, безусловно, важные вещи, но их реализация, требует пробуждения общественного самосознания, которое в России пребывает в состоянии летаргического сна.

А вот что пишет лауреат Нобелевской премии Фридрих Хайек, который в своей книге «Дорога к рабству» охарактеризовал социализм и сидящее в нём коллективистическое начало как скрытых врагов общественного прогресса.

Для доказательства этих положений Ф.Хайек приводит мысли своего современника, немецкого философа-марксиста В. Зомбарта, который в книге «Германская война» отстаивал точку зрения, согласно которой «есть жизнь более высокая, чем жизнь личности, и это – жизнь нации и государства. Предназначение индивида – приносит себя в жертву этим высшим ценностям. Война – воплощение героической жизни, а война против Англии – это война с ненавистным коммерческим идеалом, идеалом личной свободы» и комфорта, символизируемого, по Зомбарту, безопасными бритвами, которые немецкие солдаты находили в английских окопах» [5; с. 170].

Цель государства, – полагал В.Зомбарт, – вовсе не в том, чтобы служить интересам личности. Главное – Volksgemeinschaft – «национальная общность», в рамках которой у личности нет прав, но есть только обязанности, а всякие притязания личности – лишь проявление торгашеского духа. «Идеи 1789 года» – свобода, равенство, братство – это торгашеские идеалы, единственная цель которых – дать преимущества частным лицам». [5; с. 169-170].

Всё это весьма согласуется с идеями советского воспитания, идеологом которого стал А.С.Макаренко, который утверждал, что «Коллектив является воспитателем личности», т.е. коллектив первичен, а личность вторична, производна от него. Но там, где коллектив оказывается первичным, личность оказывается от него в зависимости и подчинении со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Силловые структуры

VS

Гражданское общество

Обратим внимание, что в жизни нынешней России особый тон задают силово-структуры: ФСБ, МВД, Следственный комитет, Генеральная Прокуратура, Министерства обороны. Именно этим ведомствам отдана львиная доля российского бюджета. При всем понимании того, что без них современному государству не обойтись, напомним слова К.Вебера:

«Военная знать и вообще все феодальные власти обычно нелегко становятся носителями рациональной религиозной этики. Жизнь война не располагает ни к мысли о благостном провидении, ни к следованию систематическим этическим требованиям надмирного Бога. Такие понятия, как грех», и «спасение», религиозное «смирение» не только далеки от чувства собственного достоинства представителей всех господствующих слоев, но даже оскорбляют его. Принять религию, оперирующую этими понятиями, подчиниться пророку или священнослужителю должно представляться неблагородным и недостойным» [2; с. 34].

Торможение и застой, которые периодически испытывает наше общество, а также насущная необходимость поменять логику его мышления и действий во

Враховуючи вимоги Паризької Конвенції, Україна була зобов'язана забезпечити на своїй території ефективний захист від недобросовісної конкуренції. В українському законодавстві термін «недобросовісна конкуренція» уперше з'явився у раніше чинному Законі України «Про обмеження монополізму та недопущення недобросовісної конкуренції у підприємницькій діяльності», який також не надав загального визначення цієї дефініції, а лише перелічив можливі форми здійснення недобросовісної конкуренції [2]. Тобто з перших кроків розбудови національної економіки здійснювались реальні заходи для виконання міжнародних зобов'язань, але через відсутність чіткого визначення поняття «недобросовісна конкуренція» було складно забезпечити надійний захист.

Із розвитком економіки країни, зокрема ринкових відносин, посилювалися прояви конкуренції, в тому числі недобросовісної, що в першу чергу появлялось у використанні недобросовісної реклами. Це сприяло прийняттю Указу Президента України «Про заходи щодо запобігання недобросовісній рекламі та її припинення» [3]. Повноваження за контролем над рекламою були покладені на Антимонопольний комітет України. Застосування Указу припинило рекламу фінансових пірамід, що дозволило зменшити масштаби шахрайських дій трастових компаній.

У 1996 році був прийнятий Закон України «Про рекламу» [4]. Відповідно до нього повноваження контролю були розділені між кількома органами. Основне навантаження покладалось на Державний комітет України у справах захисту споживачів [4]. Він повинен був уживати заходів щодо розповсюджувачів реклами, якщо вони порушують вимоги названого закону в сфері захисту прав споживачів. У нинішній редакції закону ці функції покладені на спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади у сфері захисту прав споживачів. Повноваження Антимонопольного комітету України визначені сферою дії конкурентного законодавства. До його компетенції відносяться лише ті порушення законодавства про рекламу, які є недобросовісною конкуренцією – порівняльна реклама, дискредитація господарюючого суб'єкта в рекламі, неправомірне використання чужих позначень у рекламі тощо.

Вимогу щодо неправомірності порушення правил конкуренції у 1996 р. було внесено і до нової Конституції України. Принципово важливим є закріплення в ст. 42 принципу державного захисту конкуренції у підприємницькій діяльності та недопущення недобросовісної конкуренції. Відтак, держава взяла на себе функцію захисту від недобросовісної конкуренції, а відповідні дії стали вважатись антиконституційними. Аналогічні вимоги були внесені й до низки Кодексів.

Досвід реалізації вимог зазначених документів та вивчення світової практики стали підґрунтям розробки Закону «Про захист від недобросовісної конкуренції» [5], який чітко визначив поняття «недобросовісна конкуренція» та зазначив прояви недобросовісних дій, створивши сприятливі умови захисту інтересів учасників ринку.

Закон розрізняє три блоки характерних порушень правил добросовісної конкуренції: 1) неправомірне використання ділової репутації підприємця; 2) створення перешкод і досягнення неправомірних переваг у конкуренції; 3) неправомірне збирання та розголошення комерційної таємниці. Кожен блок містить перелік дій, які мають спільні ознаки порушень певного типу. Але цей перелік може бути продовжений. Закон не надає вичерпного переліку дій, які характеризують недобросовісну конкуренцію. Тому вважається, що будь-яка поведінка, яка суперечить правилам, торговим та іншим чесним звичаям у підприємницькій діяльності, може бути кваліфікована як недобросовісна конкуренція.

Отже, Україна намагається виконувати норми Паризької конвенції, бо регулювання недобросовісної конкуренції є і в Конституції, і в законах, і в більшості кодексів, але істотною перешкодою для розслідування порушень у цій сфері є недостатньо точне визначення поняття «недобросовісна конкуренція». Тому для покращення українського законодавства у сфері недобросовісної конкуренції доцільним є законодавче закріплення розширення переліку ознак її прояву. Звуження трактування цього поняття призводить до того, що значна кількість недобросовісних дій, які на практиці зустрічаються досить часто, не може бути припинена на базі цього закону, бо єдиний доказ неправомірності цих дій є невідповідність правилам, торговим та іншим звичаям у підприємницькій діяльності.

Література:

1. Литвинюк О.В. Захист від проявів недобросовісної конкуренції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://intkonf.org/litvinyuk-ov-zahist-vid-proyaviv-nedobrosovisnoyi-konkurenciyi/>.
2. Задихайло Д.В. Господарське право. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://pidruchniki.ws/1405100348660/pravo/ponyattya_formi_proyavu_nedobrosovisnoyi_konkurenciyi/.
3. Про заходи щодо запобігання недобросовісній рекламі та її припинення: Указ Президента України від 5 грудня 1994 року №723/94 //Збірник указів Президента України. – жовтень-грудень, 1994. – Випуск 4. – С. 204.
4. Про рекламу: Закон України від 3 липня 1996р., №270/hj96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996р. – №36. – С.485.
5. Про захист від недобросовісної конкуренції: Закон України від 7 червня 1996р., №236/96 // Відомості Верховної Ради України. – 1996 р. – №36. – С. 485.

Харизматический лидер и персонализм

VS

Безличные законы и конституционное право

Практика современных западных демократий показывает, что достаточно безболезненная смена находящихся во власти лиц, проходящая каждые 4-5 лет в ходе проведения общенациональных выборов, возможна только потому, что новая команда, пришедшая к власти, в общем, придерживается принятых ранее Конституции и исходящих из них гражданских законов. Когда сегодня оппозиция в той или иной стране обвиняют в том, что в ней нет харизматических лидеров, за которым народ захотел бы пойти, то это – чистой воды лукавство. Народ, конечно же, может и должен идти за лидером, но только в том случае, если такой лидер свято придерживается принципов конституционного права и справедливых гражданских законов.

Поэтому современная политическая харизма, с которой так любят носиться нынешние журналисты, от личности переходит к Законам безличной Конституции, положения которой были выстраданы политиками прошлых поколений. И именно этим авторитарный харизматический лидер отличается от лидера демократического. Харизма Конституции и её законы, утверждающие высшие моральные ценности, такие, как *Справедливость* и *Честность*, становятся выше личностной харизмы отдельно взятого политического лидера.

Коллективизм VS Индивидуализм

Одно из принципиальных различий между анализируемыми культурами заключается в том, что в автократическом обществе главным началом общественной жизни и высшей ценностью считается коллектив, в демократическом обществе приоритет отдаётся правам личности отдельно взятого человека и его собственным действиям. В этом пристрастии к коллективному началу такие, казалось бы различные типы идеологий, как коммунизм, и фашизм, оказываются удивительно похожими друг на друга. Вспомним Маяковского, официального певца социализма в тридцатые годы прошлого века –

Единица!
Кому она нужна?!
Голос единицы
тоньше писка.
Кто её услышит?
- Разве жена!
И то, если не на базаре,
а близко!

К. Поппер совершенно справедливо делает вывод, что такую программу вполне можно назвать тоталитаристской. Этой программе по его мнению должна противостоять гуманистическая концепция государства. При этом гуманист мог бы сказать про государство: «Я требую, чтобы оно защитило свободу – и мою собственную, и всех окружающих людей. Я не хочу жить милостью тех, у кого тяжелее кулаки и кто лучше вооружен. Другими словами, я хочу, чтобы меня защитили от агрессии со стороны других людей. Я хочу, чтобы разграничили агрессию и оборону, и хочу, чтобы оборону поддерживала организованная сила государства. (Это – защита status quo, и предлагаемый принцип означает следующее: status quo не следует менять насильственно, его можно менять только в соответствии с законом, посредством компромисса или с помощью арбитража, естественно, кроме тех случаев, когда отсутствует правовая основа его пересмотра.)

Я вполне готов к тому, чтобы государство в некоторой степени ограничило мою свободу действий при условии, что мне гарантируют защиту оставшейся части свободы: ведь я знаю, что некоторое ограничение моей свободы необходимо. Например, я должен отказаться от «свободы» нападать, если я хочу, чтобы государство обеспечивало оборону от любых нападений. Однако я требую, чтобы не забывали об основной цели государства, а именно о том, что следует защищать свободу только тех граждан, которые не причиняют вреда другим. Таким образом, я требую, чтобы государство ограничивало свободу граждан, по возможности одинаково, причем эти ограничения не должны превышать того, что необходимо для достижения такого равенства» [4; с. 148-149].

К. Поппер делает из всего этого закономерный вывод, из которого достаточно легко следуют все другие закономерности культуры «Вручение себя»: «для Платона существует лишь один окончательный критерий – интерес государства. Все, что ему содействует – благо, добродетель и справедливость. Все, что ему угрожает – зло, порок и несправедливость. Служащие ему действия нравственны, ставящие его под угрозу – безнравственны. Другими словами, моральный кодекс Платона строго утилитаристский. Это – кодекс коллективистского и политического утилитаризма. *Критерий нравственности – интерес государства.*

Нравственность есть не что иное, как политическая гигиена.

Это – коллективистская, родовая, тоталитаристская теория морали: «Благо – это то, что в интересах моей группы, или моего рода, или моего государства». Легко понять, что означает такая нравственность в применении к международным отношениям, а именно – то, что государство никогда не ошибается в своих действиях до тех пор, пока оно сильно, что государство, дабы упрочить себя, имеет право применять насилие не только к своим гражданам, но и нападать на другие государства при условии, что это его не ослабит». [4; с. 146].

Сабикенов С.Н., Тутубаева С.А.

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

В современном мире Интернет и информационные технологии стали незаменимыми вещами в нашей повседневной жизни. Вопросы существования и практического применения «Интернета» пока еще мало исследованы с точки зрения правовой специфики возникающих отношений. И прежде всего, предстоит решить два вопроса принципиального характера. Первый о юридической природе самого Интернета, выступает ли он субъектом права, вступающим в различные отношения со своими клиентами, или он является объектом правоотношений, природу которых еще только предстоит уточнить. Второй вопрос – о праве, применимом к этим правоотношениям. В данной статье рассмотрены некоторые юридические аспекты функционирования сети Интернет.

Ключевые слова: сеть Интернет, глобальные коммуникации, Интернет как объект права.

Вопросы существования и практического применения «Интернета» пока еще мало исследованы с точки зрения правовой специфики возникающих отношений. И прежде всего, предстоит решить два вопроса принципиального характера. Первый о юридической природе самого Интернета, выступает ли он субъектом права, вступающим в различные отношения со своими клиентами, или он является объектом правоотношений, природу которых еще только предстоит уточнить. Второй вопрос – о праве, применимом к этим правоотношениям. Если оно существует, то какая нормативная база его составляет, к какой системе и отрасли эти правовые нормы можно отнести. Если его до сих пор нет, то на чем же основывалось развитие «Интернета» до настоящего времени и что стоило бы предпринять в этом отношении в будущем. Кроме того, можно выделить множество частных проблем. Они либо уже возникали в процессе использования интернета, либо в ближайшее время неизбежно заявят о себе. В конечном итоге вопросы, связанные с функционированием интернета, затрагивают огромные материальные, информационные, людские ресурсы и соответствующие объемы денежных средств. Все это не может остаться без внимания публичной власти, а значит, и без принятия нормативного регулирования в этой сфере [1].

По вопросу о том, является ли «Интернет» субъектом или объектом права, как отмечалось выше, он не является чем-то единым. Ни в одной стране мира не существует организационной структуры, выступающей в качестве единоличного собственника или владельца данной компьютерной сети. Не является владельцем «Интернета» и федеральное Правительство США, практически прекратившее суб-

сидирование даже отдельных сетей на территории государства. Не имеет уже отношения к «Интернету» и Министерство обороны США, владеющее собственной засекреченной компьютерной сетью. Для обычного клиента представителем того, что он называет «Интернет», выступает поставщик, предоставляющий ему канал связи с соответствующим программным обеспечением. В тех случаях, когда клиент совершает возмездную сделку во время сеанса связи в «Интернете». Например, подписывается на заинтересовавший его журнал в электронной версии), он знает, что его контрагентом выступает не поставщик, а организация, предоставляющая указанную услугу (издательская фирма или редакция), поскольку по сути такая сделка соответствует процессу обычной, «некомпьютерной» подписки на печатные издания. Для фирмы-производителя сетевых услуг представителем «Интернета» являются специализированные компании, способные разместить предлагаемую производителем информацию на своих компьютерах (называемых серверами) и сделать ее доступной для других пользователей сети (на условиях фирмы-производителя). Такая специализированная компания (владелец сервера) часто одновременно является и поставщиком, но так бывает не всегда, и в этом случае владелец сервера входит в «Интернет» на общих основаниях. Для поставщика представителем «Интернета» выступают более крупные сети, предоставляющие ему возможность соединения с ними. У каждой из таких сетей есть собственный владелец, но, конечно, по отдельности ни один из них все сети, объединяемые интернетом, ни технически, ни юридически контролировать не может. Представители наиболее крупных сетей «Интернета» объединены в несколько организаций так называемого «сообщества «Интернет». Однако эти организации не являются органами управления сетью. Они занимаются в первую очередь согласованием технических стандартов (обмена данными, соединения сетей и т.д.), а также регистрацией так называемых узловых компьютеров (соединенных между собой точками встречи) и доменных адресов или имен (идентификационных названий таких компьютеров). Само по себе это очень важно для технического функционирования сети, но недостаточно для управления организацией [2, с. 57].

Все вышесказанное подтверждает, что у «Интернета» невозможно выделить признаки, обычно характеризующие юридическое лицо. «Интернет» не обладает организационным единством, не инкорпорирован ни в одной из стран мира и не создан как международная организация. «Интернет» не имеет собственного обособленного имущества, так как используемые в нем материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности самым разным субъектам. Каналы связи – телекоммуникационным компаниям; компьютеры, производящие подключение к сети – поставщикам; компьютеры клиентов – самим клиентам; техническое и программное обеспечение работы магистральных сетей – владельцам таких сетей; распространяемая на коммерческих условиях информация – ее производителям и прочим владельцам. Не способен «Интернет» и иметь какие-либо самостоятельные права и нести обязанности, так как за каждым возникающим при работе в интернете правоотношением стоит конкретный

правостороннюю локализацию головного мозга. Лица с правосторонней асимметрией более эмоциональны и чаще тяготеют к авторитарному стилю во взаимоотношениях с другими.

Европейцев, впервые попавших на Восток, удивляло сверх-спокойное отношение жителей Востока ко времени. От пирамид Египта до буддийских храмов в Непале и Бутадиене восточное время как бы застывает в пространстве и его течение ничто не может поколебать. Вот что отмечает по этому поводу известный английский социолог Карл Поппер: «Одной из существенных черт магического сознания древнего – племенного или «закрытого» общества – является господствующее в таком обществе убеждение, будто оно существует в заколдованном круге неизменных табу, законов и обычаев, которые считались столь же неизбежными, как восход солнца, смена времен года и тому подобные совершенно очевидные закономерности природы» [4; с. 71].

Платон и Гоббс vs Демокрит и Сократ

В противопоставлении этих исторических личностей содержится квинтэссенция противоречий между культурой договора и культурой «Вручения себя». Общая идеология Платона (к которому близок по своим взглядам и Гоббс), хорошо проанализирована в работе К. Поппера «Открытое общество и его враги» [4; с.122-123]. Платон, как пишет К. Поппер в этой работе, утверждал идею такого правления, в котором приоритет отдавался «классовому господству немногих мудрых над многими невежественными».

Основные элементы политической программы Платона К.Поппер представил следующим образом:

(А) Строгое разделение на классы, т. е. правящий класс, состоящий из пастухов и сторожевых псов, следует строго отделить от человеческого стада.

(В) Отождествление судьбы государства с судьбой правящего класса. Исключительный интерес к этому классу и его единству. Содействие этому единству, жесткие правила взращивания этого класса и получения им образования. Надзор за интересами членов правящего класса, коллективизация, обобществление этих интересов.

(С) Правящий класс обладает монополией на такие вещи как военная доблесть и выучка, право на ношение оружия и получение любого рода образования. Однако он совершенно устранен из экономической деятельности и, тем более, не должен зарабатывать деньги.

(D) Вся интеллектуальная деятельность правящего класса должна подвергаться цензуре. Непрерывно должна вестись пропаганда, формирующая сознание представителей этого класса по единому образцу. Все нововведения в образовании, законодательстве и религии следует предотвращать или подавлять.

(E) Государство должно быть самодостаточным. Его целью должна быть экономическая автаркия: ведь иначе правители или будут зависеть от торговцев, или сами станут торговцами. Первая альтернатива подорвала бы их власть, вторая – их единство и стабильность государства.

109. Личностный рост	Ригидный, сопротивляющийся	Динамичный, возвышающий личность
110. Основа мышления	Вера	Рационализм
111. Преобладающие эмоции	Сковывающий страх вкупе с агрессией	Активизирующий сознание интерес
112. Переживания, поддерживающие status-quo	Уныние и страх перед наказанием	Вина и стыд как следствие расхождения с нравственными идеалами
113. Дистанция жизненной перспективы	Короткая	Длинная
114. Отношение к труду	Как к наказанию и повинности	Как к способу самореализации
115. Отношение к новизне, к переменам и к рискам	Настороженно-боязливое	Понимание их необходимости и готовность к принятию
116. Способность к самопознанию, признанию ошибок и к покаянию	Затруднительная или отсутствует вовсе	Присутствует
117. Толерантность к инакомыслию и к непохожести	Низкая	Высокая

Таким образом, различия между двумя типами культур принципиальны. Если общество, достигшее на данном историческом отрезке своего максимума намерено развиваться дальше, то оно должно сменить существующую парадигму общественного устройства на другую, более действенную перспективную.

Используем аналогию между самолётом с винтовым двигателем и самолётом с реактивным двигателем. Самолёт первого типа исчерпал свои технические возможности и как бы конструкторы ни старались, он не сможет достичь скорости самолёта с реактивным двигателем. Поэтому нынешняя модернизация и реформы общественной жизни на основе старых схем и подходов заставляют напомнить об известном библейском правиле – *нельзя вливать новое вино в старые мехи*.

По каждому из выше приведенных пунктов различий между двумя типами культур можно было бы написать отдельную работу. Мы ограничимся рассмотрением только некоторых из них.

Восток vs Запад

Вначале двадцатого века Киплинг написал свои самые знаменитые строки: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Многие годы литераторы и антропологи искали причину этого расхождения, пока, наконец, в 1962 году английский физиолог Роджер Сперри не открыл существования функциональной асимметрии в работе головного мозга.

Последующие работы в этом направлении выявили, что большая часть населения Африки, Ближнего и Среднего Востока, а так же Передней Азии имеет

правоспособный субъект. Скажем, при подключении клиента к сети его контрагентом выступает поставщик, при покупке через сеть какого-либо товара. Например, информации о рынке недвижимости, либо самой недвижимости, соответствующая организация-продавец, а при производстве платежа по сделке через сеть – специализированная финансовая фирма. Легко заметить, что во всех возникающих правоотношениях и взаимодействующие субъекты, и характер их ответственности совершенно различны. Другими словами говоря, «Интернет» однозначно не является ни зарегистрированной организацией, ни юридическим лицом вообще [2, с. 58].

Преподавателями и студентами, а также участниками дискуссий на юридические темы в самом «Интернете» разных университетов высказываются иногда мысли о том, является ли «Интернет» каким-либо субъектом права «нового типа», для которого хотя и неприменимы традиционные признаки юридического лица. Например, организационное единство, но можно сконструировать нечто, способное свидетельствовать о его «субъектности». В частности, предложено понятие «множественности субъектного состава» интернета, позволяющее якобы наделить последний характеристикой нового субъекта права. Мнение о «новизне» «Интернета» как субъекта права представляется безосновательными. Поскольку он не является юридическим лицом, а организации, вступающие в вышеуказанные правоотношения, способны самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности. Нет никакой необходимости искусственно соединять их в некий «множественный субъект». Множественность субъектов конкретного обязательства может существовать, в том числе и в интернете, но к вопросу о субъектах права это отношения не имеет. Основываясь на сказанном, можно заключить, что «Интернет» не выступает субъектом права, то есть участником правоотношений [2, с. 59].

Далее рассмотрим вопрос, является ли «Интернет» объектом права, то есть тем, по поводу чего возникают правоотношения. Для этого, приведем примеры правоотношений по поводу работы в «Интернете» с целью выявления их предметного основания. Подключение компьютера клиента к локальной сети поставщика осуществляется путем совершения нескольких юридически значимых действий, природа которых хорошо известна и не является чем-то исключительным. Так, продажа программного (программы входа в интернет) и аппаратного обеспечения (модем); аренда канала связи. Можно провести аналогию с продажей машинного времени на ЭВМ или с использованием телефонной линии при междугороднем разговоре. Иначе говоря, используются договор купли-продажи, договор аренды, а также в определенной степени нормы об охране исключительных прав на предоставленное программное обеспечение. Его нельзя переустановить еще на один компьютер без регистрации нового пользователя. В случае покупки какого-либо товара через сеть опять-таки применяются достаточно теоретически проработанные понятия – договор купли-продажи, право собственности на продаваемый товар и т. д. Даже в случае не только сетевой купли-продажи, но

и сетевой оплаты. Например, с применением, так называемых условных электронных денег предмет и специфика расчетных отношений хорошо знакомы хотя бы специалисту в этой области [3, с. 108].

Говоря другими словами, правовые отношения порождает не «Интернет» как компьютерная сеть, а сами объекты, которые тем или иным образом связаны с такой сетью. Эти объекты либо уже хорошо известны. К примеру, товары, выставленные на продажу по каталогу, либо менее исследованы с точки зрения юридической науки, но не представляющие собой чего-то необычного. Например, информация в том или ином виде или услуги по размещению рекламных страниц на серверах. Это легко объяснимо: «Интернет» как компьютерная сеть не создает каких-либо новых объектов и товаров, а лишь предоставляет возможности для их создания, размещения и реализации между пользователями сети. Что же касается отношений, которые возникают в связи с функционированием «Интернета» именно как компьютерной сети. Имеются в виду технические – аппаратные и программные – средства соединения компьютеров. Во-первых, они практически не носят правового характера, а относятся к сфере технических стандартов и спецификаций. Во-вторых, в тех немногих случаях, когда то или иное правовое регулирование все же применяется, его предметом становятся опять-таки услуги, субъективные права и материальные объекты, ничем принципиально не отличающиеся от аналогичных предметов регулирования, существовавших и до появления сети «Интернет». Например, прокладка кабелей связи, выделение под них земельных участков, порядок производства соответствующих работ; право собственности владельцев отдельных сетей на подключаемые компьютеры; порядок использования телефонных линий, принадлежащих телекоммуникационным компаниям. Все эти вопросы либо уже детально регламентированы соответствующими и достаточно многочисленными правовыми актами, либо для их урегулирования в будущем достаточно применить методы, аналогичные уже существующим [3, с. 109].

«Интернет» как компьютерная сеть не является каким-либо новым объектом права, который можно было бы поставить в один ряд, например, с регулированием исключительных прав, права собственности или деликтной ответственности. Не может быть «Интернет» в строгом смысле и объектом гражданского права подобно имуществу, информации или правам на результаты интеллектуальной деятельности. Впрочем, это не исключает возможности появления в будущем неких факторов социальной жизни, которые благодаря развитию «Интернета» требуют специфической регламентации в рамках отдельного отраслевого (или более частного) регулирования. Подобно тому, как сто-двести лет назад выявилась социально значимая проблема, связанная с охраной прав авторов литературных произведений, что к настоящему времени привело к созданию целого нормативного массива, относящегося к так называемым исключительным правам, «интеллектуальной собственности». К сожалению, пока еще преждевременно предполагать,

84. Основа общественного производства по Д. Беллу	Товар	Информация
85. Отношение к созданной авторской информации	После акта покупки право собственности автора уходит	После покупки право собственности у автора остаётся
86. Структура производства	Мононаправленная	Диверсифицированная
87. Производительность труда	Низкая	Высокая
88. Экономический статус социума	Бедность как результат деятельности монополий	Богатство как результат конкурирующих производителей
89. Экономическая эффективность производства	Низкая, нерациональная, затратная	Высокая, рациональная производительная,
90. Инфляция	Высокая	Низкая
91. Объём внешнего долга	Большой	Небольшой или средний
92. Центр внимания экономического прогресса по К. Флексеру	Материальные затраты	Развитие каждого отдельно взятого человека
93. Норма денежного сбережения у населения	Низкая	Высокая
94. Главный налогоплательщик	Государственные предприятия	Частные собственники и акционерные компании
95. Отношение к природе	Потребительское	Сберегающее
ЛИЧНОСТЬ		
96. Когнитивная структура	Простая	Сложная
97. Личностный статус	Зависимость	Свобода
98. Локус контроля	Внешний	Внутренний
99. Ведущее полушарие мозга	Правое	Левое
100. Состояние личности по И. Канту	Несовершеннолетие	Совершеннолетие
101. Характерологический тип личности по З.Фрейду	Орально-анальный	Фаллический, генитальный
102. Тип личности по А. Маслоу	Несущий в себе «Комплекс Ионы»	Самоактуализатор
103. Подструктура личности по Э.Берну	Ребенок	Взрослый
104. Понимание свободы по Г.Померанцу	Русская воля как безответственность	Европейская свобода как ответственность
105. Ориентация в социуме	Патерналистская	Самостоятельная
Стратегия поведения в социуме	Адаптация и приспособление к социуму	Самореализация и реконструкция социума
106. Отношение со стороны власти	Монолог и диктат	Диалог на основе равноправия
107. Общее самоощущение большинства людей в социуме	Чувства униженности, обиды и оскорбленности	Самоуважение и чувство личного достоинства
108. Наиболее ценимые качества личности	Лояльность, преданность и конформизм	Профессионализм и честность

64. Объяснение причин неудач и нескладности общественной жизни	Происки внешних и внутренних врагов	Собственное внутреннее несовершенство
65. Причина сложившегося социального порядка (status-quo)	Отсутствие свободы мысли и действий	Наличие общественного мнения, развитие науки и техники на основе свободы мысли, слова и действий
66. Приоритет развития	Промышленный капитал	Социальный капитал
67. Объем социального капитала	Дефицит	Избыток
68. Социально-психологический климат	Отчуждение от власти и недоверие граждан друг к другу	Солидарность и доверие
69. Ценность спорта	Терминальная	Инструментальная
70. Общественные пороки по Т.Веблену	Аскетизм	Потребительское самодовольство на основе изобилия
71. Состав среднего класса	Служащие силовых ведомств, госаппарата, чиновники всех уровней.	Предприниматели, ученые, менеджеры, отраслевые специалисты по высоким технологиям
72. Приоритеты направленности спонсорской поддержки	Спорт и военизированные организации	Образование, наука, здравоохранение, экология
ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИИ, СМИ		
73. Направленность образования	Технологическая	Гуманистическая
74. Цель образования	Обучение, технологический профессионализм	Воспитание: всесторонне развитая, морально-цельная личность
75. Вид коммуникации по Ю. Хабермасу	Искаженная	Неискаженный дискурс (<i>Идеальная речевая ситуация</i>)
76. Финансирование науки	Бюджет	Частные предприниматели
77. Ценность культуры	Инструментальная	Терминальная
78. Цели культуры и СМИ	Развлечение («Хлеба и зрелищ») и отвлечение	Развитие личности и общества
79. Публичная сфера – темы для дискуссий	Бедная, однообразная	Богатая и разнообразная
80. Поощряемые и пропагандируемые жанры искусства	Развлекательные жанры всех видов искусства, фольклор, поп-культура, китч	Классика, серьезные виды искусства, авангард и модерн
ЭКОНОМИКА		
81. Тип	Плановая, распределительная	Рыночная, конкурентная
82. Основа экономики	Государственные предприятия	Частные собственники, акционерные компании
83. Локализация сферы действия экономики	В рамках национального государства	Глобализация подходов

что именно может потребовать столь принципиального изменения точки зрения на «Интернет» в целом как на возможный объект права [1].

Таким образом, специфика отношений, связанных с работой в сети «Интернет», безусловно, имеется. Его появление и развитие вносит много принципиально нового в характер взаимоотношений между людьми и организациями, связывающимися между собой через сеть, а также влечет возникновение новых деятельных субъектов-производителей сетевых услуг. Скорее всего, юридическая особенность отношений между пользователями «Интернета», как и отношений по поводу производимых в сети действий, заключается в специфическом способе реализации прав и обязанностей лиц – пользователей сети. Чтобы пояснить сказанное, для примера можно рассмотреть с точки зрения применяемого регулирования обычный телефонный разговор, в общих технических чертах сходный с сеансом работы в интернете.

Литература

1 Якушев М.В. Интернет и право: новые проблемы, подходы, решения: доклад на II Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика» / </http://www.ifap.ru/pi/02/r03.htm/>

2 Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. – М.: Университет, 2009. – 432 с.

3 Андреев Б.В., Вагонова Е.А. Право и Интернет: учебное пособие. – М.: изд-во Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2011. – 126 с.

СЪДЕБНА МЕДИЦИНА

Станчиц В.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ

Организация и способы совершения преступлений в структуре преступности связанной с контрабандой ежегодно претерпевают изменения. Повышаются уровень преступного профессионализма, организованность преступных образований, совершенствуются методы незаконной деятельности. Располагая данными о типичных, часто используемых преступниками способах совершения и сокрытия преступлений, устройстве тайников, приемах, затрудняющих применение средств криминалистической техники и других способах маскировки уполномоченным органам гораздо легче раскрыть преступление.

Криминалистическое учение о способе совершения преступления получило свое отражение в работах Р.С. Белкина, И.А., Возгрина, Н.П. Яблокова, Г.Г. Зуйкова и др. ученых.

Н.П. Яблоков предлагает следующее определение способа совершения преступления под которым понимается объективно и субъективно обусловленная система поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющая различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представления о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определит наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления [1, с.327].

Криминалистическое исследование способа совершения преступления, направлено на установление наиболее распространенных видов орудий и средств, применяемых преступниками, выявление типичных мест и определение характерного времени преступления, изучение обстоятельств, способствующих преступлению, и описание материальных и идеальных следов преступления или изучение его типичной следовой картины [2, с. 77].

Одним из основных элементов криминалистической характеристики является способ перемещения предметов контрабанды через таможенную границу Республики Беларусь.

Уголовный закон предусматривает следующий перечень способов перемещения товаров контрабанды через таможенную границу: с сокрытием предметов

43. Состояние общественного сознания	Спящее, непробужденное, отстающее, иррациональное	Пробужденное, бодрствующее, опережающее, рациональное
44. Право на ношение личного оружия	Запрещение (табу)	Разрешение
45. Структура общества по К.Попперу	Закрытая	Открытая
46. Гражданское общество	Слабое	Сильное
47. Статус судопроводства	Зависимость	Независимость
48. Понимание справедливости по Дж.Роулзу	Пристрастность	Честность и беспристрастность
49. Процедурное право в суде	Право властного и сильного	Право разумного /»Вуаль неведения» по Роулзу/
50. Социальные институты	Слабые и неразвитые	Сильные и развитые
51. Общественный договор	Вертикальный, на основе подчинения низа верху	Горизонтальный, на основе согласования интересов
52. Основы для национального сплочения	Религия и внешние угрозы, как реальные, так и мнимые	Общая культура, история, язык
53. Акценты при решении проблем по Н.Чернышевскому	«Кто виноват?»	«Что делать?»
54. Понимание патриотизма по М.Салтыкову-Щедрину	«Любовь к Его Превосходительству»	Любовь к Отечеству
55. Способы развития науки и социума	Заемствование того, что было найдено и сделано другими	Научный поиск, новых идей и средств для развития
56. Ведущая идеология общественного существования	Коллективизм	Индивидуализм и личная инициатива
57. Ведущие институты общественной жизни	Структуры органов власти – министерства, комитеты, ведомства, церковь	Парламент, СМИ, наука, образование, семья, профсоюзы, партии, НКО
58. Характер деятельности социальных институтов по Ю.Лотману	Эффектность /Имитация/	Эффективность Истинный
59. Идеал общественного мнения	Однозначный и единообразный	Плюрализм и признание разнополярных подходов
60. Основная база для существования и развития	Природная рента, рабский труд, классовая мораль	Образование, наука, культура, общечеловеческая нравственность
61. Участие граждан в принятии общественно-значимых решений	Ограниченное	Неограниченное, через борьбу мнений в дискуссиях через СМИ и на референдумах
62. Метод решения общественных проблем	Централизованный, на основе указаний сверху	Самоуправление, Самоорганизация снизу
63. Общественное согласие по поводу долгосрочных целей развития (Базовый консенсус)	Отсутствует	Существует

19. Способ разрешения противоречий	Безусловная жертвенность	Компромисс интересов
20. Направленность политического тренда	Консерватизм (застой)	Либерализм (обновление)
21. Понимание свободы и либерализма	Как вид анархии	Как защита гражданских прав и обязанностей личности
22. Собственность	Государственная	Частная и акционерная
23. Ротация элит	Горизонтальная /по кругу, среди своих/	Вертикальная
24. Последствия проводимых реформ	Регрессия и возвращение в авторитарную «колею»	Эволюционный общественный прогресс
25. Субъект права	Правящий привилегированный класс и его чиновник	Общество и его гражданин
26. Специфика парламента	Не место для дискуссий	Дискуссионный
27. Разделение властей	Номинальное	Реальное
28. Дистанция власти (от её верхнего этажа до рядового члена общества)	Большая	Малая
29. Структура власти	Вертикальная	Горизонтальная
30. Общие тенденции функционирования власти	Стабильность, несменяемость и окостенелость	Гибкость и сменяемость
31. Свободные выборы в органы власти	Номинальные	Реальные
32. Принцип вхождения во власть	Династический, на основе nepотизма и административного ресурса	На основе соревновательности и политической конкуренции
33. Обратная связь между властью и обществом	Отсутствует или эпизодическая.	Постоянная
34. Отношение общества к власти	Отчуждение	Отожествление
35. Субъект социальной ответственности	Органы государственной власти	Каждый член общества
36. Характер управления	Централизованный	Местный
37. Модель управления по Д.Мак-Грегору	Модель X	Модель Y
38. Отношения власти с религией	Взаимоподдержка и согласие	Независимость от государственной власти
39. Аналог образа власти по М. Олсону	«Кочующий бандит»	«Оседлый бандит»
40. Возраст правящего класса	Геронтократия	Мезократия
ОБЩЕСТВО И ЕГО ИНСТИТУТЫ		
41. Субъект общественно-исторического развития	Силовые структуры	Гражданское общество
42. Условие эффективности общественного развития	Стабильность в застое	Динамичность в движении

контрабанды от таможенного контроля, с обманым использованием документов или средств идентификации, либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием.

Способами тайного перемещения служат:

- использование тайных троп, обходных дорог с целью миновать пункты таможенного контроля в условиях «прозрачных» или плохо охраняемых государственных границ;

- перемещение товаров или иных ценностей в специально устроенных в транспортных средствах тайниках;

- перемещение товаров или иных ценностей, замаскированных под объекты, не требующие декларирования и обложения таможенной пошлиной;

- тайное перемещение объектов путем использования в этих целях естественных отверстий тела, органов человека.

Контрабанда путем обмана таможенных органов осуществляется:

- предъявлением таможенному контролю поддельных документов;

- использованием фальсифицированных пломб, печатей, идентификационных знаков и т.п.;

- недостоверным декларированием перевозимых объектов [3, с. 779].

Как отмечает А.В. Федоров, способы перемещения предметов контрабанды могут быть «личными» и «безличными». В первом случае контрабандист лично перемещает их через таможенную границу. Во втором случае предметы контрабанды перемещаются через таможенную границу без его непосредственного участия [2, с. 774].

Хотелось бы отметить, что немаловажное значение приобретает тщательная подготовка к совершению контрабанды. Она может заключаться в изучении системы пропуска товаров через таможенную границу, подготовке тайников для сокрытия товаров, поиске и подготовке исполнителя, подбор и распределение функций соучастников. Подготовка к контрабанде требует многочисленных ухищрений и достаточно много времени.

При выявлении всех внешних признаков способов совершения контрабанды, можно установить, что стало результатом приспособления к сложившейся на момент преступления обстановке, какими навыками и опытом обладает преступник, его физические и интеллектуальные способности.

Правильное определение содержания способа совершения контрабанды, его специфики, играет важную роль в процессе расследования данного вида преступлений, так как позволяет определить направления и методы выявления недостающих данных о преступном деянии.

Литература:

1. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 464 с.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2005. – 992 с.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. –СПб.: Издательство «Лань»,2001. – 928 с.
- 4.Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика: 2-е изд., испр., доп. и перераб. / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – 784 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 315-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации. – Минск, 2014.

различия дают тот культурный код, который определяет общественное развитие той или иной страны в определенном направлении.

Различия в содержании этих двух кодов можно представить в виде следующей таблицы. Жирным шрифтом выделены наиболее существенные и принципиальные различия в подходах к управлению обществом.

Таблица 1

Сравнение культур «Вручения себя» и «Культуры договора» по общественно-значимым параметрам.

Параметр сравнения	Культура «Вручения себя»	Культура договора
ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ		
1. Истоки	Тотем	Магия
2. Исторический тренд	Архаизм	Современность
3. Характер исторического времени	Застывшее	В динамике
4. Географический локус по Р.Киплингу	Восток	Запад
5. Вид государственного правления	Тоталитаризм и автаркия	Демократия
6. Государственная религия	Византийское православие, азиатский ислам	Европейский протестантизм
7. Тип государства	Империя	Федерация
8. Ценность государства	Терминальная	Инструментальная
9. Общий стиль правления	Табуирование /запрещение/	Разрешающий
10. Основы методологии правления	Персональный вождизм, харизматический лидер	Безличные законы и конституционное право
11. Идеологи	Платон и Гоббс	Демокрит и Сократ
12. Образ государства и Отечества по А. Пушкину	Медный всадник	Царское село
13. Качество правящего класса по Ф.Хайеку	Правят худшие	Правят лучшие
14. Оценка успешности правления по Конфуцию	Ближние печалются и уезжают	Ближние радуются, а дальние приезжают
15. Конституционный статус властного отправления	Президентская республика	Парламентская республика
16. Специфика правления с точки зрения «Теории общественного выбора» по Дж. Бьюкенену	Лоббизм собственных интересов со стороны государственных органов	Разработка и неукоснительное соблюдение в политическом процессе правил игры, принятых в рыночной экономике
17. Принцип построения взаимоотношений между государством и человеком	Человек как средство для достижения целей государства или господствующей группы лиц	Человек как цель для использования государственных средств
18. Цели и задачи государства	Сохранение правящего режима	Гарантирование конституции и наличия гражданского общества

З. Фрейд для подтверждения своих положений ссылается на Фрейзера, который отмечал, что *«человек доказывает свое почтение тотему различным образом, например, тем, что не убивает его, если это животное, и не срывает, если это растение. Тотем отличается от фетиша тем, что никогда не состоит из единственной вещи, а всегда из целого рода, обыкновенно какой-нибудь породы животных или растений, реже какого-нибудь класса неодушевленных предметов и еще реже искусственно сделанных вещей»* [6; с. 72].

З.Фрейд отмечает, что тотем в древних племенах заменял фигуру отца, против которого молодое поколение готовит бунт, чтобы прогнать его и занять его место рядом с матерью. *«Но психоаналитическое исследование показывает с особенной ясностью, что каждый создает бога по образу своего отца, что личное отношение к богу зависит от отношения к телесному отцу и вместе с ним претерпевает колебания и превращения и что бог, в сущности, является не чем иным, как перевознесенным отцом»*. [6; с. 78]

Отношение к отцу противоречиво, его запрещается убивать. Запрет этот звучит коротко и называется *«табу»*. Если случается убить объект, относящийся к табуированным, то члены племени его оплакивают. Амбивалентная направленность, которой отличается отцовский комплекс у детей, может сохраниться на всю жизнь и у взрослых. Этот комплекс переносится на замену отца в виде тотема, символизирующего то или иное животное. *«Поэтому одних только импульсов, враждебных отцу, существования в фантазии желания убить его и съесть, могло быть уже достаточно, чтобы вызвать, моральные реакции, создавшие тотем и табу»*.

Как мы видим, тотем и табу представляют собой древнейший механизм психологической и одновременно биологической защиты, который защищал племя от разрушительных инстинктов и способствовал выживанию племени и рода.

Если мы теперь на место животного-тотема и фигуры отца поставим фигуру внушающего страх государства, то в результате получим развитие того типа культуры, который Ю.Лотман определил как «Вручение себя».

Из этих двух типов культуры в ходе исторического развития вырастают два противоположных принципа построения государственных отношений.

Религиозный тип культуры – «Вручение себя» – развивает общество на идеях подчинения, строгой иерархии, требующей безусловной преданности и лояльности. Это соответствует беспрекословному подчинению тотему и в результате этого возникает автократический тип государственности.

Магический тип культуры после многих промежуточных модификаций в конце концов прорастает в демократическое общество, основанное на договорных началах, с его четкими правилами построения двусторонних взаимоотношений.

Анализ реалий авторитарных и демократических обществ, может выявить немало других существенных различий, возникающих как следствие построения социальной жизни на основе двух разных типов отношений к жизни. В сумме эти

МЕЖДУНАРОДНО ПРАВО

Христофориди Александра Николаевна

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы

НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИЯ ЗА НЕГО

Ни для кого не секрет, что глобальной проблемой международного права, на сегодняшний день, стало отставание самого права от практики, устаревание определений и невозможность применения санкций.

Особо остро эта проблема касается геноцида, точнее имплементации норм в законодательстве государств и безнаказанность за него. На сегодняшний день 147 государств ратифицировали Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (не считая Доминиканской Республики, которая подписала, но не ратифицировала) [1], затем, 28 мая 1951 года Международный Уголовный Суд вынес консультативное заключение, объявив Конвенцию правовым обычаем. Однако, не все, ратифицировавшие Конвенцию, государства имплементировали нормы в свое законодательство (например, такие государства как Китай и Турция). Почему же сложилась такая ситуация? Согласно статье 5 Конвенции «договаривающиеся стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой». Почему же нет уполномоченного органа, следящего и обеспечивающего соблюдение конвенции? Ведь это нарушение международного права со стороны государств.

Рассмотрим эту проблему на примере Турции. Одной из причин игнорирования требований Конвенции является отрицание Турцией геноцида армян и понтийских греков. Хочу заметить, как я уже писала ранее, Турция 31 июля 1950 года ратифицировала Конвенцию о предупреждении и наказании преступления геноцида, но до сих пор не имплементировала норм в свое законодательство. На протяжении почти века идут споры между правительствами Армении и Турции. Были попытки исторически разобраться в этом вопросе. Турецким премьер-министром в 2005 году было предложено создать комиссию историков, для исследования турецких и армянских архивов того периода. Однако, Армения отказалась, президент Роберт Кочарян в ответ предложил создать межправительственную комиссию, обуславливая это тем, что предложение Анкары «об обсуждении прошлого не может быть эффективным, если оно не касается настоящего и будущего» [2]. До сих пор, вопрос о создании комиссии, которая рассмотрит и изу-

чит эту проблему, остается открытым. На Втором Всеармянском форуме юристов, посвященному геноциду армян, генеральным прокурором Армении Агваном Овсепяном была озвучена позиция Армении: «основную ответственность мы возлагаем на Турцию. Турция, говоря правовым языком, является исполнителем преступления» [3]. Однако, упоминая об организаторах, соучастниках и подстрекателях, прокурор предпочел не уточнять конкретных лиц, так как считает необходимым проведение серьезных правовых исследований [3].

Что же касается позиции турецких властей, с одной стороны, она понятна, ведь после признания геноцида, Турция будет нести ответственность, а за ней – последствия. В международном праве выделяют два вида ответственности за геноцид: индивидуальную и коллективную [4]. Возможность расследования индивидуальной ответственности невозможна, так как в этом случае подразумевается уголовная ответственность непосредственно лиц, подозреваемых в данном преступлении. Принцип коллективной ответственности, как считал Пелла, исходит из особого характера правосубъектности государства. «Государство претворяет в жизнь групповую волю нации. И если такая воля является преступной, то ответственность ложится на государство и, соответственно, на нацию» [4]. На данный момент привлечение к ответственности Турции весьма проблематично, поскольку турецкие власти продолжают отрицать факт геноцида, а в этом случае этот вопрос необходимо решать в уполномоченных органах: судах. Тем временем Армения уже готовит все необходимые документы для подачи иска в Международный Суд ООН с требованием о возмещении моральной и материальной компенсации за геноцид, а также возврат территорий [5]. Однако, для рассмотрения дела, необходимо признание юрисдикции данного органа каждой из сторон.

Для привлечения к ответственности Турции (в случае подтверждения самого государства факта геноцида) необходимо открытое признание событий 1915 года. Однако, нужно учесть тот факт, что в 1919-1920 годах был создан Турецкий военный трибунал, который рассматривал дела об участии отдельных лиц (руководства партии «Иттихат») в массовых убийствах армян и понтийских греков. Насчитывалось 7 человек, которые были приговорены к смертной казни [6], и не менее 35 человек приговорены к разным срокам тюремного заключения и каторжным работам [7]. Можно ли это считать прямым и открытым признанием геноцида армян? Достаточно ли этого, для подтверждения исторического факта совершения геноцида? Этот же вопрос можно задать и привлечь во внимание акцию «Простите нас». Акция проводилась в Турции представителями турецкой интеллигенции, в которой они просили прощения за геноцид армян и за отрицание его правительством. 15 декабря 2008 года они разместили на сайте [8] петицию, которая гласит: «Моя совесть не может примириться с тем, что Великая катастрофа, которой подверглись армяне Османской империи в 1915 году, сталкивается с безразличием и отрицанием. Я не могу смириться с такой несправедливостью. Я сочувствую переживаниям и горю своих армянских братьев и

Выдающийся отечественный культуролог Ю.М. Лотман, обращаясь к особенностям функционирования культур в различных обществах, в работе ««Договор» и «Вручение себя» как архетипические модели культуры» выявил типологические принципы различия этих двух основных типов культур, существующих в современном мире – магической и религиозной.

Магическая культура исторически связана с первобытной магией, точнее – диалогом колдуна с нечистой силой, ответные действия которой могут оказаться непредсказуемыми. Но, участвуя в таком диалоге, действия сторон оказываются равноправными и носят, как отмечает Ю.Лотман, «характер эквивалентного обмена». В ходе диалога взаимодействующие стороны вступают в договор, в котором прописываются конкретные взаимные обязательства каждой стороны по его исполнению.

Если для магического типа культуры присущи принципы взаимных договоров и эквивалентного обмена, то для религиозного типа культуры характерно безоговорочное вручение субъектом себя во власть предрешающих. При этом типе культуры «одна сторона отдаёт себя другой без того, чтобы сопровождать этот акт какими-либо условиями, кроме того, что получающая стороны признаётся носителем высшей мощи» [1].

В религиозном типе культуры отношения человека с миром характеризуются односторонностью и однонаправленностью. Одна сторона может отдать всё, а другая может в ответ дать или не дать, может отказать достойному и отдать недостойному. Отношения здесь не имеют характер эквивалентности, и они исключают отношения обмена, не допуская мысли об условности конвенций. «Отношения этого типа, как указывает Ю.Лотман, – имеют характер не договора, а безусловного дара» [Там же]. Религиозный тип культуры, как мы видим, основан на полной подчиненности человека высшим внешним силам, будь то Бог, государство или авторитарный правитель.

Лотман ничего не говорит о том, откуда взялся тип культуры, названный им как «Вручение себя». Попробуем это сделать, обратившись к культурно-социологическим работам З.Фрейда, например, к таким, как «Тотем и табу», в которой основатель психоанализа прослеживает зарождение тотема, связанных с ним ритуалов и обычаев, превративших тотем в зарождение религии, становящейся сначала средством охраны племени и общины, а впоследствии – и государства.

Тотем, тотемный знак – у доисторических народов – образ и символ животного, с которым первобытный человек себя идентифицировал, /отождествлял/ самого себя и свой род.

Отвечая на вопрос «Что же такое тотем?», З.Фрейд пишет, что это «Обыкновенно животное, идущее в пищу, безвредное или опасное, внушающее страх, реже растение или сила природы (дождь, вода), находящиеся в определенном отношении ко всей семье. Тотем, во-первых, является праотцем всей семьи, кроме того, ангелом-хранителем и помощником, предостерегающим будущее и узнающим и милующим своих детей, даже если обычно он опасен для других».[6; с. 51]

ГЛОБАЛИСТИКА

Д.пед.н. Петрушин В. И.

Московский государственный педагогический университет

Кафедра психологии

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ КУЛЬТУР

Институционально-дихотомический подход

По-настоящему об уровне цивилизации говорят не переписи населения, не размеры городов, не собранные урожаи, нет, о нем говорит качество человека, которого производит страна.

Р.Эмерсон

Аннотация

В статье раскрываются особенности социальных проявлений двух типов культуры, которые впервые были описаны Ю.М.Лотманом в работе ««Договор» и «Вручение себя» как архетипические модели культуры».[1] Методологией является институционально-дихотомический подход в анализе двух типов культуры и выявление в них принципиальных различий.

Целью работы является выявление динамики развития общества в русле двух указанных типов культур, что приводит к становлению государственного управления и общественного климата в двух различных видах – авторитарном и демократическом. Приводится более 100 отличий между двумя этими типами государственного и общественного устройства.

Ключевые слова: первобытная культура; современная культура; «Культура договора»; культура «Вручение себя»; тотем; магия; авторитария; демократия.

Анализ базовых оснований status-quo современного общества, занимает умы многих ученых, что говорит об актуальности проблемы.

Большинство политологов определяют состояние современного российского общества как «общество переходного периода», которое далеко ушло от того состояния, в котором оно находилось двадцать лет назад. Тем не менее от многого в нем еще остаётся не лишнее было бы избавиться

Стиль и уклад жизни в любой стране имеет свои особенности, формируемые под воздействием природно-климатических условий, национальных традиций, наконец, от особенностей религиозного вероисповедания. В конечном итоге всё это и формирует стиль и уклад жизни формируют ту самобытную культуру, в рамках которой протекает жизнь той или иной нации, и которая определяет историческую судьбу народа

сестер, и прошу у них прощения.» По состоянию на 20 марта 2014 года, число подписавшихся равнялось 32 454 [8].

С другой стороны, рано или поздно Турции придется признать геноцид армян в Османской империи. Во-первых, согласно Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 мая 1968года, «никакие сроки давности не применяются к преступлению геноцида, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время» [9]; во-вторых, если Турция все еще хочет вступить в Европейский Союз, то согласно Резолюции о справедливости признания геноцида армян, одним из условий является признание геноцида армян в Османской империи[10] [11]; в-третьих, геноцид армян признали и осудили многие страны мира и организации: Аргентина, Армения, Бельгия, Ватикан, Венесуэла, Германия, Греция, Италия, Канада, Кипр, Ливан, Литва, Нидерланды, Польша, Россия, Словакия, Сирия, Уругвай, Франция, Чили, Швейцария, Швеция; а так же следующие регионы и провинции: Новый Южный Уэльс, Южная Австралия, Сан-Паулу, Сера, Парана, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Страна Басков, Каталония, Балеарские острова, Квебек, Киев, Черкассы, Ужгород, Изюм, Голосеевский район Киева, а так же 43 из 50 штатов США.

Были факты применения санкций к лицам, публично отрицающих геноцид армян. Во Франции 23 января 2012 года был принят закон, предусматривающий наказание за отрицание геноцида армян, но в феврале этого же года был отменен Конституционным Советом[12]. Хотя, еще в 1995 году историк Бериард Льюис за отрицание геноцида был осужден гражданским судом Франции на один франк и обязывался опубликовать приговор[13]. Не только Франция принимала меры, но и Швейцария. В октябре 2008 года трое турок были признаны виновными в расовой дискриминации и были приговорены к выплате штрафов. В марте 2007 года окружной суд Лозанны признал виновным в расовой дискриминации политического деятеля Догу Перинчек. Однако, он подал исковое заявление в Европейский суд по правам человека и, спустя 5 лет, суд вынес решение в пользу истца. К тому же, Суд призвал государства, признавшие геноцид армян, воздержаться от принятия закона, преследующего лиц, отрицающих геноцид, объясняя это тем, что по данному вопросу мировое сообщество не пришло к общему консенсусу[14].

Рассмотрим вопрос имплементации на примере Китая: так же как и в Турции, нормы Конвенции не были включены в законодательство. Этому есть только одно объяснение: в Китае проблема прав человека стоит очень остро, нужно отметить, что в некоторых случаях, грань между нарушением прав человека и геноцидом очень тонка. Политика «одна семья – один ребенок» противоречит международному праву, а если учесть все действия, применяемые Китайскими властями: принудительные аборты, стерилизация и т.д. можно приравнять к геноциду. Не один раз мировое сообщество высказывало недовольство по поводу ущемления прав в Китае, однако, в свою очередь правительство Китая заявляло о том, что «понятие

прав человека должно включать экономические показатели уровня жизни, состояния здоровья и экономического процветания» [15].

Культурный геноцид, происходящий в Тибете, начиная с 1950 года, вообще не рассматривался как геноцид. На оккупированных территориях началось проведение реформ, которые «сопровождались массовыми репрессиями, казнями, уничтожением религии и китаизацией» [16]. Не согласный с новой властью народ, поднимал восстания. Подавление этих действий сопровождалось закрытием и разрушением буддийских храмов, статуи были перевезены в Китай и переплавлены, драгоценные камни изъяты, а вещи, которые не представляли материальной ценности – уничтожены. Тысячи людей были убиты, десятки тысяч – бежали. Китай же в свое оправдание назвал это проведением «демократических реформ», в процессе которого был уничтожен «отсталый феодально-крепостнический режим» [17].

Исходя из всего вышеизложенного, на примере Турции и Китая, можно сделать следующий вывод: современное международное право далеко от совершенства, существует множество пробелов, из-за которых, по сути, государства остаются безнаказанными. Международное право невозможно рассматривать отдельно от политики. Во многих случаях нарушение международных норм остается намеренно незамеченным, ведь на сегодняшний день сохранение положительных международных отношений ценнее, чем справедливость.

Литература:

1. https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-1&chapter=4&lang=en#32 Официальный сайт ООН.
2. <http://www.vremya.ru/2005/74/5/123877.html> Гаянэ Мовсесян «Историки остались не у дел». Ереван. 28.04.2005
3. <http://www.yerkramas.org/2013/07/05/kakoj-dolzha-byt-kompensaciya-za-genocid-armyan-razyasnyaet-generalnyj-prokuror-armenii/> Новости Армении – NEWS.am. 05.07.2013.
4. Pella V. Le Code des Crimes contre la paix et la securite de l'humanite. Geneve, 1957.
5. <http://www.regnum.ru/news/1681669.html> «Армения должна вернуть у Турции Карс через Международный суд ООН – Ара Папян» 09.07.2013
6. Vahakn N. Dadrian. «The Turkish Military Tribunal's Prosecution of the Authors of the Armenian Genocide: Four Major Court-Martial Series» «Holocaust and Genocide Studies». Oxford University Press, 1997. № 1. P. 28–59.
7. Hovannisian. «The Armenian genocide: history, politics, ethics». P. 212.
8. www.ozurdiliyoruz.com
9. Конвенции «о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 мая 1968 года, ст. 1, п. b

3. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. М.:АспектПресс, 2001.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. 1954.
5. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. // Полис. 1997. №4.
6. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
7. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Изд-во ПМПУ, 1996.
8. Шестопал Е.Б. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.
9. Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. М.: ООО «Добрая книга», 2002.

выступают на первый план. Большое внимание уделяется интенсивности действий лидера, который оказывается способным чувствовать потребности и желания своих последователей и предлагать способы для их осуществления [7].

С середины XX века популярными стали **атрибутивные теории лидерства** (Д.Джойя, Х.Симза, П.Сьюфельд и др.). Эти теории анализируют когнитивные элементы межсубъектных взаимоотношений (ожидания последователей и опосредствование ими поведения лидера). Лидерство, по словам Т.Парсонса [8], есть оценочные взаимоотношения, состоящие из восприятия деловых качеств лидера и его человеческой привлекательности. Атрибутивный подход обнаруживает сегодня усиливающееся внимание лидера к своей легитимности, к тому, как его воспринимают и чего ждут от него его последователи. В подтверждение этому мы наблюдаем многочисленные опросы аудитории, замеры состояния массового сознания, общественного мнения, рейтинги и т.п. На первый план выходит такой феномен, как «образ политического лидера».

Все выше указанные подходы отражают тот или иной аспект проблемы. Многосложность феномена лидерства учитывается лишь в интегративных теориях лидерства. На сегодняшний момент проблема политического лидерства становится наиболее актуальной и начинает рассматриваться в рамках комплексных теорий в масштабах больших социальных групп. В изучении данного феномена исследователи включают в анализ все большее количество факторов, имеющих влияние на институт политического лидерства.

В рамках комплексного подхода Л.Стаут предлагает свою «междисциплинарную (идеальную) модель лидерства» [9]. В качестве ключевых составляющих лидерства он выделяет «лидерский капитал» и «условия лидерства». Лидерский капитал – это личностные качества и таланты, позволяющие лидеру вести за собой окружающих. Условия лидерства – это обстоятельства, в которых он реально проявляет себя как лидер. Несмотря на тенденцию применения в науке комплексного подхода к проблеме политического лидера и лидерства, принятый в последнее время в науке, в обществе лидер по-прежнему рассматривается как личность, обладающая определенными качествами. В связи с развитием средств массовой информации, когда политик перестает быть самодостаточным без привлечения на свою сторону интересов масс и общественного мнения, общество предъявляет определенные требования к личности политика и ожидает от него наличия неких качеств, характеризующих его как лидера. На этом основании во многих исследованиях разрабатываются типологии политических лидеров и выделяются основные характерные черты.

Литература:

1. Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии. //США: Экономика, политика, идеология, 1993, №4.
2. Первин Л., Джон О. Психология личности. Пер с англ. М., 2000.

10. http://anca.org/press_releases/press_releases.php?prid=2340 Мишель Акопян «Armenian National Committee of America Eastern Region» For Immediate Release. Ньютон, штат Массачусетс 06.12.2013.

11. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4290000/4290524.stm сайт BBC. «ЕС призывает Турцию признать геноцид армян». 28.09.2007.

12. Décision n° 2012–647 DC du 28 février 2012

13. <http://www.voltairenet.org/article14133.html>. Jugement rendu le 21 juin 1995

14. <http://www.azertag.com/ru/node/1173730>. Вугар Сеидов. «ЕСПЧ: «Геноцид армян» не является историческим фактом». 19.12.2013

15. http://news.xinhuanet.com/english/2005-12/12/content_3908887.htm China Daily

16. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A2%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%82%D0%B0

17. Кузьмин С.Л. «Скрытый Тибет. История независимости и оккупации». Спб. 2010. 544 с.

Хозикова Е.С.

Академия управления МВД России, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО»

Европейское право, как и сам Европейский союз, прошло длительный процесс своего формирования, оказавший, бесспорно, влияние на его сегодняшнее содержание.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению различных сторон жизнедеятельности Европейского союза и его правовой системы, показывает, что в настоящее время нет недостатка в исследованиях, касающихся рассмотрения данного явления.

Вместе с тем, при определении понятия правовой системы Европейского союза возникает, как минимум, два круга теоретически и практически значимых вопросов. Они связаны, в первую очередь, с тем, что за послевоенные годы в правовой и других сферах жизни западноевропейского общества возник целый ряд самых различных по характеру, но весьма схожих между собой по своему названию правовых феноменов. Одних только областей права, именуемых в научной литературе «европейским правом», существует не менее четырех. Это и

система правовых норм, содержащихся в Европейской конвенции по правам человека, и право Европейских сообществ, и право, действующее в пределах Европейской экономической зоны, и, наконец, – право Европейского союза [1, с. 1].

Как отмечает профессор Л.М. Энтин, это связано с тем, что термин «европейское право» еще не стал общеупотребительным, но получает все более широкое распространение [2, с. 36]. При этом его трактовка в научной литературе не всегда однозначна. Существует множество самых различных, порою противоречащих друг другу представлений об исследуемом объекте, что зачастую приводит к невозможности их точного употребления.

В одних случаях под европейским правом понимается совокупность национальных правовых систем, несмотря на их весьма существенные, порой принципиальные различия [2, с. 34].

Иногда термин «европейское право» используется для обозначения той совокупности международно-правовых норм, с помощью которых опосредуются и регулируются отношения, возникающие между европейскими государствами в самых различных областях. При этом понятие «европейское право» применяется для обозначения региональной или даже субрегиональной международно-правовой системы, опосредующей самые различные отношения, возникающие между европейскими государствами [3, с. 56].

Также понятие «европейское право» применяется при характеристике всей совокупности правовых норм, с помощью которых регулируется весь комплекс разнообразных отношений, возникающих в пределах европейских интеграционных объединений, то есть в рамках Европейских сообществ и Европейского союза. При этом отмечается, что право сообществ и право Европейского союза – во многом совпадающие, но не идентичные понятия [2, с. 36].

Зачастую понятия «европейское право», «правовая система Европейского союза» и «право Европейских сообществ» используются в научной и учебной литературе в качестве равнозначных по своему логическому объему и содержанию. Так, по мнению С.Ю. Кашкина, право Европейского союза представляет собой особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ и Европейского союза [4, с. 108].

Вторым важным аспектом, касающимся понятия правовой системы Европейского союза и его применения, является вопрос о необходимости и практической значимости разграничения данного термина с другими сопредельными с ним однопорядковыми понятиями и недопущения их смешения между собой.

В данном случае речь идет, прежде всего, о соотношении понятия «правовая система Европейского союза» с такими однопорядковыми терминами, как система права данной наднациональной организации и система законодательства.

М.Н. Марченко рассматривает систему права применительно к национальной системе согласно издавна сложившемуся и многократно подтвержденному

Ведущими представителями школы, выдвинувшей **теорию ожидания – взаимодействия**, были Дж.Хоманс, Дж.Хемфилл, Р.Стогдилл, С.Эванс, Ф.Фидлер и др. Ф.Фидлер предложил «вероятностную модель эффективности лидерства» [3]. Внимание акцентируется на интеграции влияния лидера, его личностных свойств и ситуативных переменных. Выделены два возможных стиля лидерства: ориентация на задачу и ориентация на межличностные отношения, иначе – инструментальное и эмоциональное лидерство. Ф.Фидлер делает вывод, что ориентированный на задачу лидер более эффективен, когда ситуация либо очень благоприятная, либо очень неблагоприятная для него. Ориентированный на межличностные отношения лидер более эффективен в ситуациях только умеренно благоприятных и умеренно неблагоприятных.

Представители **гуманистического направления** придерживаются утверждения, что человек по природе сложно мотивированный организм, а организация в принципе всегда управляема. Функция лидера заключается в способности так преобразовать организацию, чтобы индивиду была обеспечена максимальная свобода для осуществления его личных целей и потребностей, которые должны при этом соответствовать целям организации (Р.Блейк, Дж.Макгрегор).

Согласно **мотивационной теории личности** эффективность лидерских действий зависит от воздействия лидера на мотивацию последователей, на их способность к эффективному выполнению работы и на их чувство удовлетворения от деятельности. Теория потребностей А.Маслоу [4] иерархически упорядочивает набор мотивационных потребностей человека от исходного базового уровня (физиологических потребностей и потребности в защищенности) к более высокому (найти место в обществе и занять определенное положение) и до высшего уровня – потребности в самореализации. Значение концепта мотивации для теорий лидерства состоит в акцентировании внимания лидера к мотивам деятельности последователей. В рамках этой теории интересна современная концепция постмодернистских ценностей Р.Инглхарта [5], которая исходит из допущения, что у послевоенных поколений появились чувства экзистенциальной безопасности, социальной защищенности и уверенности в будущем. Вывод Р.Инглхарта сводится к тому, что (поскольку базовые потребности удовлетворены) постсовременный человек – формирует наивысшие ценности самовыражения и через их призму строит свое отношение к власти.

В рамках мотивационной теории можно отметить и **психологический подход**, где лидерство рассматривается как определенный вид невроза (З.Фрейд), низкой самооценки (Г.Лассуэлл). При помощи власти такая личность стремится компенсировать низкую самооценку, повысить свой престиж и преодолеть чувство собственной неполноценности [6].

В теориях **«обмена»** и **«трансактного анализа»** (Дж.Хоманс, Дж.Марч, Г.Саймон и др.) общественные взаимодействия рассматриваются в качестве формы обмена, в процессе которого субъекты вносят вклад в виде самих себя. Акцент делается на эмоциональной составляющей процесса, межличностные отношения

дружелюбие и т.д. Но ни одна из них не занимала прочного места в перечнях. 65% черт были названы однажды, 16-20% – дважды, 4-5% – трижды, и лишь 5% черт были названы четыре раза. Такой разброс мнений объяснялся субъективизмом этих теорий, которые в большей мере отражали черты самих исследователей, чем черты лидера» [1]. Но независимо от научной ценности этой теории люди продолжают считать, что политический лидер должен обладать некоторыми основными чертами. И от соответствия конкретному политика этому представлению зависит степень его поддержки массами. В подтверждение этой тенденции в настоящее время появляется все больше исследований, занимающихся описанием основных лидерских черт и связанных с разработкой проблемы *психологических черт личности*. В частности, Л.Первин и О.Джон предложили «пятифакторную модель личностных черт». В этой модели выделены пять блоков базовых личностных качеств, проявление которых в достаточной долей вероятности можно наблюдать у большинства людей: экстраверсия, невротизм, сознательность, доброжелательность, открытость. Первые четыре черты (высокий или низкий уровень их развития), как установлено в исследованиях, имеют большое распространение среди лидеров.

Ситуативная теория лидерства вводит в отношения субъекта с объектом конкретную ситуацию, детерминирующую появление лидера. В различных ситуациях выделяются отдельные люди, которые превосходят других по крайней мере в каком-то одном качестве. Поскольку именно это качество и оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером. Таким образом, принята идея о том, что лидер просто лучше других может актуализировать в конкретной ситуации присущую ему черту. Свойства, черты или качества лидера оказываются относительными. Отсюда выводится объяснение появления и смены лидеров [2].

Как компромиссный подход появились **ситуативно-личностные теории**. Г.Герг и С.Милз в 1925 году выделили 4 фактора, необходимых для рассмотрения феномена лидера:

- 1) черты и мотивы лидера как человека,
- 2) образы лидера и мотивы, существующие в сознании его последователей, побуждающие их следовать за ним,
- 3) характеристики роли лидера,
- 4) институциональный контекст, т.е. те официальные и правовые параметры, в которых работает лидер и в которые он и его последователи вовлечены.

В дальнейшей научной литературе было предложено рассматривать лидерство с точки зрения восприятия, взаимодействия и поведения индивидов по отношению к другим членам общества. Акцент сместился от анализа личностных характеристик лидера к рассмотрению особенностей его отношений с обществом. Большинство научных разработок можно отнести к ситуативно-личностным теориям.

юридической практикой понятийному аппарату. Согласно его точке зрения, система права представляет собой обусловленную экономическим и социально-политическим строем общества внутреннюю структуру права, выражающую согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты [5, с. 332].

Система законодательства, проявляющаяся в виде внешней формы права, трактуется как совокупность существующих в пределах той или иной государственно-правовой или надгосударственной системы нормативно-правовых актов [6, с. 103].

Что же касается термина «правовая система», то она, как предельно широкая, собирательная система, отражающая всю правовую организацию данного общества, применительно к национальному государству определяется, по общепринятому представлению, в виде внутренне согласованных и взаимосвязанных юридических средств, с помощью которых государство оказывает нормативно-правовое воздействие на общественные отношения [5, с. 333].

Исходя из анализа указанных выше определений, можно сделать вывод о том, что понятия «европейское право», «право Европейского союза» и «право Европейских сообществ» не являются идентичными терминами. Это связано с тем, что право Европейского союза представляет собой нормы, регулирующие общественные отношения между государствами-членами Европейского союза – экономического и политического объединения 27 европейских государств [7, с. 12], юридически закрепленного Маастрихтским договором 1992 г. [8, с. 211-224].

Европейские сообщества представляют собой совокупность трех формально независимых международных организаций с общими органами управления. Этими организациями являются Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Нормы Европейских сообществ легли в основу Договора об основании Европейского экономического сообщества.

На наш взгляд, европейское право объединяет в себе нормы национального права всех государств Европы вне зависимости от их членства в различных международных организациях и союзах, нормы Европейского союза и Европейских сообществ, образуя тем самым некую надгосударственно-правовую систему.

Двойственный характер правовой системы Европейского союза как результат эволюции и трансформации международно-правовой сущности европейского права, сочетающий в себе элементы международного и национального права, «обязан» своим появлением и существованием специфике лежащих в основе анализируемой правовой системы учредительных договорных актов.

Будучи по своей форме международно-правовыми актами, они по сути и содержанию заложенных в них идей и положений, по определению Европейского суда по правам человека, были более, чем обычные международные акты, так как они положили начало перетеканию ряда суверенных прав государств-членов Европейского союза, касающихся законодательной, административной и судебной

деятельности национальных органов, к национальным институтам. Они стали основой формирования Конституции Европейского союза и его правовой системы [9; 10]. Именно на их основе принимались многочисленные нормативно-правовые акты, содержащие нормы, которые в своей совокупности образовали внутреннее право Европейского союза.

Таким образом, будучи относительно самостоятельным феноменом, правовая система Европейского союза весьма уникальна и вобрала в себя элементы как международного, так и национального права.

Литература

1. Эдвард Д., Лейн К. Право Европейского сообщества. Введение. Второе издание. – Эдинбург: Баттевогс, 1995.
2. Европейское право: Учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. – М.: НОРМА, 2000.
3. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2010.
4. Право Европейского союза: Учебник для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2010.
5. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. – М.: Норма, 2010.
6. Марченко М.Н. Понятие и природа правовой системы Евросоюза // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. Юриспруденция.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Европейский союз // Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007.
8. Договор о Европейском Союзе, подписан в Маастрихте (Нидерланды) 07.02.1992 г. // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
9. Дело «Федерация Карборнмере де Берджуге против высокого авторитета» (жалоба № 8/55): Постановление ЕСПЧ // Документ опубликован не был.
10. Дело «Коста (Costa) против Государственной организации по электроэнергии (ENEL)» (жалоба № 6/64): Постановление ЕСПЧ // Документ опубликован не был.

ПОЛИТИЧЕСКОТО ВОДАЧЕСТВО (ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМИ, ПЕРСПЕКТИВИ)

К.п.н., проф. Султанов С.А., магистрант Сарсенбеков Ж.А.
*Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова,
Казахстан*

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Истоки социально-политических знаний о явлении политического лидерства правомерно связывают с работами античных историков. Античные мыслители изучали деятельность правителей, государственных мужей, вождей, как реализацию политических интересов и воли определенной социальной группы античного общества. В связи с этим заметное место в их работах заняли размышления о «справедливом, идеальном» правителе, о тех его личностных качествах, свойствах характера, благодаря которым он может осуществлять эффективное политическое управление.

В дальнейшем, по мере политико-государственного развития общества и научных знаний о государственном строе, форм правления, такие мыслители как Н.Макиавелли, Ж.Бодэн, Ш.Монтескье, Д.Юм, А.Токвиль своими работами существенно обогатили политическую науку, развили традицию политического анализа государственной власти и властвующих.

Первые целостные концепции политического лидерства были сформулированы в конце XIX – начале XX вв, когда традиции социологического и психологического анализа этих проблем, проблем политического лидерства формировались под влиянием работ Г.Тарда, Г.Лебона, М.Вебера, З.Фрейда, Г.Лассуэла и др.

Научно-теоретическое осмысление лидерства как философской и социальной проблемы началось с 60-х годов XX в. Исследования лидерства изначально велись в западной науке на базе эмпирических исследований малых групп, однако понимание феномена лидерства претерпело значительные изменения. Наиболее распространены и общепризнаны следующие теории: теории личностных черт, ситуативные и ситуативно-личностные теории.

Теории черт (включая разновидности) возникли под влиянием Ф.Гальтона, который объяснял лидерство на основе наследственности. Основной идеей подхода является убеждение в том, что если лидер обладает врожденными качествами, отличающими его как ведущего, то данные качества можно выделить и описать. «Только в 1940 году американский психолог К.Берд составил список 79 черт, упоминаемых исследователями как лидерские. Среди них были названы инициативность, общительность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность,

7. Выровой В.И. Моральная ответственность личности в контексте социальных измерений // Соціологічна наука і освіта в Україні. Зб. наук пр. Вип. 2. – К.: МАУП. – 2003. – С. 240–244.
8. Лысенко А.А. Материальное и духовное в социальном развитии / Лысенко А.А., Горак А.И., Ящук Т.И. – К.: Изд-во «Вища школа», 1986. – 207 с.
9. Речицкий В.В. Эссе о политике / Харьковская правозащитная группа / Всеволод Владимирович Речицкий. – Харьков: Фолио, 1988. – 112 с.
10. Дерев'яно Т.М. Роль етики в становленні моральної особистості // Наука. Релігія. Суспільство. – 2004. – № 1. – С. 262–271.
11. Роберт Даль. О демократии / Пер. с англ., А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского / Даль Роберт. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННИ ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Білик Л.Ю., Лютко Н.В.

Хмельницький Національний Університет

РОЛЬ МЕРЕЖІ ІНТЕРНЕТ У ПОЛІТИЧНИХ КОМУНІКАЦІЯХ

З розвитком ІТ-технологій велику роль у житті суспільства стала відігравати мережа Інтернет. Жоден з нас не уявляє свого життя без соціальних мереж, перегляду фільмів, і спілкування у чатах. Інтернет проник у всі сфери життя людей, це стосується і політичної сфери. Важко уявити політичну сферу життя без інформації, а враховуючи швидкоплинний розвиток життя, інформація і Інтернет є невід'ємними.

Завдяки Інтернету люди мають можливість звертатись до високопосадовців з проблемами та питаннями, а також переглядати нові поправки до законів, читати відгуки про діяльність того чи іншого депутата, та брати участь у опитуваннях чи голосуваннях.

Процес політичної комунікації складається із – комунікатора(органи державної влади), повідомлення (офіційна чи неофіційна інформація), одержувача (суспільство в цілому, або може бути окремих реципієнт), каналів передачі інформації, каналів зворотного зв'язку, процесу кодування-декодування інформації (підготовка повідомлень до їх інтерпретації аудиторією).

Враховуючи вплив мережі Інтернет на людей, політики вважають більш ефективнішим проводити боротьбу з опонентами на просторах мережі, а особливо під час виборчої компанії.

Порівняємо вплив Інтернет технологій на теренах США та пострадянського простору. Враховуючи результати останніх президентських виборів в Сполучених Штатах, перемогу на яких отримав Барак Обама, у якого був створений сайт, де детально описувалась його діяльність, виборці в основному черпали інформацію про кандидатів з соціальних мереж, переглядаючи різні пости та відео. Американці більшу увагу приділяють освоєнню Інтернету, тому йому виділяється стільки ж часу, скільки телебаченню.

На пострадянському просторі Інтернет ще не зайняв таку високу позицію. За даними соціопитувань, більшість виборців надає перевагу перегляду телебачення і друкованим ЗМІ. За даними центру Разумкова, лише 4% респондентів отримують інформацію про передвиборчі програми партій і кандидатів з Інтернет ресурсів, 80% з загальнонаціонального телебачення і 16% з преси[3].

Завдяки таким опитуванням, політичні партії і блоки отримують важелі для керування електоратом. Кожен блок чи партія мають свій сайт, де мыслиться інформація про статут, програму. Веб – ресурси партій допомагають виконувати ідеологічну функцію, тим самим доносити до виборців напрями діяльності партій.

Окремі політичні індивіди створюють персональні сторінки та блоги, де відбувається спілкування з людьми. На жаль, через зайнятість політиків, вони не мають змоги особисто займатись веденням блогу, тому у більшості випадків блог можуть вести члени команди політика. Блоги дають можливість не лише без обмежень виходити на реципієнта для донесення інформації, але змогу «зливати» компромат на опонента. Нерідко негативні пости про діяльність чи життя політика, ставали приводом для судових позовів.

Таким чином, завдяки Інтернету ми отримуємо більш повну політичну комунікацію. Але не завжди вона має зворотній зв'язок. Те чи інше повідомлення може бути не сприйняте правильно реципієнтом і тому суб'єкт не отримає бажаного результату.

Отже, з розширенням масового доступу до Мережі вона починає відігравати все помітнішу роль не тільки в повсякденному житті людей, але й у політичному процесі. Інтернет сприяє збільшенню відкритості і транспарентності політичних інститутів і політики в цілому. Тенденція до зростання української Інтернет – аудиторії вражає, тому політичним силам у нашій державі варто уже сьогодні думати про те, як взяти нові технології на озброєння.

Література:

1. Анісімович-Шевчук О. Діяльність суб'єктів політичної комунікації: регіональний аспект./О. Анісімович-Шевчук. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://postua.info/Anisimovych2005_2.htm
2. Кедик В. Інтернет як інструмент політичної комунікації в Україні/ В. Кедик/ Українська правда . – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/columns/2011/02/12/5901058/?attempt=1>
3. Соціологічне опитування центра Разумкова: З яких джерел Ви в основному отримуєте інформацію про партії та блоки? – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=224

Основной смысл данного принципа усматривается, в том, чтобы отношения личности с политической системой находились, с одной стороны, под постоянным общественным контролем, а с другой – стимулировать общественно-политическую активность всех без исключения субъектов политики. В таком переплетении требований законодательной этики складывается общественное представление не только о профессиональных, деловых качествах личности, но и об этической стороне ее политико-адаптивной деятельности.

Суть принципа ответственности личности в условиях демократического развития общества заключается в том, что каждая личность имеет помимо возложенной на нее юридической также моральную обязанность содействовать эффективному функционированию демократического законодательного процесса.

«Только демократическое правление предоставляет максимальные возможности для моральной ответственности», где «нести моральную ответственность... это означает, что вы формулируете свои моральные принципы и принимаете на их основе решения лишь после того, как оказались вовлечены в сложный процесс обдумывания, обсуждения, всестороннего и тщательного изучения всех вариантов и их последствий. Неся моральную ответственность, вы обретаете статус самоуправляющегося субъекта в случае необходимости сделать выбор, соответствующий моральным принципам» [8, с. 57].

Таким образом, согласно сложившимся представлениям о законодательной этике к каждой личности в силу ее непосредственной причастности к решению общегосударственных и общенациональных проблем должны предъявляться более широкие и более строгие моральные требования, чем к любому другому гражданину, не включенному на данный момент в систему политических отношений.

Література:

1. Ларцев В.С. Социальные и культурные детерминанты формирования личности / Владимир Сергеевич Ларцев. – К.: «Принт-Экспресс», 2002. – 430 с.
2. Чернышов С.И. Политическая социализация личности (теоретические и практические аспекты): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук: спец. / С.И. Чернышов. – М., 1992. – 23 с.
3. Алексеев И.В. Личность. Политика. Управление. – К.: Знання України, 2001. – 191 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой / Толкотт Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
5. Марченко М.Н. Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах / Михаил Николаевич Марченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 384 с.
6. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.М. Мюрберг. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 784 с.

При этом следует отметить, что ответственность является необходимым условием свободы, тогда отношения личности в политике будут иметь соответствующую «окраску» – они будут морально значимыми, свободно ориентированными и опосредованными правовыми нормами.

Особую роль в системе политических отношений выполняет законодательная этика, которая требует от личности в политике выполнения морально-политических обязанностей, обеспечивающих своевременное и полное информирование социального окружения по результатам своей деятельности и даже больше – личность обязана объяснить и разъяснить причины своего поведения и положения в политике (обязанность рассматривается как нравственный долг).

Моральное поведение личности в системе политического заедствования в условиях демократического развития общества существенным образом будет определяться как ее политической активностью, так и характером ее этико-политических обязанностей. В свою очередь политическая активность личности может быть как конструктивной, так и деструктивной, от этого будет зависеть особенность, содержательная направленность и эффективность действия в политике. «Как правило, – можно согласиться с Речицким В.В., – конструктивную политическую активность мы наблюдаем в процессе роста политических взаимодействий в условиях отсутствия внешнего принуждения, а деструктивную, наоборот, в условиях, когда количество свободных политических взаимодействий сокращается, а степень свободы политических взаимодействий сокращается, а степень свободы их участников ограничивается» [9, с. 79].

Что же касается этических обязанностей, то они являются необходимым элементом в структуре политического поведения, в противном случае мы не можем говорить о конструктивной целеполагающей деятельности личности в политике и о гуманистическом ее содержании.

Следует оговориться, что в тоталитарной системе этические обязанности, как и сама этика, является «этикой закона» (М. Бердяев), в данном случае моральный аспект, связанный со свободой личности, исчезает и личность вынуждена жестко придерживаться технологическим правилам, нормативам и инструкциям, – в таком случае этика становится невозможной» [10, с.269]. Иначе обстоит дело в условиях демократии, которая непосредственно заинтересована в моральном аспекте деятельности личности и ее отношения к системе и наоборот. Этика начинает приобретать особый статус в системе правового и иного регулирования. Именно «дискурсивная этика предполагает обоснование независимости моральной сферы и как бы свое собственное самоограничение» [6, с. 469].

«Основываясь на теории коммуникативного действия, дискурсивная этика способна брать в расчет обязующие аспекты социальных норм, независимые от сопутствующих санкций. Политические и правовые институты могут нести ответственность перед моралью, и это не ведет к краху законности или морали» [6, с. 471].

ТЕОРИЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИ СИСТЕМА

К.п.н. Карпяк А.М.

Днепродзержинский государственный технический университет, Украина

НОРМАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА)

Значительное место в механизме нормативного регулирования политической системы общества и в социальных зависимостях личности с государством и обществом, занимает политическая практика. Она выступает как система функциональных заедствований структурных элементов политической системы, существенным образом влияет на процесс накопления личностью политического опыта, политических навыков, упорядочивает ее отношения, как с отдельными субъектами политики, так и с государством и обществом в целом.

Обращает на себя внимание то, что политическая практика, как любой другой практический вид деятельности, в своем содержательном выражении состоит из двух существенных элементов: из способов и схем деятельности, и из стереотипов норм поведения личности в политике, которые являются определяющими.

Деятельность личности в условиях политической практики осуществляются через систему функционирования различных общественно-политических институтов, традиций, стереотипов политического поведения, политических ориентаций и политических ролей. Важно при этом, чтобы личность опиралась на различные социально-политические ценности, сформированные и формирующиеся в той или иной социально-политической среде.

Нетрадиционное суждение относительно ценностных ориентаций личности в условиях глобальных социальных процессов в современном обществе приводит Ларцев В.С., что «...формирование личности в современном украинском обществе происходит в условиях, когда нужно не просто принимать во внимание наличие глобальных тенденций и «вызовов», – необходимо ориентировать личность на неопределенность (в том числе рискованную, связанную с опасностями, фобиями и невротической насыщенностью) как «новую норму», исходить из того, что креативные возможности личности и ее возрастающая ответственность за принятые решения ... залог стабильного развития и конкурентоспособности самого общества, которое должно искать необходимые личностные ответы в условиях интенсивных глобализаторских процессов.» [1, с. 331].

Ориентация личности на разнообразные социально-политические ценности ... позволит достигнуть пластичности и гибкости в отношениях с государством и политической системой как таковой. Личностная ценностная ориентация

«направлена на приобщение личности к концептуальной основе политического общества, включающей его ведущие принципы, – свобода, справедливость, равенство, правовые гарантии личных прав и свобод и т.д.» [2, с. 15].

Характеризуя социально-политические ценности личности, которые формируются в современных условиях Украины, необходимо отметить, что они социально деформированы и носят преимущественно субъективный характер. Наряду с этим нельзя не отметить тот факт, что приспособление личности к политическим ценностям современного украинского общества осуществляется в условиях непрекращающегося процесса взаимоисключения ценностей [3, с. 174]. Так как становление новой системы отношений всегда предполагает переориентацию личности со «старой» системы ценностей на «новую». Подобная переориентация невозможна, но наш взгляд, без поиска новых подходов в усвоении политических ценностей, без должного аналитического действия личности как по формированию, так и по реализации все той же системы ценностей. В свою очередь правовое государство и действующая политическая система, располагающая комплексом политико-правовых и иных норм регулирования в условиях политической практики, строит свои отношения с конкретными субъектами политики посредством выявления и подбора политических лидеров на всех уровнях формирования направлений политической жизнедеятельности, организации и реализации политической власти. Для организации и реализации политической власти, правовое государство разрабатывает правовые доктрины, создает судебные прецеденты (а более широкое – судебную практику) удовлетворяющие интересы большинства граждан. Демократическое государство «не может просто «властвовать», оно должно быть легитимизировано по части управления имеющим относительно четкие границы сообществом через принятие на себя ответственности за поддержание в нем нормативного порядка» [4, с. 36].

Таким образом, правовое государство заинтересовано в непрерывном расширении механизма нормативного регулирования по мере развития общества за счет возрастания в нем удельного веса правовых и внеправовых (в первую очередь нравственных) норм. Усиление нормативного государственного регулирования предполагает, что каждая личность не только теоретически и практически усвоит те или иные нормы, но и вырабатывает способность к саморегулированию, при этом личность будет руководствоваться социально значимым политическим самосознанием и определенными нравственными критериями в поведении. Все это послужит динамичному и оптимальному развитию общества. Политическая деятельность личности с каждым последующим моментом развития политической системы и государства будут обретать более высокое качество, благодаря расширению социальных (в том числе и политических) свобод. Общественные и личностные потребности и интересы в системе политических отношений будут «лучше обслуживаться правом в том случае, если право будет выступать в качестве своеобразного прило-

жения к правилам внутреннего самоопределения и саморегулирования, а не в качестве материала из которого формируется их формальный и фактический статус, заменяющий эти правила» [5, с. 143].

Анализ нормативного регулирования отношений личности и политической системы правового государства не может существовать вне морально-правового и этического рассмотрения. Существует проблема противоречивости соотношений моральности и законности в системе адаптивных взаимодействий личности и политической системы правового государства. Как бы мы не приводили в соответствие эти два понятия, занимались поисками их адекватности, установление их идеальной идентичности невозможно. Трудно определить «где начинается сфера закона и кончается область независимых моральных суждений, это еще не решает нормативного вопроса о том, где должны пролегать такие границы» [6, с. 466].

«Однако в таких ситуациях приоритет все же должен отдаваться юстиции в следующем смысле. Никого нельзя принудить отказаться от своего образа жизни, идентичности или моральных убеждений, и все же моральное сознание, если оно не желает оказаться несправедливым, должно быть самоограничивающимся, т.е. принимающим принцип демократической легитимности и основные права, если те, в свою очередь, характеризуются самоограничением» [6, с. 467].

Для этого необходимо выработать новый нормативный консенсус, чтобы моральность и законность пришли в должное соответствие. Но чтобы моральность и законность пришли в должное соответствие, особое значение в системе отношений должны выполнять моральные нормы регулирования, мораль в целом, где последняя предстает «...как специфическая регулятивная система...», которая должна являться «...духовно-практическим способом усвоения человеком окружающего мира и адаптации в нем» [7, с. 241], в том числе и в политике. Благодаря тому, что в основе морального сознания и нравственных действий лежит нормативная деятельность, возможности личности не могут не согласовываться с наличествующими моральными нормами – соответственно будет меняться и характер отношения личности как к социальным нормам регулирования вообще, так и к политико-правовым в частности. «Объект ее (моральной – К.А.) регуляции значительно шире, поскольку выходит за пределы межклассовых отношений и относится к взаимосвязи в деятельности индивида и общества» [8, с. 80]. Это же, в равной мере, относится к взаимосвязи индивида с политической системой, с правовым государством.

В свою очередь «...моральная регуляция предполагает самосознание и самооценку, должное развитие моральных чувств, основными из которых являются совесть и ответственность, определяющие необходимый уровень свободы личности» [7, с. 241]. Моральная ответственность личности предполагает взаимосвязь с политической системой правового государства, через посредство отношений ее к политическим обязанностям, к той или иной сфере политической деятельности. Следовательно, моральная ответственность личности в политике является фактически механизмом, усиливающим ее потенциальные возможности.